«ГЕНЕАЛОГИЯ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА»
Историко-генеалогический научно-реферативный
независимый журнал

Учредители: Институт Гуманитарных Исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН, Северокавказское генеалогическое общество, Кабардино-Балкарское историко-родословное общество
Главный редактор А. И. Мусукаев, председатель Северокавказского генеалогического общества, академик Международной генеалогической академии
Зам. главного редактора А. А. Максидов, генеральный секретарь Российской генеалогической федерации, член-корреспондент Международной генеалогической академии
Литературный редактор Сарахов А.А., писатель-публицист
Ответственный секретарь Максидова А.Х. сотрудник КБИГИ

Авторы публикуемых материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится данных, не подлежащих публикации. Рукописи принимаются только на дискетах они не рецензируются и не возвращаются.

Материалы публикуются на безгонорарной основе. Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов. При перепечатке ссылка на «Генеалогию Северного Кавказа» обязательна.

Основан в январе 2002 г. Выходит один раз в квартал
Адрес: 360000, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18, тел.:
42-67-29 e-mail: mazdaha@mail.ru Северокавказское генеалогическое общество

№4 2002 г.

Нальчик - Москва

Уважемый читатель!

Четвертый номер журнала «Генеалогия Северного Кавказа», как и второй номер посвящен генеалогия северокавказских просветителей. Материалы, вошедшие в раздел «Конференции, семинары», были заслушаны на пленарных заседаниях региональной постоянно-дейсвующей научно-практической конференции, Генеалогия северокавказских просветителей XVIII – XIX вв.» прошедшей 27 сентября 2002 г. в г.Нальчике в зале заседания Института Гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН.

В этом разделе читатель познакомится с генеалогие адыгских просветителей «Кази-Бек Ахметукове и его потомках», «Адиль-Гирее Кешеве, Кази-Гирее, генеалогии князей Тохтамышевых, о религиозной лексике в Кабардино-Черкесской антропологии, о роде Айшаевых из Шыкы, родословной аушигерских Гутовых и малокабардинских Тхаиловых».

Раздел «Родословные, семейная хроника» открывается работой канд. ист. наук члена КБИРО М.И.Баразбиева «Генеалогия Ислама Крым-Шамхалова». В разделе читатель познакомится с работой выдающегося россисйкого генеалога – теоретика канд.ист.наук Наумова О.Н., «Новые материалы о роде княей Бековичей Черкасских", члена КБИРО,аспиранта Марзоева И.Т. «Баделята - Тугановы» и работой ученицы 5 кл. Лицея№2 г.Нальчик Махсида Маздаха (10 лет) «О роде Махсида и Кяковых».

Раздел «Геральдика, Тамговые знаки» предсиавлен работой канд. ист. наук Максидова А.А. «Государственные символы Кабардино-Балкарии» Здесь читатель познакомится с материалами по символике двух братских народов, которые публикуются впервые за всю их многовековую историю»

Наиболее ценен раздел журнала «Документы, архивы», здесь мы продолжаем публиковать ранее неизвестные и неопубликованные генеалогические материалы: «Список узденей (дворян) Большой Кабарды по степеням (1793 г.)», «разъяснение о родах Большой Кабарды владельцев и их деление по их узденям» Список узденей 1-ой степени (1825 г.), Список узденей 2-ой степени (1825 г.)

В разделе «Рецензии, обзоры, библиография» мы публикуем материалы посвященные 60-летию Хасана Мухтаровича Думанова – доктора исторических наук, профессора, действительного члена Российской Генеалогической Федерации, директора Института Гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН, рецензии и сообщения о работе сектора генеалогии и геральдики КБИГИ, работа талантливого московского генеалога, председателя армянского Абрамян и др.

Редакция журнала приглашает к сотрудничеству всех кто интересуется генеалогией народов Северного Кавказа. Наиболее интересные и значимые работы мы будем публиковать в последующих номерах в 2003 году

Редактор

Конференции, семинары

Хашхожева Р.Х.г.Нальчик

Приветственное слово участникам конференции

Просветителям Северного Кавказа, как известно, посвящена огромная научная литература. О них писали историки, этнографы, литературоведы, фольклористы. В этой литературе, безусловно, затрачивались вопросы генеалогии. Но этот аспект по-разному освещался разными исследователями, порою эти сведения носили противоречивый характер, иногда они незначительны или о некоторых просветителях ничего не известно. Поэтому осмыслить накопившийся материал, уточнить отдельные факты, решить спорные вопросы, а также ввести в научный оборот новые источники - одна из серьезных задач последующего этапа исследования биографии и творческой судьбы просветителей.

Именно этой цели посвящены научные конференции, организованные отделом генеалогии и геральдики Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. Нынешняя конференция уже вторая по счету, посвященная просветителям Северного Кавказа. На первой конференции, на которой присутствовали представители ряда республик, были сделаны интересные сообщения. Они уже вышли из печати отдельным сборником. Выступления и на этой конференции будут опубликованы в следующем сборнике. Надеюсь, что на сегодняшней конференции нас ждут не менее значимые сообщения.

Хотелось бы сказать несколько слов об организаторах конференций о просветителях – Александре Ибрагимовиче Мусукаеве и Анатолии Ахмедовиче Максидове - страстных исследователях, великолепных знатоках своего дела. Казалось бы совсем недавно открыт в нашем институте сектор генеалогии и геральдики, но за это короткое время этими учеными сделано несоизмеримо много. Ими изданы многочисленные работы, воссоздающие родословные известных адыгских и балкарских фамилий; они мобилизуют ученых, учащуюся молодежь, любителей на изучение генеалогии Северного Кавказа. Александр Ибрагимович Мусукаев, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой Всеобщей истории КБГУ, главный научный сотрудник нашего института, автор фундаментальных монографий по генеалогии. Он академик международной генеалогической академии, председатель Северокавказского генеалогического общества, главный редактор журнала «Генеалогия Северного Кавказа».

Анатолий Ахмедович Максидов - кандидат исторических наук, зав. отделом генеалогии и геральдики КБИГИ также автор множества изданий по генеалогии. Он председатель Кабардино-Балкарского историко-родословного общества, член-корреспондент международной генеалогической академии, генеральный секретарь Российской генеалогической Федерации.

Сегодняшняя конференция несколько расширена в тематическом плане, то есть помимо докладов о просветителях будут заслушаны сообщения о генеалогии отдельных адыгских, карачаево-балкарских, ингушских и др. родах Северного Кавказа. Разрешите Вас приветствовать и пожелать успешного выступления.

Хашхожева Р.Х. г.Нальчик

О Кази – Бек Ахметукове (Магомед-Бек Хаджетлаше) и его потомках.

Кази-Бек Ахметуков – известный в конце XIX – нач. XX вв. в литературных кругах России и Кавказа писатель, драматург, журналист. Первые его произведения появились в 1894 году в журналах «Живописное обозрение», «Нива», «Природа и люди», «Звезда», «Вокруг света». В последующие годы, продолжая сотрудничать в этих изданиях, одновременно состоял специальным корреспондентом по восточному вопросу в «Московских ведомостях», «Биржевых ведомостях», «Мировых отголосках».Печатался также в журналах и газетах: «Семья», «Домашняя библиотека», «Кавказский вестник», «Казбек» и др. Начиная с 1896 года издает и отдельные книги: в Москве «Черкесские рассказы» (1896); «Всего понемногу. Очерки и рассказы» (1897); в Петербурге «Очерки Турции» и очерк «Современная Турция» (1897); в Одессе «Повести сердца. Очерки и рассказы» (1901); «Тяжелый долг. Драма из черкесской жизни» (1901); во Владикавказе «В часы досуга. Очерки и рассказы» (1902).

С 1908 года Ахметуков печатался под разными псевдонимами, главным образом Магомед-Бек Хаджетлаше. Под этим именем издавал в Париже журнал «Мусульманин», в Петербурге – газету «В мире мусульманства», опубликовал множество художественных и публицистических произведений. Имя его было занесено в справочники Бегичева К.Н. (Систематический каталог библиотеки его императорского высочества наследника царевича и великого князя Георгия Александровича в Абастумане;

Кавказ и соседние с ними страны. Тифлис, 1898, с.436); Мезьера А.В. (Русская словесность с XI по XIX столетия. СПб, т.2, 1902, с. 126); Масанова И.Ф. (Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. М., т.2, 1911, с.49); Венгерова С.А. (Источники словаря русских писателей, СПб, т.2, 1910, с.553); Венгерова С.В. (Критико-библиографический словарь русских писателей и ученых. СПб, т.1, 1915, с.38).

Человек незаурядных способностей и необычайной судьбы, он до конца 80-х годов XX в. оставался в небытии по причине неизвестности его доподлинной биографии.

Она была поэтапно и детально восстановлена мною на основе многочисленных архивных источников и опубликована в моих работах, изданных начиная с 90-х годов XX века. (1).

Ахметуков родился в 1870 (по другим данным – в 1868 году) в Турции, в Биюк-Дере (пригород Константинополя) в семье адыга – переселенца. Отдаленным предком своим он считал абадзехского князя Ахмед Бей-Булата, воспетого М.Ю.Лермонтовым в поэме «Хаджи-Абрек» (2). Отец Ахметукова – Ахмед Ахмед-бей (имя приводится в турецком варианте Р.Х.) – кабардинец из Кубанской области переселился в Турцию в 1863 году. В письме к известному русскому революционеру Ф.Волховскому Ахметуков писал о себе: «Я родом кабардинец, мусульманин из Кубанской области» (3). Сохранились исторические известия о роде Ахметуковых. Так в 1832 году темиргоевскому дворянину Шумафу Ахметукову было разрешено поселится между аулами Васюрепским и Старо-Корсунским (4). В Кубанской области существовала станица Ахметуковская, образовавшаяся в 1861 году. О переселении в Турцию старейшины Ахметукова

упоминается в исторической повести М.Лохвицкого «Громовой гул» (5).

В Турции отец Ахметукова был назначен начальником башибузуков, особых частей турецкой армии, составленных преимущественно из кавказских переселенцев. Принимая участие в русско-турецкой войне, он погиб под Ловечем (Болгария). Вскоре Ахметуков потерял мать и сестру; оставшийся в живых старший брат Осман впоследствии был принят на службу при султанском дворе.

Лишившись родителей в девятилетнем возрасте, Ахметуков находился некоторое время в доме своего учителя Хаджи-Омара, тоже переселенца (как вспоминает Ахметуков, он приходился братом известному шапсугскому наезднику Шеретлуку), а затем решил вместе с ним вернуться на Кавказ. К тому времени ему исполнилось 11-12 лет. Однако родственники, которых он нашел на родине, недолго о нем заботились, вскоре он оказался в Тифлисе, где его усыновила чета Эттингеров – Яков Григорьевич и Раиса Лазаревна, к тому времени не имевшие своих детей. Факт горского происхождения Ахметукова и его усыновления Эттингерами подтверждается данными департамента полиции, зарегистрировавшего, что «Григорий Эттингер (так его назвали приемные родители - Р.Х.) родом кабардинец, бывший мусульманин Кази-Бек, в детстве окрещенный и усыновленный Эттингером и избравший литературным псевдонимом свою магометанскую фамилию» (3). Информация эта исходила из жандармского управления г.Одессы, куда переселились Эттингеры, где его происхождение можно было удостоверить документально.

Юношей Ахметуков участвовал в экспедиции Н.И.Ашинова в Абиссинию. Вскоре после этого он

вернул себе горское имя и происхождение, получил русское подданство и занявшись литературным творчеством, сделался известным писателем.

В начале 90-х годов XIXв. Ахметуков приобщается к идеям революционных народников. В Одессе, Бобруйске, Владикавказе ведет подпольную работу. В 1901 – 1902 гг., когда организуется партия эсеров, он в ее рядах. В 1903 году, преследуемый полицией, переходит на нелегальное положение. В 1908 году, после разоблачения провокаторской деятельности Азефа, руководителя боевой организации эсеров, порывает с социалистами - революционерами, возвращается к своей семье, проживавшей в Париже; здесь начинает издавать журнал «Мусульманин».

Еще будучи в Петербурге, Ахметуков вступил в брак с французской подданной Александровой Альфонсовной Лефевр. Он называл ее на турецкий манер Айше-ханум. Имя ее встречается в издавшихся им журнале «Мусульманин» и газете «В мире мусульманства», а в посвящении к своей книге «Убийца на троне», вышедшей в Петрограде в 1918 г. под именем Хаджетлаше, он писал: «Айше-ханум с искренней любовью и высоким уважением посвящает свой труд автор».

Незадолго до Октябрьской революции Ахметуков служил в русской контрразведке, под именем Эттингер участвовал в дальневосточной операции по обезвреживанию немецкой разведки. А в 1918 году в Стокгольме в годы полпредства В.Воровского в Швеции, под именем Хаджетлаше по заданию уже советских органов возглавил операцию по обезвреживанию белоэмигрантских сил, осевших в Швеции и действовавших против советской России (6). Вслед за тем, он был заклеймен как руководитель белоэмигрантской организации в статье В.Воровского

«В мире мерзости и запустения. Русская белоэмигрантская лига убийц в Стокгольме» и в романе А.Толстого «Эмигранты». А.Толстой, а тем более В.Воровский знали, что Хаджетлаше был советским чекистом, что в роли руководителя белоэмигрансткой организации должен был сделать явной ее антисоветскую деятельность, чтобы шведские власти, державшиеся нейтрально к белоэмигранстким силам, скопившимся в Стокгольме, перешли к карательным действиям против них. Но перед ними стояла задача – разоблачить белую эмиграцию, и они не могли сказать правду об истинной роли Хаджетлаше в разыгравшихся в Стокгольме событиях. О том, что Хаджетлаше был контрразведчиком Советской России я писала во всех своих работах о нем, но наиболее доказательно в последней – «Одиссея Кази-Бека Ахметукова», опубликованной в ж.»Литературная Кабардино-Балкария» (7).

Хаджетлаше и его группа была осуждена шведскими властями, а суд на ними привел к повальному бегству из Швеции белой эмиграции, то есть и тому, чего добивалась Советская Россия. Хаджетлаше был заключен в шведскую тюрьму сроком на 10 лет. Однако есть свидетельства, что он был освобожден советской властью и продолжал служить в русской контрразведке по крайне мере по 1936 год.

Совсем недавно у меня побывала ведущий научный сотрудник института восточных культур Российского государственного гуманитарного университета Бессмертная Ольга Юрьевна. Она работает над темой, условно называемой «Христиане в представлении мусульман». В связи с этим исследованием заинтересовалась личностью Хаджетлаше и его журналом «Мусульманин». Не зная о существовании моих публикаций, она отправилась в

Париж, где разыскала потомков Хаджетлаше и его семейный архив.

Случайно узнав, что я уже многие годы занимаюсь личностью Хаджетлаше, она, приехала ко мне. Я предоставила ей имеющиеся у меня архивные источники, а она в свою очередь, то, что ей удалось выявить в Париже. И вот что стало известно.

Семья Хаджетлаше проживала в Париже под этим его именем. Это же имя носят его многочисленные потомки. Они очень мало знают о Стокгольмских событиях, а тем более их истинную историю; считают, что он отсидел в шведской тюрьме все 10 лет, определенные шведским судом, и умер в год своего освобождения в 1929 году от апоплексического удара.

Потомки Хаджетлаше составили свою генеалогию, она начинается с самого Хаджетлаше и его жены. Перечислим первую часть этого списка.

Хаджетлаше Магомед-Бек Сгагуаше родился в Турции 2 июня 1868 г., умер в тюрьме в Швеции 29 сентября 1929 года. Офицер, писатель, издатель журнала «Мусульманин». Политический узник, закончил жизнь в Швеции (но эта версия нынешних его потомков – Р.Х.). Кремирован, прах развеян на могиле Айше.

Айша родилась 1 августа 1881 года. Ее полное имя Айше-ханум Бек Хаджетлаше Сгагуаше. Место рождения Тифлис – вымысел; то же самое, что она урожденная княжна Исламбекова. Эта мистификация нужна для того, чтобы подтвердить кавказское происхождение француженки Александры Лефевр. Умерла в Аржелес-Гасост во Франции 19 сентября 1950 года.

У них было пятеро детей: двое сыновей и трое дочерей. Ислам умер рано, в 20-21 годах. Мехмет - родился в Константинополе в 1901 году, Лейла – там же в 1906 году, Мират – во Франции в 1909 г. (умерла в

Бордо в 1983 г.), Таифа – во Франции в 1910 (умерла в 1987 г.).

Мехмед – женился на Мари-Луис Феликс. У них было трое сыновей и двое дочерей: Паскаль (род. в 1935 г.), Лоранс (род. в 1938 г.), Микаэль (род. в 1939 г.), Жознан (род. в 1949 г.), Френсис – умер рано.

У Лейлы не было детей. Мират вышла замуж за Рожера Коэнди. Их дети: Джаним и Жоэль. У Таифы не было детей, усыновила Микаэля.

Список потомков Хаджетлаше, носящих его имя, продолжается и по настоящее время. Он заканчивается Лео Хаджетлаше, 1997 года рождения (см. приложение).

Источники и литература.

1. Хашхожева Р.Х. К проблеме биографии Кази-Бека Ахметукова // Актуальные проблемы литератур Кабардино-Балкарии. Сб. статей, Нальчик, 1991; ее же Кази-Бек Ахметуков. Жизнь и творчество // Избранные произведения Кази-Бека Ахметукова. Нальчик, 1993; ее же Кази-Бек Ахметуков. // В книге «Поиски и находки Избранные статьи». Нальчик, 2000.
2. Дело о кабардинце Григории Эттингере. 1901 г. // ЦГАОР, ДП-00, ф.102, оп.229, д.235; О Григорие Эттингере. 1907 // ЦГАОР, ДП-00, ф.102, оп.237, д.297.
3. Хаджи-Абрек. Кавказская повесть Юрия Кази-Бека. Звезда, СПб, 1894, №33, с. 702. Примечание редактора.
4. Очерки истории Адыгеи. Майкоп, 1957, с. 68
5. Лохвицкий М. Громовой гул. Тбилиси, 1977.
6. Архивные материалы, собранные Хашхожевой Р.Х. // Архив КБИГИ, спецхран.
7. Хашхожева Р.Х. «Одиссея Кази-Бека Ахметукова» // Литературная Кабардино-Балкария», 2001, п. 1;

перепечатано в ж. «Черкесия», Черкесск, 2002, №.1.

Хашхожева Р.Х. г.Нальчик

К вопросу об этнической принадлежности Адиль-Гирея Кешева (сообщение)

Адиль-Гирей Кешев – один из значительнейших представителей адыгского просветительства XIX века. Он прожил всего 35 лет (1837-1872), но оставил глубокий след в истории национальной культуры. С его именем связано обогащение просветительской мысли новыми идеями, профессиональный рост национальной художественной литературы, зарождение и развитие северокавказской журналистики и публицистики. Биографии и творческой деятельности Кешева посвящена значительная научная литература, осуществлено переиздание его творческого наследия (1).

Кешев – адыгское написание фамилии Кечев (Кячев) был сыном абазинского князя Кучука. Кучук и его брат Магомед проживали в своих родовых аулах Зеленчукского округа Верхнекубанского приставства, причем Магомед до конца жизни, а Кучук после смерти жены переселился в Турцию. Даты их жизни мне неизвестны. Что же касается другого их брата Даута Хажбиевича Кешева, имеющего непосредственное отношение к судьбе Адиль-Гирея, то он родился в 1786 г. Более 20 лет прослужил в царской армии. Затем переселился в Кабарду, в село Кашироково (Кенже), где ему, как отставнику, был выделен участок в размере 60-ти десятин на склонах гор, где не было дороги для подъезда. Даут своими силами построил дорогу к своему участку; это место до сих пор известно как К1эщ Даут и т1ыгъэ и родник Кешева Даута – К1эщ Даут и псынэ.

Даут за безупречно службу и подвиги был представлен к воинскому званию генерал – майора, но якобы уступил свое генеральство Темиркану Шипшеву. Еще во времена его военной службы, сложили песню о его подвигах; ее хорошо исполняли его односельчане Татаров Сагид, Барагунов Хажпаго, Болиев Хажмырза, Бегидов Тали и др.

Даут женился в 60-ти летнем возрасте на сестре князя Хагундокова – Ханифе. Имел 3-х сыновей: Мухамат, Жамболат, Тлостанбек и дочь Бейдух.

За Даутом в Кабарду последовали другие братья: 1) Исхак, Питаша и Паго приехали в село Кахун; 2)Челюк, கануко и Андоруко обосновались в селе Куденетово (Чегем II). (2)

От этих переселенцев пошли их многочисленные потомки – Кешевы, проживающие в Кабардино-Балкарии и по настоящее время. Их абазинская фамилия, начиная с Даута, в местах нового поселения превратилась, как видно, в адыгское – Кешев.

Такая же трансформация фамилии Кечев в Кешева произошла и у Адиль-Гирея Кешева, выдающегося представителя своего рода. В 1850 г. в возрасте 12 лет он поступил в Ставропольскую гимназию под фамилией Кешев, а не абазинским – Кечев. По этому поводу исследователь В.Б. Тугов в своей работе «Из истории общественной мысли и просветительства у абазин в XIX веке: Адиль-Гирей Кешев» пишет: «При правильной транслитерации фамилия будущего просветителя должна была писаться Кячев или Кечев… Почему Адиль-Гирей писал свою фамилию в форме Кешев остается невыясненным. Можно предположить, что в Ставропольскую гимназию его определил один из адыгских родственников, который и записал своего протеже на адыгский лад» (3, с.72). Тугов правильно предположил, что в Ставропольскую гимназию Адиль-

Гирея определил адыгский родственник. Им мог быть только Даут, занимавший высокое общественное положение, имевший заслуги перед Россией, царем.

Таким образом, Адиль-Гирей носил фамилию Кешев со времени поступления в Ставропольскую гимназию, а затем и всю свою жизнь. Он никогда не подписывался абазинским именем Кечев.

В гимназических ведомостях и документах, в статьях, представленных на гимназических конкурсах на лучшее сочинение, он именуется Кешевым и называется черкесом. Так журнал «Русский педагогический вестник», приветствуя успешное выспупление Кешева на одном из конкурсов, отметил: «Как-то странно, но вместе с тем отрадно видеть под такими словами черкесское имя – Адиль-Гирей Кешев. Наука вправе ожидать много от молодого горца, который с такой внутренней силой вступает на ее поприще!» (4).

В своих художественных произведениях Кешев пишет исключительно о черкесах. В письме к издателю журнала «Библиотека для чтения» А.В.Дружинину он даже акцентирует на это внимание: «Я старался в заметках своих, - отмечает он – избегать всего того, что выходит из повседневного быта черкеса, боясь обвинения в умышленном эффекте. Я желал бы представить черкеса не на коне и не в драматических положениях (как его представляли прежде), а у домашнего очага со всей его человеческой стороною» (5).

Первое произведение Кешева, куда вошли три рассказа («Два месяца в ауле», «Чучело» «Ученик джинов») названо им «Записки черкеса» (6). Очерк на «Холме» сопровождается припиской издателя – «Из записок черкеса» (7). Повесть «Абреки» предварена пометкой издателя: «Рассказ этот действительно написан природным черкесом» (8). Мало того, его статьи,

опубликованные в «Терских ведомостях», первым редактором которых он был, посвящены адыгской тематике. Это История адыхейского народа, составленная по преданиям кабардинцев Шора Бекмурзин Ногмовым» (9), «Характер адыгских песен» (10); «О незаметном вымирании горских песен и преданий» (11), «Из кабардинских (адыгских) преданий» (12).

И, наконец, в послужных списках он обычно пишется черкесом и редко уточняется – «из абазинского племени».

Из сказанного очевидно, что Кешев считал себя адыгом (и предпочитал так себя называть) и, переименовав свое имя на адыгский лад, не придал этому какого-либо фатального значения. К тому времени слияние абазин с адыгами – в образе жизни, обычаях, культуре, - было настолько разительно, что их этическое разграничение представлялось таким, как Кешев, бессмысленным.

Кстати это признает и сам Тугов: «быт абазин, их нравы, обычаи, психология, манера понимать вещи стали почти идентичными адыгским» (3, с.59); «абазины сами себя называли адыгами» (3, с.59); «В произведениях Кешева находят место предания, известные среди абазин и адыгов» (3, с.38); «вводит Кешев в свои произведения и достоверные исторические факты, говорит о песнях, бытовавших среди абазин и адыгов» (3, с.39); «Кешев вводит в ткань повествования национально-специфические выражения, обороты речи, свойственные языку абазин, как, впрочем, и других горцев» (3, с.38).

Исходя из вышеперечисленных фактов я и назвала Кешева адыгским просветителем. И не я одна, но и многие другие исследователи, писавшие о Кешеве. За это мы и особенно я были подвергнуты критике

Туговым В.Б. в его работе «Из истории общественной мысли и просветительства у абазин в XIX веке: Адиль-Гирей Кешев». «Кешев, - пишет он, - первый беллетрист и общественный деятель, …, не потерявший ни национального самосознания, ни языка, то есть не перешедший в другой этнос, почти всеми современными адыгскими фольклористами, литературоведами, этнографами, историками рассматривается как адыгский писатель и общественный деятель. Какие же доводы приводят исследователи, считая Кешева адыгом, адыгским писателем – просветителем и общественным деятелем? Наиболее четко они сформулированы Р.Х.Хашхожевой… автором, сделавшего чрезвычайно много в изучении и публикации творческого наследия дореволюционных просветителей, в том числе и Кешева, и к которому мы относимся с глубоким уважением» (3, с.53).

Не вдаваясь в подробности аргументизаций Тугова, носящих противоречивый характер, и не возражая против его настойчивых доказательств абазинского происхождения Кешева, мы лишь обратим внимание на разумный вывод самого исследователя, который может привести к компромиссному разрешению столь волнующей его проблемы. «… для него (Кешева) адыгами были и абазины, и кабардинцы, и бесленеевцы, и шапсуги, и др. - пишет Тугов, - он зачастую не выделял абазин из адыгского этноса … он был далек от этноэгоизма, дающего о себе знать у наших современников» (3, с. 61).

Последние слова могут быть отнесены и к самому Тугову, которому следовало бы прекратить бессмысленные споры и примириться с тем, что Кешев сам себя считал черкесом, адыгом.

Литература

1. Голубева Л.Г. Адиль-Гирей Кешев (Каламбий). Биографический очерк // Труды Карачаево-Черкесского научно-исследовательского института, - вып.IV, Черкесск, 1964; ее же: Адиль-Гирей Кешев (Каламбий) как этнограф // Ученые записки Адыгейского НИИ – т.IV, Краснодар, 1965; ее же: Из истории просветительства на Северном Кавказе во второй половине XIX в. (Литературно-просветительская деятельность А-Г Кешева (Каламбия). Автореферат дис. на соиск. ученой степени кандидата филологических наук, М., 1965; ее же: О некоторых проблемах изучения просветительской мысли на Северном Кавказе // Филологические труды КБНИИ – Вып. 1, Нальчик, 1977; Хашхожева Р.Х. Из истории русско-кабардинских литературных связей. Автореферат дис. на соиск. ученой степени кандидата филологических наук. Баку, 1964; ее же: А-Г Кешев. В помощь учителю, Нальчик, 1971; ее же: К вопросу об идейно-тематическом содеражании творчества А-Г.Кешева // Общественно-политическая мысль адыгов, балкарцев и карачаевцев в XIX – нач. XX в. // Материалы конференции 28-29 марта 1974 г. Нальчик, 1978; ее же: Адыгские просветители второй пол. XIX – нач. XX в. Нальчик, 1983; Избранные произведения А-Г. Кешева. Подготовка текста и вступительная статья Р.Х.Хашхожевой, Нальчик, 1976; второе дополнительное издание. Нальчик, 1988; Избранные произведения адыгских просветителей. Подготовка текстов и вступительная статья Р.Х.Хашхожевой. Нальчик, 1980; Адыгские просветители второй

пол. XIX – нач. XX в. Автореферат дис. на соискание ученой степени доктора филологических наук, Нальчик, 1984; ее же: Поиски и находки. Избранные статьи. Раздел «А-Г. Кешев», Нальчик, 2000; и др. авторы.
2. Воспоминания ветерана партии, войны и труда Кешева Туты Тлостанбековича. Рукопись. Получена от Кешева Башира Гереевича (с.Кенже).
3. Тугов В.Б. Из истории общественной мысли и просветительства у абазин в XIX веке: Адиль-Гирей Кешев. Карачаевск, 2000.
4. Об образовании горцев на Кавказе // Русский педагогический вестник, 1859, №4.
5. Письма А-Г. Кешева к А.В.Дружинину, 1860 // ЦГАЛИ, ф.167, оп.3, д.175.
6. Библиотека для чтения, 1860, т.159.
7. Русский вестник, 1861, т. 36.
8. Там же, 1860, т.30, №11
9. Терские ведомости, Владикавказ, 1869, 30 июля, 6 августа.
10. Там же, 26 марта, 2 и 30 апреля.
11. Там же, 1871, 14 мая.
12. Сборник сведений о Терской области, 1878, вып. 1.

Керейтов Р.Х., (г.Черкесск)
Кидирниязов Д.С., (г.Махачкала)

КАЗЫ-ГИРЕЙ, КТО ОН: НОГАЕЦ ИЛИ АДЫГ ?

В 1836г. в первом и втором номерах журнала «Современник» выходившего в Санкт-Петербурге, были напечатаны очерки «Долина Ажитугай» и «Персидский

анекдот» ранее неизвестного автора – Казы-Гирея. Тут же в примечании издателя, которым был великий русский поэт А.С.Пушкин, говорилось: «Вот явление неожиданное в нашей литературе! Сын полудикого Кавказа становится в ряды наших писателей…» [1]. Исследователь И.Каплаев пишет, что А.С.Пушкин в своем послесловии, называя Казы-Гиреем черкесом, делает оговорку, что он является «потомком крымских Гиреев», очевидно, думая, что «черкес» - это не совсем точно [2]. В.Г.Белинский, прочитав очерки, в восторге отозвался об авторе, что он «.…владеет русским языком лучше многих почетных наших литераторов» [3].

Читатели журнала с интересом прочли очерки с экзотическими названиями – «Долина Ажитугай» и «Персидский анекдот». Но слово «Ажитугай» ставило в тупик многих даже самых начитанных подписчиков журнала. Разумеется, востоковеды и, главным образом, тюркологи легко его перевели: ажи + тугай – долина паломников (от ажи-хаджи – паломник).

Очерку и его автору впоследствии были посвящены немало исследований. Некоторые сведения о жизни, деятельности и взглядах Казы-Гирея можно почерпнуть из исследований Х.И.Теунова [4] и И.В.Трескова [5]. Свое отношение к «Долине Ажитугай» изложила и Л.А.Бекизова, которая, в частности, писала: «Долина Ажитугай» написана в форме исповеди горца, встретившегося с родным краем после многих лет пребывания в России… Герой этого рассказа, он же рассказчик – страстный, эмоциональный, - в некоторой степени явился прообразом, вернее, первым в ряду героев, созданных писателями XIX века» [6]. С использованием доступных архивных источников и литературных данных, жизни и деятельности Казы-Гирея посвятил отдельную книгу Т.Х.Кумыков [7]. Эта книга – пока последнее слово науки о личности

современника А.С.Пушкина – Султана Казы-Гирея, чье «детство прошло в долине Ажитугай, располагавшейся в устье р. Большой Зеленчук при впадении ее в Кубань» [8]. Все же проблемы и темные пятна в изучении его творческой деятельности будут существовать до тех пор, пока исследователи не обнаружат личный архив Казы-Гирея [9]. Отсюда и цель данного сообщения – ввести в научный оборот новые архивные и этнографические данные, почерпнутые из Центрального государственного военно-исторического архива и государственного архива Краснодарского края, а также из полевых материалов, полученных в ходе этнографических экспедиций.

Известно, что Казы-Гирей родился в 1807г. и, по данным архива, «Генерал-майор Султан Казы-Гирей 13 апреля 1863 года умер» [10]. Он получил прекрасное для своего времени образование, стал военным, прославился во многих сражениях, имел награды, вместе с тем занимался литературной деятельностью и делал все возможное для развития экономики и культуры родных мест. В «Докладной записке» на имя главнокомандующего Кавказским корпусом и наместника Кавказа князя Воронцова от 28 августа 1846 года. Казы-Гирей на 17 страницах поднимает социальные, экономические и политические вопросы. В частности, он писал: «Рассматривая положение дел на Правом фланге Кавказской линии, как человек, любящий родной край свой и его пользы, тем более преданный к пользам России, которой столь многим обязан, я не мог и не должен был остаться равнодушным. Поэтому решил представить на благоусмотрение вашего сиятельства мое мнение как не руководство для вашего обращения, но как мысли человека, преданного к общей пользе» [11]. Как пишет Т.Х.Кумыков, вносимые Казы-Гиреем «предложения и идеи направлены на подъем экономики и культурного

уровня соотечественников, на дальнейшее развитие края по пути прогресса…» и он «…высказал ряд важных по своему содержанию и имеющих непреходящее значение мыслей о роли России для Кавказа, об экономическом и культурном развитии Северного Кавказа» [12].

Кто же этот человек, до сих пор волнующий своей личностью и творчеством, главным образом, адыгских исследователей, к коим, может быть, этнически и не имеет никакого отношения? Т.Х.Кумыков пишет: «Сам Казы-Гирей в очерке «Долина Ажитугай» сообщает, что его детство прошло в долине Ажитугай, располагавшейся в устье р. Большой Зеленчук при впадении ее в Кубань» [13]. Кроме этого, других сведений о месте рождения пока нет. Тем интереснее вводимый в научный оборот материал, проливающий свет на этот факт биографии Султана Казы-Гирея.

В 1858г. пристав Тохтамышевских аулов полковник Алкин доносил командующему войсками Правого крыла Кавказской линии ген. Филипсону, что ногайские аулы расположены следующим образом: «….Султановцев, 121 двор, тремя отделами живущих: полковника Султана Казы-Гирея при р. Джеганас, Хан-Гирея на правом берегу Малого Зеленчука, Шаган-Гирея на левом берегу Большего Зеленчука, в 4-х верстах выше устья оного» [14] – и предлагал, как и некоторые другие ногайские аулы, поселить «….на левой стороне аул Шабазовский из 202 дворов, на переправе бывшего Эрсаконовского; аул Алакаевский из 150 дворов в 10-ти верстах ниже Шабазовского, при урочище Май-Тугай; аул Султаноский из 121 двора в урочище Ажи-Тугай (при устье Зеленчука), предоставить тогда же всем этим аулам пользоваться землею вправо до гребня высот, отделяющих оба Зеленчука; влево до Урупа…» [15]. Таким образом, предлагалось вернуть аул Султана Казы-

Гирея туда, где он располагался уже в 1820-х годах. Дело в том, что в 1824г. «…прибыли ногайские султаны и мурзы, во главе которых стояли Саламат-Гирей и Казы-Гирей…. они и изъявили покорность без всяких условий, и Коцарев поселил их на Кубани от впадения Малого Зеленчука до Урупа, замыкая, таким образом, весь промежуток поселениями Эдиге Мансурова и Измаила Алиева» [16]. А в самом начале 1860-х годов М.И.Венюков, побывавший в этих местах, писал: «….ногайцы почти всею массою ушли одновременно…. в Турцию. Остались у нас только те их князья и владельцы, которые были на службе, имеют чины или почему-либо особенно расположены к нам: таковы, например, князь Адил-Гирей Капланов – Нечев (аул около Прочного окопа), Султан Казы-Гирей, Мансуровы, Мамаевы, Карамурзины» [17]. К тому же упоминается «Ажи-Тугай», фигурирующий и в «Современнике» и, как ясно из данного документа, принадлежащий ногайцу Казы-Гирею.

Дополним еще одним документом. 13 апреля 1837г. поручик лейбгвардии Кавказско-Горского полуэскадрона Султан Казы-Гирей (в документе «Козы». – Р.К., Д.К.) на имя правителя Кавказа, барона Г.Розена, направил письмо, где, в частности, сказал следующее: «…будучи избран родственниками ходатаем за них в сем деле у высшего начальства, просил я генерал-лейтенанта Вельяминова дозволить нам всем и мне из мест моего жительства, Тохтамышевского аула…» [18].

Вспомним, что об ауле Султана Казы-Гирея докладывал пристав Тохтамышевских аулов.

Очерк «Долина Ажитугай» изобилует ногайскими топонимами, приводимыми автором почти без изменений. В начале очерка Казы-Гирей описывает место впадения Большого Зеленчука в Кубань и называет гору «Ару-киз» (ногайск. «красивая девушка»).

Что же это за гора? Русские назвали ее «невинною», откуда и название сначала станицы, а затем города Невинномысска. С этим названием у ногайцев связана печальная легенда о бедной, но красивой девушке, откуда и топоним.

В очерке встречается другой топоним – «Жегерлик» (ногайск. «храбрость»). С ним связана друга легенда, записанная писателем И.Капаевым у стариков аула Эркин-Юрт и любезно нам предоставленная. В ней народ воспевает храбрость джигита, увезшего, с ее согласия, любимую девушку от богача отца и поселившегося с ней на горе.

Автор пишет о равнине Казма, которая, «начиная с востока от устья Нижига или от Ажитугая идет к западу к реке Уруп». Эти сведения полностью подтверждаются архивными данными, где, в частности, сказано следующее: «….и от устья Большого Зеленчука, вниз к посту Донскому, а оттоль по прямому направлению через Казьму до Урупа» [19]. Полевые материалы свидетельствуют, что местность на запад от современного сел. Ивановского до р. Уруп, минуя сел. Кочубеевское, ногайцы называют и продолжают называть Казьмой (букв.: ногайск. «вскопанное», из-за плодородной почвы). На этой плодородной земле народ выращивал кукурузу, пшеницу, картофель, просо, бахчевые культуры. Топоним сохранился в названии села Казьминское и знаменитого колхоза «Казьминский» Кочубеевского района Ставропольского края.

Непонятные русскому читателю слова в очерке «Долина Ажитугая» автор переводит, что показывает знание им ногайского языка. Например, он упоминает высокий бугор «дурткул», т.е. «четырехугольный». Слово «дурткул» в том же значении сохранилось в ногайском ауле Кызыл-Юрт, жители которого показывают «большой» и «малый» дурткулы, которые

расположены недалеко от аула, являя собой как бы искусственно созданные четырехугольные курганы.

Обратимся теперь к полевым этнографическим материалам. Прежде всего отметим, что среди живших и живущих на Зеленчуках и Кубани народов слово «тогай» объяснимо только из ногайского языка. Слово «аьжи» также распространено, обозначая человека, совершившего паломничество. Даже в далеком ногайском ауле Сеитовка в Астраханской области мы услышали от 80-летнего старика А.Саматова слова «аьжи-кала», «аьжи-тогай», «аьжи-тархан, аьжи-карт», которые бытуют и кубанских ногайцев. Информатор сказал, что эти слова он слышал от деда, который употреблял их наряду со словами «къара агаш» (черный лес), «бештау» (Пятигорье), «Куьми» /р. Кума/, «Къобан» /р. Кубань/ как названия местностей, где кочевали предки некоторых подразделений астраханских ногайцев /карагашских ногайцев/.

Естественен вопрос: какое отношение имеет слово «аьжи» к названию долины? Прежде всего – не кроется ли ответ в названии горы Аьжи = кала, которая расположена у слияния рек Малого Зеленчука и Кубани? «Аьжи-къала» означает «крепость паломничества». Об этой крепости писал в XVII в. турецкий путешественник Эвлия Челеби [20]. Внутри крепости, помимо жилых помещений, была построена мечеть из белого камня, называемая ногайцами «акъ-мешит» - «белая мечеть», наименование которой, как нередко бывает в топонимии, переняла казачья станица «Беломечетская», основанная недалеко за Кубанью в первой четверти XIX в. Крепость называлась «аьжи къала» потому, что здесь до ухода и после возвращения из паломничества в Мекку останавливались «аьжилер» - «паломники». Название «аьжи» передавалось ближайшим долинам. Как мы видели в приведенном архивном документе, помимо

«Аьжитогай», был «Майтогай». «Тогай» у ногайцев – один из излюбленных топонимом (например, Къобан тогай, Сары тогай, современный аул Кызыл-Тогай). То есть все доступные материалы подтверждают, что местность была названа ногайцами. Таким образом, мы убедились, что Казы-Гирей описал долины рек Малого и Большого Зеленчуков, расположенных, главным образом, на территории Карачаево-Черкесии.

О себе он сообщал: «Тут я рос надеждой для вдовы безутешной, и тут же простился с негой беспечной моей юности». Причина отсутствия отца неизвестна. По-видимому, с Казы-Гиреем случилась та же типичная для того времени история, что и с другим ногайским князем – Исмаилом Карамурзиным, который писал: «…будучи годовалым ребенком вместе с матерью моею захвачен в плен. В плену меня разъединили с матерью и я по горскому обычаю был взят на воспитание одним из абазинцев Батыр-Гиреем Заурумовым… Здесь, узнав обо мне, мой двоюродный брат отставной капитан Севастопольского пехотного полка Муслим Наурузов взял меня к себе, занялся, насколько мог, моим воспитанием и по просьбе моей ходатайствовал об определении меня в собственный его величества конвой, где я в настоящее время имею счастье состоять на службе» [21]. Мы знаем из книг Т.Х.Кумыкова, что нечто подобное было и с Казы-Гиреем.

Исследователи обычно умалчивают о родных местах Казы-Гирея, не обращают внимание на ногайские термины в очерке. О том, что автор очерка по происхождению ногаец и что он описал известную среди ногайцев долину, высказывал мысль Б.Карасов в статье на страницах республиканской газеты «Ленинское знамя» /1980, №241/. Между тем, его часто называют черкесом, адыгом. Допускаю, что здесь ошибка могла

возникнуть из-за того, что в свое время А.С.Пушкин назвал автора «черкесом». Но он его лично не знал, о нем ему рассказал писатель А.Н.Муравьев, переписывавшийся с Казы-Гиреем [22]. К тому же вспомним, что при царском дворе каждого горца, носившего черкеску, называли черкесом. Характерно высказывание Л.Я.Люлье: «Не знаю почему, но мы привыкли все племена, населяющие северную покатость Кавказских гор, называть черкесами» [23].

Между тем, во времена Казы-Гирея на Зеленчуках черкесов не было. Сюда, на берега Малого и Большого Зеленчуков, черкесы переселились только в 1850-ые годы с верховьев Урупа. Известный исследователь истории и этнографии черкесов И.Х.Калмыков пишет: «В апреле 1850г. началось переселение черкесов с Урупа на Зеленчуки» [24].

Сходное недоразумение чуть было не произошло с абазинским просветителем Адиль-Гиреем Кешевым (литературный псевдоним – Каламбий), которого иногда называют адыгским общественным деятелем [25]. Только последующие исследования, в частности скупая фраза из газеты «Кавказ» («Вслед за тем ученик VII класса, также из почетных горцев, абазинец Адиль-Гирей Кешев, особенно выразительно прочел сочинение») [26], установила его абазинское происхождение, о чем писали В.Б.Тугов [27], И.Х.Калмыков [28]. Еще подобная ошибка – отнесение к адыгской верхушке [29] ногайских князей Тугана Ахлова, Ахло Ахлова и Наурузовых [30].

Султан Казы-Гирей был одним из крупных ногайских феодалов, состоявших на царской службе. «Генерал-майор Султан Казы-Гирей прослужил более 37 лет и в последнее время состоял при кавказской армии. Участвовал в походах и сражениях в 1827, 1830-31, 1843-45, 1850, 1854-55 годах. За оказанное мужество и

храбрость удостоился получить ордена: Св. Владимир 4-й степени с мечами и бантом, Св. Анны 2-й степени, золотую шашку с надписью за храбрость» [31]. Одно время он командовал созданной для несения кордонной службы на Северном Кавказе Ногайской милицией, он же служил в должности бригадного командира в станице Баталпашинской [32].

Наряду с другими высшими царскими офицерами – ген. Султаном Менгли-Гиреем, Султаном Азамат-Гиреем, которым была назначена крупная пенсия и выделено много земли, Султан Казы-Гирею также было выделено 5 тыс. десятин земли, назначена большая пенсия. Не успев их получить, он умер. О пенсии мы узнаем из письма военного министра дочери Казы-Гирея-Шах-султан-хани, проживавшей в ногайском ауле Ураковском (ныне Эркин-Юрт). Ей сообщалось: «…. в путях монаршего милосердия, дочерям генерал-майора Султан Казы-Гирея пожизненную пенсию из казны по 430 руб. каждой, а всего 860 руб. в год, т.е. полный оклад пенсии, выслуженной их отцом» [33].

Султан Казы-Гирей был образованным человеком. Его имя, как установил Я.Л.Махлевич, встречается в дневнике Л.Н.Толстого. Молодого русского писателя часто одолевала застенчивость при встречах с новыми людьми, и 3 июля 1851г. он записал: «Беспокоился приемом…Кази-Гирея» [34]. Интересная находка Я.Л.Махлевича наводит на мысль о дальнейших изысканиях и в этом направлении. Дальнейшие научные изыскания ответят на вопрос: кто был по национальности Казы-Гирей? Но как бы не был решен этот вопрос, известно, что Казы-Гирей был славным представителем народом Северного Кавказа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Современник. СПб., 1836. - № 1. – С. 169.
2. Капаев И.С. Уплывающие тени. Ставрополь, 1999. С. 153.
3. Белинский В.Г. Полн. собр. соч. М., 1953. – Т. 2. – С. 180.
4. Теунов Х.И. Литература и писатели Кабарды. Нальчик, 1955.
5. Тресков И.В. Адыгские просветители и писатели XIX – начала XX в. / Очерки истории кабардинской литературы. Нальчик, 1968.
6. Бекизова Л.А. Фольклор и творчество адыгских писателей XIX века. ТКЧНИИ. Вып. VI. Сер. филологич. Черкесск, 1970. – С. 68.
7. Кумыков Т.Х. Казы-Гирей. Нальчик, 1978.
8. Там же. С. 20.
9. Там же. С. 15.
10. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 574. – Оп. I. – Д. 2961. – Л. 9.
11. Цит. по : Кумыков Т.Х. Указ. раб. С. 16.
12. Там же. С. 19.
13. Там же. С. 20.
14. Центральный государственный военно-исторический архив. Ф. 14257-3. – Оп. 3. – Д. 437. – Л. 26.
15. Там же. Л. 27.
16. Утверждение русского владычества на Кавказе. Тифлис, 1904. – Т. 3. – Ч. 2. – С. 159.
17. Венюков М.И. Очерки пространства между Кубанью и Белой. // Записки императорского русского географического общества. – 1863. – КН. II. – С. 47.
18. Цит. по: Ениколопов И.К. Пушкин в Грузии и под Эрзерумом. Изд-во «Мерани». Тбилиси, 1975. – С. 166.
19. ЦГВИА. Ф. 14257-3. – Оп. 3. – Д. 437. – Л. 27.

20. Челеби Эвлия. Книга путешествия. М., 1979. – Вып. 2. – С. 84.
21. ГАКК. Ф. 574. – Оп. 1. – Д. 1086. – Л. 1.
22. Литературный архив. М. = Л., 1938. – Т. 1. – С. 22.
23. Люлье Л.Я. Общий взгляд на страны, занимаемые горскими народами, называемыми: черкесами (адыга), абхазцами (азега) и другими смежными с ними. ЗКОИРГО. 1857. – Кн. IV. – С. 173.
24. Калмыков И.Х. Черкесы. Черкесск, 1974. – С. 42.
25. Голубева Л.Г. Каламбий (Кешев А.Г.). Биографический очерк. ТКЧНИИ. Вып. IV. Сер. филологическая. Черкесск, 1964.
26. Газ. «Кавказ», 1858. - № 100.
27. Тугов В.В. Очерки истории абазинской литературы. Черкесск, 1970.
28. Калмыков И.Х. Указ. раб.
29. Кумыков Т.Х. Указ. раб. С. 31-32.
30. Кочекаев В.В. Социально-экономическое и политическое развитие ногайского общества. Алма-Ата, 1973. – С. 139.
31. ГАКК. Ф. 574. – Оп. 1. – Д. 2961. – Л. 8.
32. Отчет Нарышкиных // Изв. Русского археологического общества. СПб., 1877. – Т. 8. – В. 4. – С. 357.
33. ГАКК. Ф. 574. – Оп. 1. – Д. 2961. – Л. 8.
34. Махлевич Я.Л. Цюрих-Петербург-Кавказ. Живописное путешествие Иоганна Якоба Мейера в 1842-1845 годах. Панорама искусств, 7. М., 1984. – С. 126.

Темирова Р. Х. г. Черкесск

К ВОПРОСУ О ГЕНЕАЛОГИИ ТЕРМИНА ТОХТАМЫШ В АДЫГСКОЙ И НОГАЙСКОЙ ОНОМАСТИКЕ.

На обширной территории, начиная с Б. Кабарды на востоке и включая бассейн рек Кума, Кубань и Б. Зеленчук на западе, бытовал в прошлом и бытует в настоящее время термин Тохтамыш как название адыгского княжеского рода (Тохътэмыщхэ «Тохтамышевы»); ногайского общества (или мелкой орды) и их аула (Тохтамышевские ногайцы и аул Тохтамышевский); речки, горы и ущелья в бассейне р. Кубань (Тохтамыш, правый приток р. Кубань, Тохтамышские высоты // горы) и несколько бывших адыгских аулов в Кабарде, владениями которых явились Тохтамышевы. До II половины Х1Х в. существовали ещё Тохтамышеское приставство, Усть-Тохтамышевское укрепление.

На первый взгляд может показаться, что в основе всех вышеуказанных терминов лежит имя известного в истории Х1У в. золотоордынского хана Тохтамыш. Такое представление может быть связано с историческим событием на Северном Кавказе, участником которого был крымский хан. Это поход Тохтамыша с большим войском на Северный Кавказ и решающее сражение двух известных военных предводителей-Тамерлана и Тохтамыша на р. Терек в 1394 (в других источниках 1338 или 1405 годы), в результате чего войска Тохтамыша были полностью разгромлены. Событие такого масштаба, как указанное сражение, оставило заметный след в истории Северного Кавказа и в памяти народов. В особенности в памяти адыгов (кабардинцев), на чьей территории произошло сражение в Х1У в. Однако, как показывает анализ исторического материала, архивных документов, данных

фольклора адыгов, топонимический пласт с именем Тохтамыш в адыгской и ногайской ономастике связан не с собственным именем самого крымского хана, военного предводителя, а с собственным именем одного из внуков Инала - родоначальника всех адыгских князей, сыном Унармеса- Тохтамышем. В особенности след имени Тохтамыш заметен в адыгской (кабардинской и черкесской) ономастике, в меньшей степени – в ногайской. Но в обоих случаях источником формирования топонимического пласта и антропонима, связанных с Тохтамыш, является фамилия адыгского (кабардинского) князя Тохтамыш, данного ему как собственное имя в честь легендарного крымского хана. Попытаемся продемонстрировать сказанное на конкретных исторических фактах и данными адыгского фольклора и топонимии.

Тохтамышские адыги

Имя прославившегося военного предводителя из Крыма Тохтамыша (пусть и побежденного) было дано внуку родоначальника адыгских князей Инала. Согласно Ш. Ногмова, Тохтамыш был сыном Унармеса от третьей жены Инала (в некоторых источниках – сыном Кырлыш). Принимая во внимание, что 1427 год считается годом смерти Инала, внуку его имя Тохтамыш было дано спустя менее чем 40 лет после известного сражения на р. Терек.

Собственное имя потомка Инала впоследствии становится фамильным именем одного из адыгских княжеских родов – Тохътэмыщхэ «Тохтамышевы», которые властвовали в Б. Кабарде. Но разногласия и междуусобные войны между потомками Инала

Тохтамышевым кончились тем, что один из князей Кайтуко Тохтамышев был лишен княжеского титула, а потом он с сыном своим Безруко поселились «близ реки Кубани, на реке, названной его именем – Тохтамыш» (1, с.103). Такое название речки Тохтамыш, правого притока р. Кубань близ г. Черкесска, сохранилось и поныне в языках народов республики. Официальное же её название – Абазинка*. По названию гидронима в бассейне реки возникли и другие : Тохтамышские горы (или высоты), Тохтамышские ногайцы, аул Тохтамышевский, Усть-Тохтамышское укрепление, Тохтамышское приставство и др. К сказанному можно добавить, что на речке Тохтамыш и на Тохтамышских высотах произошло известное сражение русского генерала Германа с турецким Баталпашой 30 сентября 1790 г. В рапорте Германа стоит пометка «Лагерь при Тохтамыше» (9, с.20). Из всех указанных выше названий сохранились лишь неофициальное (народное) название речки (черк. Тохътэмышыпс, абаз. Тохтамыш адзы) и народное название ногайского аула на р. М. Зеленчук, переселившегося сюда из бассейна р. Тохтамыш (об ауле см. ниже) и официально Тохтамышские горы (высоты) и Тохтамышские горные пастбища.

Можно сказать, что со времени переселения потомка Инала (внука) Тохтамыш Кайтуко со своим сыном Безруко, которое хронологически может быть отнесено к II половине ХУ в., и начинается эпоха деятельности рода Тохтамыш на Кубани, сначала на правобережье, а впоследствии и на её левобережье. Это был первый поток рода Тохтамыш на Кубань. И с этим

----

* На «Подробной карте Кавказского края, литографированной

в 1838 году под руководством генерального штаба генерала
майора барона фонд дер - Ховена» название речки зафиксировано
в верховьях Абазинка, а среднее течение и продолжение реки
до устья – Тохтамыш.

событием связано возникновение названия речки, которая названа именем переселенца: Тохтамыш. Второй же поток хронологически относится к началу Х1Х в. и связан с известными в истории адыгов военными событиями и покорением Кабарды.

Как известно, активные военные действия в Кабарде и военно-административные мероприятия, вводимые царской администрацией, вынудили более 62 кабардинских владетелей вместе со своими аулами переселиться из Кабарды на левобережье Кубани к западным адыгам, ещё, якобы, находящимся во владении турков (5, с.с. 169-170). В списке Хан-Гирея, в числе ушедших за Кубань владетелей и их аулов отчетливо приводится Тохтамышевой (5, с.170). Сведения о том, что земли между реками Баксан и Чегем по обе стороны Черной речки принадлежат узденям Тохтамышевым Камботу и Анзору приводится в документе: «Сведения о землях Большой Кабарды, собранные по народным показаниям полковником Петрусевичем в 1846 году. «Кто владеет землею» (з, с. 75, пункт 92 и 94). Причем Анзор Тохтамышев живет в вершинах р. Чегем, а Камбот Тохтамышев бежал за Кубань (там же). Следовательно, приводя сведения о переселении аула Тохтамышева за Кубань, Хан-Гирей имел в виду аул Камбота (Жамбота – Р.Т.) Тохтамышева (5,с. 169-170). Оставшиеся в Кабарде Тохтамышевы также играли видную роль в общественно-политической жизни

кабардинцев. Так, в документах I половины ХУШ в. зафиксировано так: кабардинский уздень Исмаил Тохтамышев подписывает письмо вместе с рядом кабардинских владельцев императрице Елизавете Петровне об организации в Кабарде суда узденей (7, с. 192). Имеются документальные сведения и о другом Тохматышеве-Маматгирее, уздене Большой Кабарды. Вместе с кабардинскими владельцами Касаем Атажукиным, Джанхотом Татархановым в споре кабардинских владельцев по поводу строительства крепости Моздок и их угрозе «от российской стороны отдалиться и быть в крымской протекции обще с кубанцами» Тохтамышев Маматгирей принял решение: «кроме российской, никакой другой протекции не искать» (7, с.263). За что ему как «доброжелательному к российской стороне» был сделан подарок сукном (7, с. 266). Кроме того, в исторической литературе, посвященной Б. Кабарде, отмечены основанные Тохтамышевыми аулы: перечислим некоторые из них:

Тохтамышей , один аул, принадлежащий дворянскому роду Тохътэмыщхэ «Тохтамышевым», показан на р. Шеджем (Чегем) в работе Хан-Гирея «Записки о Черкесии» (5, с. 165); в документе 1847 г. этот же аул обозначен как Анзора Тохтамышева аул на левой стороне р. Чегем (16, с.14). Тохтамышева Жамбота аул указан без места локализации в списке населенных пунктов Большой Кабарды по данным на 1862 год. В ауле 19 дворов, 169 человек жителей (16, с.18).

Тохтамышева Мухамата аул, в ауле 42 двора, 282 человек жителей (там же).

Тохтамышева Махометмирзы аул, без указания каких-либо других данных приводится в списке 1865 г. «Аулы Большой Кабарды» (16, 20).

Тохтамышева Джамбота аул, там же.

Несмотря на разницу в именах владетелей аулов (Жамбот, Камбот, Джамбот; Мухамат и Махометмирза), мы полагаем, что в обоих списках аулов Большой Кабарды речь идет, возможно, о трех или четырех аулах Тохтамшевых: аулы Анзора, Жамбота (Джамбота), Камбота, Мухамата (или Мухометмирзы). По реформе российской администрации, проводившейся в 1865 году, в результате объединительных процессов из трех аулов - Магометмырзы, и Джамбота Тохтамышевых и Казаншева аула был образован новый аул - Магомет-Мырзы Тохтамышева на реке Баксан (16.с.22). Как говорится в документе на 1864 год верховья р. Баксан издревле является родовыми землями Мухамет-Мурзы Тохтамышева (вместе с Кучмазукиным, Куданедовым и Берд Тамбиевым (16,109).

На этом этапе нам не удалось выяснить, основал ли Камбот Тохтамышев, переселившийся к западным черкесам, самостоятельный аул на Кубани или на речке Тохтамыш или род его вместе с подданными лишь составили часть населения аула Абата=Хабль на р. Б. Зеленчук (современный Эрсакон), где и поныне сохранилась фамилия Тохтамышевы. По воспоминаниям старшего поколения из этого аула, современный род Тохътэмыщхэ «Тохтамышевы» начинает отсчет своих предков с имени Нэф1ыц1э , который, возможно, родился в 40 г. Х1Х в. Информатор называет год рождения его сына кIыщокъуэ – 1871 год. Он был репрессирован в 1934 году. У Кiыщэкъуэ были два сына – Мэжид и Ахьмэд. Современные жители а. Эрсакон являются их потомками. По хронологическим данным, если Кешоко Тохтамыш родился в 1871 г., а его отец Нафица, возможно в 40 г.Х1Х в., то родоначальником Тохтамышевского рода в ауле Абата-Хабль мог стать

указанный выше как «бежавший за Кубань» в начале X1X в. Камбот Тохтамышев: Камбот – Нафица-Кешоко-Мажид-Алик-Умар- Марат (см. схему).

Род Тохтамышевых

Родоначальник Камбот Тохтамышев из Большой Кабарды на левобережье р.Кубань переселился в возрасте 30 лет в 20-х гадох XIXв. Его имя еще указывается в списке первостепенных узденей Б.Кабарды от 1825 года

Камбот

Нафица

Кешоко (род. в 1871 г.)

Мажид Ахмед

Алик Руслан Хизир Абдурахман

Умар Мурат Мусса Аслан Мухадин Мурадин

Марат Арсен Рашид Рамид

Тохтамышевские ногайцы

Как сказано выше, с адыгским фамильным именем Тохтамыш у ногайцев связаны два

наименования: 1) название небольшой ногайской орды (или общества), которая поселилась на р. Тохтамыш (о происхождении названия речки см. выше) в 30 г. ХУШ в. и получила название Тохтамышевские ногайцы или Тохтамышевская орда, т.е. ногайцы, живущие по речке Тохтамыш; 2) здесь же образовался большой ногайский аул с таким же названием - Тохтамышевский. Аул принадлежал известному древнему ногайскому роду Таганову (или Туганову). Поэтому в литературе вместо Тохтамышевский аул встречается так: Таганова аул. Как нам представляется, взаимосвязь адыгского фамильного имени Тохтамышевы (зародившегося в недрах адыгов от имени внука родоначальника адыгских князей - Инала) с названиями а) речки, б) ногайской орды и в) аула на правобережье6 Кубани, очевидна. Об этом свидетельствует множество исторических фактов. Так среди множества известных обществ или орд ногайцев из Большой и Малой орды, связавших свою судьбу (после их распада) с Северным Кавказом, нет термина тохтамышевские ногайцы (или орда). В ведомости о числе ногайских аулов с показанием рода и количества душ в нем, собранном в 1974 году, также отсутствует фамильное или родовое имя и аул под названием Тохтамыш (7, т.1 сс.76-81).В другом архивном источнике, который относится к 40 г. ХУШ в. также указаны ногайцы, кочующие между реками Терек и Кубань «-Солтонулу, Каспулат улу, наврюс улу и др. Касаевы дети», но и здесь названия орды тахтамышская отсутствует (8, с.69). В труде известного автора истории Черкесии С. Броневского «Новейшие географические и исторические известия о Кавказе», опубликованном им в 1823 году в г. Москве, есть раздел «Ногайские поколения, живущие на Северной стороне Кавказа», где перечисляются ногайцы, поселившиеся в Кавказских горах в течение ХУШ или на исходе ХУП столетия.

Здесь он отчетливо называет отделения ногайцев мансур, наурузы, мангит, кипчаки, а также выходцы из Крымских Султанов – род Гиреев, которые кочевали среди кабардинцев, абазин и закубанских черкесов по рекам Б. Зеленчук, Уруп, Лаба, Чамлык и около Кубани. Им здесь отдельной строкой выделены Бештовские ногайцы, которые кочуют и частью живут домами около Бештовых гор по рекам Танлык (-Тамлык, пр.пр.р. Кума- Р.Т.)., Джегате (- пр.пр.р. Кубань- Р.Т.), Барсуклы (-пр.р. Кума - Р.Т.) и др.Относительно всех ногайцев, живущих на Северном Кавказе он употребляет ещё термин – закубанские ногайцы (10.сс.205-228). Как видно, и Броневский не указал тохтамышевской орды на Кубани.

Как известно из исторической литературы, наиболее активное проникновение ногайцев из российских пределов на Кубань «во власть Блистательной порты» приходится именно на 30-40 гг. ХУШ в. На интересующей нас территории – правобережье верховьев р. Кубань – по документу 1769 г. уже обитали ногайские мурзы Ислам Мусин, Косай Крыжов, Мамбет Тоганов и прочие (8, с.89) . По другому источнику в верховьях р. Кубань в середине ХУШ в. распологались аулы князей Крыкова (в другом документе Крыжова – см. выше – Р.Т.), Туганова, Ахлова, Юсупова» (II , с. 108). Переселение ногайцев на Кубань проходило не совсем мирно: «Тамо абазинцы их ограби взяли d полон», но несмотря на сопротивление со стороны абазин, 30 аулов солотнулских, оставшиеся при Кабарде «приняли подлинное намерение бежать на Кубань» (8, с.74). В итоге, как отмечено в документе, в начале Х1Х в. (в 1812 г.) «на абазинских землях, по берегам Кубани в 20 верстах выше Баталпашинского поста, живут ногайцы рода нынешних Бештовских (- выделено нами- Р.Т.) под управлением двух владельцев,

князей Росламбека Таганова и Балты Ахлова» (9, с. 36). Собственно эти ногайцы и составили ядро Тохтамышевских ногайцев.

Впервые термин «тохтамышевские ногайцы» или «тохтамышевская орда» для обозначения территории, где на правобережье Кубани были аулы и кочевья ногайцев, употребил К.Ф. Сталь в работе «Этнографический очерк.

черкесского народа», написанной им в 1846-1848 года (2, т.1, с. 187). По его словам, «тохтамышевские ногайцы живут на левом берегу Кубани между укреплениями Хумарою и Джегутою*… Число дворов тохтамышевских ногайцев 636 душ мужского пола – 2084, душ женского пола – 1937, а всего 4021 душа обоего пола. Важнейшие фамилии: 1) Султан Азамат-Гирей, 2) Тугановы, 3) Карамурзины и Ахловы (2, т.1, с.201). Здесь же Сталь приводит подробные данные и по другим ногайским фамилиям: Карамурзинским, Мансуровским, Кипчаковским и Наурузовским, которые жили по левым притокам р. Кубань и в совокупности составляли Кубанскую Орду ногайцев. Встречаются ещё и термины – Закубанские ногайцы, Прикубанские ногайцы и др. Так, в работе Ад. П. Берже «Выселение горцев с Кавказа», посвященной географическим, этнографическим и статистическим данным о западных адыгах, абазинах и ногайцах, указывается места их прежнего жительства (до выселения- Р.Т.) : «Закубанские ногайцы заселили левый берег Кубани от станицы Баталпашинской до устья реки Лаба и по правую сторону Кубани в тахтамышевских аулах (разрядка наша – Р.Т.) и под горою Бештау, близ Пятигорска» (7, т.1, с.285). Здесь «тахтамышевские аулы» употреблено в значении «тахтамышевские ногацы» и означает место обитания некоторой части

ногайцев на речке Тохтамыш, которая по Берже, имеет ещё и название местности. Здесь же в спискее выселившихся с 1858 по 1864 год с Кавказа Берже отмечает: прикубанских ногайцев 30650 душ (7, т.1, с.286).

Имеются указания на тохтамышевских ногайцев и у автора 50-60 г. Анучина Д.Г. В работе «Очерк горских народов правого крыла Кавказской линии» в числе других народов он выделяет Тохтамышевских ногайцев «по левому берегу Кубани между укреплениями Хумаринское и Усть-Джегутинское, против Баталпашинского участка Кубанской кордонной линии*. По Анучину, важнейшие их фамилии – Султанская, Тугановы, Карамурзины и Ахловы (7, т.2, с.261).

----

* Сталь К.Ф. а вслед за ним и Анучин Д.Г. путают берега Кубани или следуют взятому за основу в военных сводках делению Кавказский линии, когда правобережье Кубани входило в левую сторону Кавказской линии.

----

* Указанные укрепления находились на правом берегу р. Кубань (-Р.Т.)

Итак, часть ногайцев, обитавших в районе горы Бештау, в 30-40 г. ХУШ в. перешла на правобережье Кубани на речки Тохтамыш, Джегута, Джеганас и др., где уже были абазинские и адыгские аулы и поселилась на речке Тохтамыш , названной так по имени адыгского рода, переселившегося сюда из Кабарды значительно раньше, ещё в ХУ в., отчего и стали именоваться тохтамышевскими ногайцами.Здесь же, на правобережье

Кубани, образовались и поселения этих ногайцев. Наиболее часто указываются два аула – Тохтамшевский и Балты Ахлова. Основанием аула Тохтамыш послужил, надо полагать, лагерь, основанный русским генералом-майором Германом И.И. перед решающим сражением с Батал-пашой ещё 1790 : на месте лагеря впоследствии мог образоваться аул. Основателем аула был ногайский князь Тоганов: вместо названия Тохтамышевский иногда встречается такое: аул Мамбета Тоганова, что свидетельствует о том, что владельцем аула были Тогановы (Тугановы). Тагановы, как видно из различных источников, жили в Пятигорье, откуда переселились на Кубань т.н. тохтамышеские ногайцы под управлением тогановых. Имя Мамбета Таганова - упомянуто в документе от ноября 1790 г. как подданного России. Кроме того, первым приставом в Кабарде после сражения кабардинцев с ген. Медемом на р. Подкумок был назначен представитель этого рода – Таганов Д.М. И ещё: в числе других аулов абазинского приставста, в которых свирепствовала чума в 1810 г., указан и аул Мамбета Таганова (9, с.29). Как видно, в начале Х1Х в. (до 30 годов) отсутствует наименование Тохтамышевский аул. Впервые его упомянул Г.Н. Филипсон, назначенный на Кавказ в 1835 г. Командующим правого крыла Кавказской линии. В своих воспоминаниях он описывает период с 1835 по 1838 годы. Так, будучи на Северном Кавказе, он проживал в Ставрополе, Кисловодской станице, а в августе 1835 г. «переехал из Кисловодской станицы в аул Тохтамышевский, верстах в 8 от Кубани и ст. Баталпашинской…Огромный аул населен был ногайцами, но их обычай, образ жизни и вооружение совершенно одинаковы с черкесами и абазинцами, их соседями. Аул с давнего времени покорен…» (18, с.438). Пробыв здесь некоторое время, когда топографические

съемки подходили к концу, Филипсон из аула Тохтамышеского переехал в станицу Баталпашинскую (там же, с.440). Свидетельство об этом же ауле имеются ещё у барона Торнау, совершавшего тайный переход через земли адыгов в 1835-1838 гг. для сбора необходимых в предстоящих решающих военных сражениях сведений. По пути на Кавказские Минеральные воды он гостил короткое время в Тохтамыше, у генерала Султан-Азамат-Гирея, потомка крымских ханов, и на Куме у приятеля Лоова (4, с.101). Чаще и более подробно об ауле Тохтамыш на Кубани упоминает известный военный историк В.А. Потто. Так, в его очерке «Набег Джембулата» кроме сведений военного характера о происходивших осенью 1824 г. событиях, содержится конкретное указание об участии жителей аула ногайского князя Мусы Таганова, его узденей и прибывшего сюда князя Салибея Мансурова в отражении набега черкесов (6, т.2, сс. 443-454). Здесь отчетливо видно, что владелем аула был князь Муса Таганов. Кроме Мамбета и Мусы встречается ещё Рosламбек Таганов. Кроме исторических трудов ещё на нескольких картах 1 пол. Х1Х в. также указываются оба аула. Тахтамшевской и Балты Ахлова в верховьях р. Джегута на правом берегу р. Кубань. Приведем полное название одной лишь карты: «Подробная карта Кавказского края, литографированной в 1838 году под руководством генерального штаба ген.-майора Барона фон-деръ Ховена» (ГРБ. КО 101/УП-4). Однако, к 50 г. Х1Х в. отношения между ногайскими князями Тугановыми и их подвластными в ауле стали напряженными: крестьяне начали бунтовать, восстали, демонстрируя свою независимость и нежелание подчиниться владетелям. Докладная записка с просьбой о помощи на имя командующего войсками Кавказской линии написана 25 июля 1852 г. в а. Тохтамышевский (9,

с. 82). Аналогичный документ на имя начальника Барятинского А.И. написан ещё и 5 мая 1859 г. (9, с. 87). Оба эти документа свидетельствуют о том, что в 1859 г. аулы Таганова и Балты Ахлова ещё находились на правом берегу р. Кубань. Хотя в «Ведомости народов населения покорных азиатцев в 20 аулах, состоящих в Тохтамышевском приставстве», составленной в мае 1858 г. всем 20 аулам приставства уже было предложено переселяться на новые места. Аулу Тохтамышевский с числом дворов 432, населением в 3129 душ также было предложено переселиться в указанное администрацией место. Как видно из документов, переселение аула Тохтамыш с правобережья Кубани на левый берег р. М. Зеленчук состоялось после 1859 г. До настоящего своего места возможно, аул некоторое время находился на р. Б. Зеленчук: Росламбека Таганова аул указан на одной из карт Х1Х в. Вместе с Тохтамышевским на р. Р.М. Зеленчук перевели и аул Ахлова (Балтинский, совр. Кызыл-Юрт). На новом месте сохранилось прежнее название аула – Тохтамыс (совр. Икон-Халк): черкесское название Нэгъуей к1ыхь «Длинный ногайский аул»), имея в виду протяженность аула.

О пребывании ногайцев на правобережье Кубани (и левобережье), их аулов и кочевий свидетельствуют следующие топонимы, извлеченные из различных карт 30-40 гг. Х1Х. Некоторые из них сохранились и поныне.

- Джеганас (Чакнас), пр. приток р. Кукбань
- Джелан, пр. приток р. Джегута
- Кенендилга, название речки
- Коруилга, пр.пр. Кубани

- Ашилга, лев. приток к. Тохтамыш
- Джилга, лев. приток р. Тохтамыш
- Тамлык, пр.пр.р. Кума (Гум)
- Сатей, лев. пр.р. Джегута
- Темир, название горы на пр. берегу р. Кубань. Отсюда и черк. Темыр зэв «Узкий проход (у горы) Темир».
- Тасуиле, название горы на пр. берегу р. Кубань
- Тархач, пр. пр. р. Джегута и гора на речке (ср. совр. Эльтаркач).
- Ушкул, название горы на пр. берегу р. Кубань
- Кутлукыз, название горы
- Тогъузлоу, урочище на берегу р. Кубань и др.

Нетрудно заметить, что в основе ногайских топонимов содержатся названия абазинского рода, общества (Аджи, Там), адыг . сетей и др.

Итак, анализ исторического фольклорного и языкового материала показывает, что сохранившиеся в адыгской и ногайской ономастике названия с термином Тохтамыш, несомненно, связаны с личным именем внука адыгского князя Инала Тохтамышем, перешедшим со временем в адыгское княжеское родовое фамильное имя, лишенных, однако, по свидетельству некоторых источников, княжеского титула. Адыгские уздени

Тохтамышевы положили начало: а) адыгскому роду в Кабарде и Западной Черкесии, сохранившемуся до сего времени; б) названиям их нескольких бывших аулов; в) речке, правому притоку р. Кубань; г) горному массиву на правобережье Кубани; д) ногайскому обществу, поселившемуся на речке Тохтамыш из района Бештовских гор, из т.н. бештовских ногайцев; е) и одному из аулов, основанному Мамбетом Тагановым.

Использованная литература

1. Ногмов Ш.Б. История адыгского народа, Нальчик, 1994.
2. Сталь К.Ф. Этнографический очерк черкесского народа //в кн.:»Русские авторы Х1Х века о народах Центрального и Северо-Западного Кавказа. Т.1., Нальчик, 2001.
3. Территория и расселение кабардинцев и балкарцев в ХУШ- начале ХХ веков. Сборник документов. Предисловие и составление Х.М. Думанова. Нальчик, 1992 .
4. Торнау Ф.Ф. «Воспоминания Кавказского офицера», Черкесск, 1994 .
5. Хан-Гирей. Записки о Черкесии. Нальчик, 1978.
6. Потто В.А. Кавказская война. Т.1,2,5. Старополь, 1994.
7. Русские авторы в Х1Х века о народах Центрального и Северо-Западного Кавказа. т 1-П. Нальчик, 2001.
8. Ногайцы Дагестана и Северного Кавказа (Документы ХУII-XYI вв.) Сост. Д.С. Кидирниязов. Махачкала, 1998.
9. Социально-экономическое, политическое и культурное развитие народов Карачаево-Черкесии

(1790-1917). Сборник документов. Изд. Ростовского Университета, 1985.
10. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, собранные и пополненные Семеном Броневским. М., 1823 // кн.: Кавказцы, 1750-1820.
11. Калмыков И.Х., Керейтов Р.Х., Сикалиев А.И. Ногайцы. Черкесск, 1988.
12. Аликсеева Е.П. Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии, М., 1971.
13. Народы Карачаево-Черкесии, Ставрополь кн. Изд. 1957.
14. Ялбулганов А.А. Очерки военной истории ногайцев. М. 1999.
15. Думанов Х.М. Вдали от Родины. Нальчик, 1994.
16. Берже А. Краткий обзор горских племен на Кавказе. Тифлис, 1858.
17. Филипсон Г. «Кавказская война» // в. кн.: Густав Данилевский «Мария Магдалина», Барон Олшеври «Вампиры»; Григорий Филипсон «Кавказская война». Ставрополь, 1991 г.

Хужева Л.К. г. Черкесск

РЕЛИГИОЗНАЯ ЛЕКСИКА В КАБАРДИНО – ЧЕРКЕССКОЙ АНТРОПОНИМИИ

Система личных имен и фамилий требует изучения не только ради многочисленных практических нужд, но и служит драгоценным источником для таких наук, как история, этнография, лингвистика. В них в значительной мере отразилась история адыгского народа, богатая традициями и культурой, которая складывалась веками. Сегодня особую актуальность приобретает изучение адыгских антропонимов в связи с

тем, что многие заинтересованы в восстановлении, правильном толковании своей фамилии.

Изменения антропонимических систем обусловлены сменой социально-экономического строя. Но эта зависимость не прямая и не простая, ее нельзя представлять так, будто определенный социально-экономический строй тотчас рождает свою систему личных имен, которая вместе с ним заканчивает свое существование. Родовые имена надолго пережили родовой строй. Фамилия возникла и распространилась многими столетиями позже того, как семья стала первичной хозяйственной и правовой ячейкой общества.

Изменения антропонимических систем выражаются не только в том, что одни их компоненты отмирают, другие возникают. Протекают изменения менее наглядные, но не менее значительные – меняется отношение компонентов, так сказать – их вес. В древности адыгская антропонимическая модель (АМ) была довольно проста: было основное имя, данное при рождении, как, например: ФIыцIэ “черный”, ЦIыплъ “рыжий”, Хужьэ “белый” и т.д., многие из которых в более позднюю эпоху стали фамилиями.

Затем в эпоху развития феодальных отношений, адыгская АМ становится двучленной, когда к основному имени прибавляется имя отца (патроним), которое впоследствии часто становится родовой фамилией. Родовые фамилии передаются по отцовской линии. Разумеется, нельзя утверждать, что это единственный путь появления адыгских фамилий. Двухкомпонентные личные имена, имя + фамилия, встречаются в устном народном творчестве, в исторической литературе.

Только в советскую эпоху адыгская АМ стала трехкомпонентной - фамилия + имя + отчество. Это связано с тем, что делопроизводство ведется на русском языке, что требует отражения в официальных

документах личного имени, которое включает в себя эти три компонента. В паспортной форме имя выступает не всегда. В списках избирателей, в торжественных актах, в различного рода свидетельствах достаточно бывает фамилии с инициалами. В повседневном же употреблении полное трехчленное именование не фигурирует. В сфере официально-делового общения под влиянием русского языка в кабардино-черкесском языке обращаются друг к другу по имени и отчеству, в письменной же форме чаще имя строится по двухкомпонентной модели: фамилия + имя. В неофициальной обстановке, независимо от возраста и общественного положения, обращаются друг к другу по имени. В семье возможны лишь производные формы личных имен, имеющие эмоциональную окраску и употребляемые в зависимости от ситуации.

В кабардино-черкесской антропонимической среде особую группу составляют антропонимы религиозного содержания. Религия накладывает определенный отпечаток на развитие языка, распространение разных религий сопровождается массовым заимствованием антропонимов, с ним связанных. Так, например, мужские имена Лъэпщ (Тлепш), Емыщ (Емиш) связаны с названием языческих божеств. Такие фамильные и личные имена, как Щоджэн (Шоген), Марем (Маремов), ІутІыжь (Утижев) связаны с христианской религией. Но абсолютное большинство составляют имена арабского происхождения, которые несут в себе религиозное содержание. Они закрепились в кабардино-черкесском языке после перехода кабардинцев и черкесов в новую религию – ислам. Естественно, что эти имена при переходе из арабского в кабардино-черкесский язык претерпели некоторые изменения фонетического характера. Как и каждый язык, кабардино-черкесский язык имеет свои

фонетические законы, как например, принципы сочетании гласных, что и повлияло на заимствованные мужские имена. При заимствовании мужских имен Йунус, Йисуф, Йакуб начальные йу-, йи, йа- в кабардино-черкесском языке заменяются на и-, я-: Инус, Исуф, Якъуб (Якуб).

Личные женские имена арабского происхождения с суффиксом –ет в кабардино – черкесском языке приобрели формы на ят: Асият (араб. - Асиет), Нурят, (Нуриет), Марят (Мариет) и т.д. Арабские формы женских имен на –ат, где данный суффикс - указатель женского рода, в кабардино-черкесском языке имеют суффикс –эт: Нэфисэт (араб. Нафисат), ФэтIимэт (Фатимат), Мусльимэт (Муслимат) и другие. Эти имена могут иметь суффикс –э: Фэтимэ (Фатима), Нэфисэ (Нафиса).

В ряде имен, заимствованных из арабского, звучит фарингальный звонкий согласный г1, утраченный адыгскими языками. В кабардино-черкесском языке спирант г1 заменяется его глухим вариантом хь Г1эзиз-Хьэзиз (Газиз), Г1элым - Хьэлым (Галим), Г1элий - Хьэлий (Галий) и др. Под влиянием русского языка эти имена теряют фарингальный звук г1 и получают новое звучание: Алим, Азиз, Алий.

Арабский элемент хьэж, указывающий на религиозное содержание, в кабардино-черкесском языке служит для образования только мужских имен, как например: Хьэжмурат (Хажмурат),. Хьэжисмел (Хажисмел).

Элемент дин “вера”, заимствованный из иранского посредством тюркских языков, также используется для образования мужских имён, имеющих религиозную окраску, например: Нурдин “свет веры”.

С точки зрения образования имен и их структуры имена религиозного содержания в кабардино-черкесском языке делятся на несколько групп: имена, образованные от имен – эпитетов Аллаха и высших деятелей ислама; имена – названия религиозных титулов, званий, должностей; имена, связанные с атрибутом мусульманской веры; арабские формы библейских имен. Рассмотрим некоторые из них:

1. Имена, образованные от имен – эпитетов высших деятелей ислама.

Адиль – “справедливый”, эпитет ал-адил прибавляется к имени крупных восточных правителей.

Азамат “величие, слава”. Один из эпитетов Аллаха. Существует молитвенная формула “азамат мелла”, что означает “величие принадлежит Аллаху”.

Алим – “знающий, сведущий, справедливый”. Раньше мусульманские правители прибавляли к своему имени титул “алим”. Производное - имя ГІэлым (Галим) один из эпитетов Аллаха.

Абдул, Абдулыхъ (Абдуллах) “раб божий”. Второе - сложное имя, куда входит арабский элемент абд; один из эпитетов Аллаха.

Абдурэхьим (Абдурахим) – “раб Милостивого”; Рахьим (рахим) – второй эпитет Аллаха.

Абдурахьман (Абдурахман) значение то же. Одно из имен – эпитетов Аллаха, с него начинается Коран. Впервые имя появилось с началом пророческой миссии Мухаммеда.

Амин “верный, честный; безопасный; доверенный; хранитель”. Считается одним из мусульманских старинных прозвищ. Как прозвище пророка Мухаммеда принято переводить “верный”.

Ахьмэд (Ахмед, Ахмад) “прославляемый”. Пророк Мухаммед в одном из хадисов называет себя “Ахмад, Махмуд, Хамид”. Все три имена – эпитеты имеют одно значение - “прославляемый”.

Муслим “предавший себя Аллаху, мусульманин”. Производное от него женское имя Муслъимэт (Муслимат). Муслим___в арабском – причастие действительного залога от глагола аслама в значении: 1. принявший ислам; 2. покоряться, передавать, вести.

Мустафа “избранный”, т.е. тот, кому Аллах отдает предпочтение перед другими пророками; один из имен – эпитетов пророка Мухаммеда.

Рашид “идущий правильным путем, разумный”. Ар-рашид- - один из эпитетов Аллаха.

Хьэмзэт (Хамзат) “острый, жгучий”. Это имя носил один из приверженцев пророка Мухаммеда, который за храбрость был прозван “львом Аллаха”. Имя “Хамза” давали детям, чтобы отвратить злых духов.

Хьэлил (Халил) “друг Аллаха”, прозвище пророка Мухаммеда – “Халилула”, Халил – усеченная форма. Имя существовало у арабов и в доисламское время.

Чэрим (Карим) “щедрый, милостивый, почтенный”. Аль-Карим – один из эпитетов Аллаха. Производное от него “Абдулчэрим (Абдулкарим) “раб почтенного”.

2. Имена деятелей мусульманства и их приближенных.

Айшэт (Айшат) “живущая”. Имя одной из жен пророка Мухаммеда.

Али “возвышенный, верховный”. Это имя носил легендарный зять Мухаммеда.

Іэмина, Іэминат (Амина, Аминат) “находиться в безопасности”. Так звали мать пророка Мухаммеда.

Имена Абубэчыр (Аубекир), Осман, Умар (в араб. - Омар) и Али – это были имена первых халифов, глав мусульман начального периода ислама.

Мухьэмэд (Мухамед) “прославляемый, славный”. Имя основоположника ислама. Производное от него Нурмухьэмэд (Нурмухамед) “свет Мухаммеда”. По предоставлениям мусульман, если на ребенка упадет луч света от Аллаха или пророка Мухаммеда, жизнь его будет счастливой. Так возникло имя “Нурмухьэмэд”.

Нухь (Нух) – имя мусульманского пророка. В разных местах Корана его называют наби “пророк”, абд шакур “раб благородный”, назир мубин “увещеватель ясный”, расул амин “верный посланник”.

Фэтимэ, Фэт1имэт (Фатима, Фатимат) “отнятая от груди”. Дочь пророка Мухаммеда.

Салихь (Салих) – имя мусульманского пророка. От араб. глагола “салаха- исправляющий; правильный; праведный; благочестивый”.

Хьэсан, Хьэсанэ (Хасан) “хороший”. Имя сына Али, зятя Мухаммеда. Хасан, Хусейн – эти имена носили первые мученики ислама.

Хъэджэт (Хаджат) “недоношенная, выкидыш”. Имя одной из жен пророка Мухаммеда. Мать Фатимы.

Хьуд (Худ) – имя мусульманского пророка. Созвучно форме множ. числа от йахуд “иудей”. Возможно производное от глагола хада “покаяться”.

Имена с арабским корнем хмд обозначают понятия “слава, прославление”:

Ахмад, Махмуд, Хамид и др.

3. Арабские формы библейских имен.

Аюб (библ. Иов) “раскаивающийся; преследуемый”. По легендам, Аюбпрошел через

мучительные испытания, уготовленные ему Аллахом. Его прозвище Сабир “терпеливый”.

Даут (др.-евр. Давид) “любимый, друг божий”.

Екъуб (Якуб; др.-евр. Яков) “идущий следом”.

Ибрахьым (Ибрахим – араб., др.-евр. Авраам) “отец народов”, одна из главных фигур в Коране. Его прозвище Халил Аллах “друг Аллаха”. Он первым признал единобожие. В Мекке, где находится аль Кааб “дом Аллаха”, есть камень – “макам Ибрахим”, на котором якобы сохранился след ступни Ибрахима. Ибрахим установил ритуал паломничества, как ему сказал Аллах.

Идрис – прозвище пророка Ахнуха. Легенда о нем заимствована из Библии (пророк Енох). Употребляется в значении: 1. “вознесен на высокое место”;
2. учить, учиться от глагола “дараса”. По легендам, так его прозвали за прилежание в изучении закона божьего.

Мусэ (библ. Моисей). Значение не выяснено. Одни переводят как “вынутый из воды”. Согласно легенде, младенец Моисей в корзине был спрятан в зарослях у реки, где фараоны нашли его и спасли. Египтяне возводят имя к древнеегипетскому мессу “дитя”.

Исхьэкъ (Исхак, др.-евр. Исаак) “он будет смеятся” . Сын пророка Ибрахима.

Джабраиль (библ. Гавриил) “божий воин”. Имя ангела, передавшего послание Аллаха (содержание Корана) пророку Мухаммеду. Исмаил, Ибрахим, Джабраиль – в Библии выступают под именами праотца Авраама, его сына Исаака и архангела Гавриила.

ЛутӀ (Лут, библ. Лот), племянник патриарха Авраама. По его просьбе Лот был оставлен в живых при поголовном истреблении жителей Содома и Гоморры, которые страдали пороком мужеложества.

Хьэрун (Харун, библ. Арон).

Ильяс (библ. Илья).

Хьисэ (Иса, др.-евр. Иисус) “милость божья”. Имя пророка, сына Марьям. Он создан богом, а не просто избран, как другие пророки, и относится к приближенным Аллаха, т.е. высшим ангелам. Он – “слово Аллаха, речение истины”.

ИсмагIил (Исмаил, др.евр. Измаил) “бог слышит”. Сын пророка Ибрахима. Считается родоначальником арабов. По библейской легенде, Исмаил был дарован Иеговой в ответ на мольбы его матери – Агари. Можно отнести к распространенной группе имен с семантикой “дар, подаренный богом”.

Инус (др.-евр. Иона) “голубь”. Имя пророка. В Коране его называют спутником кита.

Исуф (др.-евр. Иосиф) “он (Бог) приумножит, добавит”, имя мусульманского пророка.

Сулейман (библ. Соломон) – имя мусульманского пророка, наделенного неограниченной властью над животным миром. Древнееврейское Шэломох, к которому восходят Сулейман и Соломон, означает “мирный”.

4. Имена, образованные с использованием арабского элемента “хьэж”.

Хьэжбэтыр (Хажбекир), где хьэж в значении “паломничество”, тюрк. батыр “богатырь”; букв.: паломник – богатырь (?).

Хьэжпагуэ (Хажпаго), пагуэ “короткий”; букв.: короткое паломничество.

Хьэжкъарэ (Хажкара), тюрк. къарэ “темный, черный”; букв.: черный хаджи.

Религиозная лексика играет немаловажную роль в образовании не только личных имен, но и фамилий. Обратим внимание на некоторые из них.

Алыхьбэрд (Алахбердов), где араб. Алыхь “бог”+тюрк. берди “дар”; букв.: дар божий.

Амырокъуэ (Амироков). Состоит из араб. Iэмыр “предписание, воля бога” +къуэ “сын” (?) Возможно, исполнитель воли бога?

Ефэнды (Эфендиев) “властелин, государь”.

Жылэхьэжы (Желихажев), жылэ “село”+хьэжы “мулла, хаджи”; букв.: сельский хаджи.

С мусульманским похоронным обрядом связана фамилия “Деуров”.

Зэчырей (Закиреев), араб. зэчыр “религиозная песня”, - ей – указатель принадлежности.

Къардэн (Карданов). Проповедников языческой религии называли “къардэн”; в христианской религии къардэн “дъякон”. Отсюда и пошла фамилия.

Къурмэн (Курманов). Фамилия связана с мусульманским праздником жертвоприношения.

Къурмэнлы (Курманлиев), где лы, возможно, тюрк. элемент (аффикс), но возможно и в значении “мясо”.

Мэрем (Мерамов, Марем) “пятница; богоматерь” (из христ. религии). Запрещение у мусульман работать по пятницам дало фамилию Мерамовых, Маремовых. Адыги считали, чтобы обеспечить счастливое будущее молодоженам, необходимо женить сына или выдать дочь замуж в пятницу. Видимо, отсюда и фамилия “Маремщаов”, в переводе “пятничный жених” (щауэ “жених”). Существуют Маремщаовы - выходцы из фамилии Мекеровых.

Мэремкъул (Меремкулов), тюрк. къул “раб”; букв.: раб божьей матери.

Мэремыкъуэ (Маремуков, Меремуков), букв.: сын святой пятницы.

Молэ (Молов). В конце XVIII в. житель селения Атажукина (Кызбурун I) Хасана уже в зрелом возрасте совершил хадж в Мекку и стал священнослужителем –

муллой. С тех пор за его потомками закрепилась фамильное имя “Молов”.

Тхъэбысым (Тхабисимов), состоит из тхьэ “бог”, тюрк. бысым “хозяин”; букв.: Бог – хозяин.

Тхьэгъэпсо (Тхагапсоев), глагол гъэпсо от гъэпсэун “давать жить”. В одном селении братья совершили дурной поступок, за что их осудили на сельском сходе. Отец отвез их в село Тохтамышево под контроль своих друзей. Создал им все необходимые условия для нормальной жизни и сказав: Тхъэм фигъэпсоу (волей Аллаха, живите), - уехал. Так стало звучать фамилия “Тхьэгъэпсо”.

Тхьэзэплъ (Тхазеплов) “угодный богу; тот, на кого смотрит Бог”. Младший брат вел беспорядочный образ жизни. Старший решил его обуздать, но не смог. И тогда отказался от него. Взял себе другую фамилию – “Тхъэзэплъыж (Тхазеплижев), о чем он объявил на сходе”.

ТхьэицІыху (Тхайцухов), цІыху “человек”; букв.: человек Бога.

ТхьэщІокъуэ (Тхашоков), къуэ “сын”, - що – возможно наращение (?) Предание гласит, когда братья Тхашоковы ехали на сенокос, они встретили по дороге джегуако, который спросил у старшего брата: Как твое имя? Тот ответил: Тхьэжьбий (“враг старого бога”).- Хотя кто-то посчитал тебя врагом старого бога, тебя скорее надо назвать поборником нового. Лучше будь Тхьэщокъуэ “сыном от бога”, - сказал джегуако.

Хьэжбий (Хажбиев), букв.: враг паломника. Некий Умар в споре убивает хаджу. Сход признал его невиновным и разрешил остаться в селе, так как его жена была оттуда родом. Но в дальнейшем его стали называть Хьэжбий и его сыновья стали носить эту фамилию.

Хьэжмэт (Хажметов). Хьэжмет – “большой хаджи”, так звали родоначальника этой фамилии. Затем два его сына разделяются. Старший оставляет фамилию отца, младший, переселившись в Лафишево, берет фамилию Понежев. Согласно А.И. Мусукаева, пэ “первый”, унэжь “счастливый”.

Щоджэн (Шогенов) “священник”. Их предок был священнослужителем. И потому их и их сыновей называли Шогеновыми.

Некоторые кабардино-черкесские фамилии связаны с единоборством разных религий. Как, например: Кхъуэтепыхьэ (Котепахов) – “плачущий над кабаном”. Имеются несколько историй, связанных с этой фамилией. В одной из них говорится о том, что проповедники ислама потребовали от одной семьи заколоть борова. Старая женщина не вытерпела и разрыдалась. В другой, борова пытались спрятать, но его нашли и заставили заколоть его. Есть и другая версия этой истории, где она теряет религиозную окрашенность и звучит как Къуэтепыхьэ “оплакивающий сына”.

Как видно из приведенного выше материала, кабардино-черкесские фамилии, имеющие религиозную окраску, в своем большинстве состоят из определяемого и определяющего слова (ТхьэилI, Мэремыкъуэ, Тхьэщокъуэ). В некоторых из них присутствует глагольный элемент (Тхьэзэплъ, Тхьэгъэпсо и др.). Наиболее продуктивным для образования таких антропонимов являются именные конструкции, типа: существительное (определительное) + существительное (определяемое); существительное + качественное прилагательное (ЩоджэнцIыкIу, Хьэждэгу).

Можно с уверенностью сказать, что системы кабардино-черкесских личных имен, при их немалой устойчивости, находятся в постоянном развитии и

совершенствовании, что можно проследить лишь в перспективе времени.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гафуров А. Лев и кипарис. – М.: Наука, 1971.

2. Коков Дж. Н., Кокова Л. Дж. Кабардино-черкесские фамилии. – Нальчик: Эльбрус, 1993.

3. Мусукаев А.И. К истокам фамилии. – Нальчик, 1992.

Айшаев О.О., г.Нальчик

Айшаевы – родом из Шыкы

В сентябре (14) 2002 года у ворот Холамо—Безенгийского ущелья, в одном из живописнейших мест Кабардино—Балкарии, на берегу горной реки “Кара Су”, что в переводе с балкарского языка означает “Чистая речка”, состоялся первый сход рода Айшаевых , куда съехались со многих населенных пунктов республики не только Айшаевы, но и их зятья и снохи с семьями. Этому предшествовала большая подготовительная работа оргкомитета, который предусмотрел все до мелочей. Не стану заниматься перечислением всего сделанного, а скажу о главном, на мой взгляд.

Впервые удалось составить пофамильный список и поколенную роспись Айшаевых, написать небольшой историко—этнографический очерк о селе Шыкы, откуда они произошли, о тех фамилиях, из которых состояло село в прошлом, и издать все это отдельной брошюрой для внутриродового пользования. В брошюру также вошли решения 1 схода рода Айшаевых, которыми должны руководствоваться все его представители в своей повседневной жизни. Они ни в коей мере не противоречат ни Конституции КБР, ни другим законам, а направлены на сохранение рода, его престижа и авторитета.

Также восстановлен фамильный знак или родовал тамга Айшаевых, которым столетиями пользовались их предки.

По-разному проводятся родовые сходы.

Официальная часть схода рода Айшаевых состояла из небольшого доклада о его истории, а также истории села Шыкы и шыкычыла. Затем следовали представления семей., их членов, выступления старейшин, принятие решений.

После торжественной части всех пригласили к столам, накрытым различными яствами. Застолье продолжалось вперемешку с песнями и танцами во главе с Народным артистом КБР Азнором Ульбашевым, вокально – инструментальным ансамблем Черекского районного Дома культуры., коллективом художественной самодеятельности средней школы села Кара Су. Мероприятие от начала до конца снято на видеопленку объемом в две кассеты. Удалось растиражировать и сделать съемки достоянием каждой семьи.

Это — коротко о первом сходе рода Айшаевых.

А теперь несколько слов о селе Шыкы, откуда они родом, а также о тех, кто некогда там жили.

Располагаемые нами материалы дают основание считать, что история этого села складывалась не просто. Не от хорошей жизни оказались здесь первые его основатели. Они бежали в горные теснины от натиска полчищ Тимура, оставляя за собой веками обжитые равнины. Спасаясь от коварного врага, уцелевшие дошли аж до самого Большого Кавказского хребта, уперлись прямо о его стену. Дальше уж некуда! Казалось, никто здесь не должен был выжить, выдержать те жуткие условия. Уцелевшие осколки подвергались чуме и холере, против которых мало кому удалось устоять. Победившие оказались под стать гремучим скалам, бурлящим водопадам, буйным рекам, воинственнее местного зверья, как никто иной сумели приспособиться к жесточайшим природно - климатическим условиям, обжить дикий, непредсказуемый загадочный край.

Облюбовали поляну между двумя реками: ту, которая была больше назвали «Уллу Суу», поменьше - «Гитче Суу», место для основания села - “Шыкы”, то есть “Жить возможно» Дома строили прочные, стены возводили из камня, потолки складывали из бревен, крыши засыпали толстым слоем грунта. Дворы и сараи также огораживали каменными стенами. Все строения были настолько прочны и рассчитаны, что выдерживали различные стихийные бедствия.

Население стало заниматься в основном скотоводством, так как тому располагали местные условия. В окрестностях села раскинулись обширные пастбища Кириуют, Межирги, Тамак Арты, альпийские луга с ароматом и благоуханием многотравья. Здесь оказалось и самое большое количество солнечных дней в году. Микроклимат благоприятно способствовал для долгожительства.

Шыкычыла были людьми мужественными, воинственными и вольнолюбивыми. Примеров тому много. Достаточно сказать, что у восточного края разрушенного села Шыкы на недоступном с трех сторон выступе конгломерата до сих пор сохранились следы их боевой башни, откуда они давали достойный отпор натискам чужеземных завоевателей. Но сами жили в дружбе и согласии, помогая и поддерживая друг друга во всех делах. Они широко использовали коллективные формы взаимопомощи "изеу" и "жыйын".

Село Шыкы являлся одним из стратегических пунктов Великого Шелкового пути, по которому средневековые караваны везли товары, прежде всего китайский шелк из Азии в Византию. Караванный путь брал свое начало на Черном море, шел по горам Центрального Кавказа и доходил до Каспийского моря, что отражено на карте того времени.

Так что у нас есть основание сказать, что шыкычыла издревле были сопричастны к торговым делам, сбывая свои, приобретали товары других народов. Они славились умением вести деловые отношения, но в большей мере — своим гостеприимством, умением встречать, принимать и провожать гостей.

Сама окружающая среда сформировала из шыкычыла людей трудолюбивых, сильных духом и здоровых физически. Они были отменными скотоводами, землепашцами, искусными кузнецами, камнетесами, строителями, пчеловодами и ремесленниками. И еще они были зоркими и меткими стрелками (мараучу), охотниками (уучу).

Мало было у них пахотной земли, но урожайность ее они доводили до больше некуда. При этом путем использовали свою особую технологию. Унавоженная земля, обильное солнце и орошение по особой системе

благоприятно способствовали повышению урожайности различных земледельческих культур. Останки пяти мельниц на территории небольшого высокогорного села, некогда работавшие на воде Уллу Суу свидетельствуют, что шыкычыла выращивали зерновые культуры и имели достаточное количество хлеба. Так что среди них не было голодных.

Девушки и женщины из Шыкы заметно выделялись красивым внешним видом, своей обаятельностью, привлекательностью и грациозностью. Они были большими мастерицами - рукодельницами, искусно выделывали шкуру и шерсть домашних животных, изготавливали узорчатые кийизы, бурки (жамычы), шубы (тон), кафтаны (къаптал) и другие изделия, занимались ткачеством (къумач сокъгъан), шитьем (тигиу), украшением одежды.

Село Шыкы составляли носители девяти фамилий: Айшаевы (Айшалары), Анаевы (Аналары), Гаевы (Гайлары), Додуевы (Додулары), Кечменовы (Кечменляры), Мечиевы (Мечиляры), Солтановы (Солтанлары), Уяновы (Уянлары), Хочуевы (Хочулары). Каждый из них имел свой квартал (тийре). Своеобразность расположения этих кварталов доктор исторических наук, профессор Мусукаев Александр Ибрагимович описывает следующим образом: “От центра села, где был устроен ныгъыш, отходило несколько небольших улиц, которые по поряд ку занимали тукъуми Хочуевых, Анаевых, Гаевых, Шаваевых, Айшаевых, Солтановых, Уяновых, Мечиевых. Ниже квартала Уяновых, за рекой Шыкы Суу, жили Кечменовы”.[1]

В XIX веке центр села с местом схода сельчан (ныгъыш) находился в квартале семей Солтановых,

---

[1] Мусукаев А.И. Балкарский тукъум, Нальчик, 1978. С. 77

Хочуевых и Айшаевых. В районе мечети жили Уяновы, Мечиевы и Кечменовы. По данным видного ученого этнографа Мусукаева А.И., первоначальное место поселения находилось в стороне от квартала Гаевых, Шаваевых и Анаевых[2]. Это же подтверждает наш полевой материал.

Шыкычыла по праву гордятся своим славным сыном, основоположником балкарской литературы, трижды совершившим паломничество в Саудовскую Аравию, в Мекку и Медину Кязим—Хажи Мечиевым. К сожалению, мало кто знает, что он родом из того самого села Шыкы, которое, как и многие горные села, стерлись с лица земли и не значится на карте республики. Хотя попытались восстановить его кузницу и дом, в котором он жил, толку от этого мало.

Считаю своим долгом завершить начатую работу по родословной основоположника балкарской литературы, выходца из селения Шыкы Кязима Беккиевича Мечиева и выступить с докладом на одной из предстоящих конференций.

Каждая фамилия имеет свое родословное. Родословное Айшаевых вкратце нами было изложено в докладе на II Международном генеалогическом коллоквиуме, состоявшемся здесь, в этом зале с 4 по 7 октября 2000 года. Доклад опубликован в журнале "Эльбрус".[3] Поэтому не стану повторяться, а изложу те новые материалы, которые удалось собрать через самих Айшаевых в ходе подготовки к первому родовому сходу.

Рассказы старейшин рода подтверждают, что действительно фамилия Айшаевых (Айшалары) исходит от красивой, луноподобной женщины - сванки Айча (Айша).

---

[2] Мусукаев А.И. Века родословий. Нальчик, 1997, С.363
[3] Айшаев О.О. К истории фамилии Айшаевых // Эльбрус, 2000, №1, с. 120-122

Шыкычыла имели самые тесные связи со сванами. Их разделял только горный перевал, который не представлял особого труда красть девушек, угонять скот, бывать друг у друга желанными гостями, вести торговлю. Словом, их связи были многосторонними.

В ту лунную ночь из – за перевала отважные сыны Шыкы вернулись с очень дорогой добычей, которой суждено было превратиться в фамилию и сохраниться на века. Ее смотрины состоялись на самом почетном месте села, куда. сошлись шыкычыла все. Смотрины проходили в светлую лунную ночь. Когда отважный джигит скинул с головы невесты баш ау, перед собравшимися засияло такое личико, что кто-то из них не воздержался и воскликнул: "Нечик ариуду, тюзда толгъан айча!" ("Какая красивая, словно полная луна!»). И назвали эту прелестную балкарскую сноху—сванку с той самой ночи Айша—Айча (Луноликой, Луноподобной).

Красть - то украли! Но, видимо, не против ее воли, а по желанию. Иначе как бы могла она жить с мужем в любви да согласии, почитая и исполняя законы, обычаи и традиции его народа, за короткое время выучить балкарский язык, свободно на нем общаться, великолепно вести домашнее хозяйство. Шыкычыла были от Айши в восторге, достаточно высоко оценили все ее качества, радовались ею, не нарадовались. Да недолго длилась эта радость. В одном из военных набегов ее молодой муж погиб. Айша подарила Шыкы сына и тут же умерла при первых родах. Таков печальный конец этой истории.

Новорожденному дали имя Бийчокку. Его вскормили, взрастили, воспитали и лелеяли "Айшаны жашы" ("Сын Айша"), "Айшача ариу бол!" ("Будь таким же красивым, как Айша!").

В память о матери сыну дали фамилию Айша. Бийчокку старался своим пристойным поведением и добрыми делами оправдывать ее надежды, ни в чем не запятнать Айша.

А когда повзрослел, юношу женили по всем горским обычаям. Свадьбу справили всем селом. Представляется, она была пышной и длительной. Тем и запомнилась, раз до сих пор рассказывают об этом шыкычыла.

У Бийчокку родились два сына: Эсеуа и Гебек. Оба брата жили в Шыкы, со временем один из них Гебек уехал в Кенделен. Родословное древо Айшаевых состоит из двух стволов – Эсеуа и Гебека. От них произошли все Айшаевы и доводятся друг другу родственниками.

По социальному положению Айшаевы были узденами. Об атом написано в монографии доктора исторических наук, профессора Текеева К.М. “Карачаевцы и балкарцы”.[4]

У Айшаевых была своя родовая тамга, знак собственности. Она передавалась по наследству. Этот знак налагали хозяева - скотоводы на свой скот - овец, коров, лошадей.

Таврение скота “тамгъа уруу” и нанесение ему отличительных меток (знаков) “эн салыу” было характерно для рода Айшаевых.

Представители рода Айшаевых сегодня живут не компактно: в городах - Нальчик, Тырныауз; селах Кичмалка, Кара-Суу, Кашхатау, Хасанья, Белая Речка, Урвань, Жанхотеко, Кенделен, Шалушка, Кабардино— Балкарской Республики, а также в городах Фрунзе (Бишкек) и Ош Республики Кыргызстан.

---

[4] Текеев К.М. Карачаевцы и балкарцы. М., «Наука», 1989, с.141

Гутов А.М. г.Нальчик

Родословная аушигерских Гутовых

Гутовы (Гъут) появились в ауле Догужоково (нынешний Аушигер) в середине XIX в. Случилось это следующим образом. Житель аула Касаево (ныне Баксаненок) Яхья Гутов умер, оставив малолетних сыновей Иналуко и Батыра. Его молодая жена Фати (полное имя Фатимат), происходившая из рода Хаховых (Хьэх), была вскоре выдана замуж за Хажмета Мукожева из Догужоково. Мальчики оказались вместе с ней, были записаны по фамилии отчима, и только в начале XX века уже их дети вернули себе свою подлинную фамилию.

У Батыра было три сына – Мудар, Кушук, Зулкарней, а также дочь Барина. У Иналуко – двое сыновей – Чамал (второе имя Хамуд – искаженное от «Махмуд»), Мада (от Ахмед) и дочь Дэз. Таким образом, в Аушигере представлены две линии рода Гутовых: потомки Иналуко – Яхьяевича и потомки Батыра Яхьяевича.

Для внесения полной определенности считаем уместным обратить внимание на то, что автор этих строк является внуком вышеупомянутого Мады, и его родословная линия представлена таким образом: Иналуко → Мада → Мухамед → Адам (более подробно см. таблицу).

Приведенные сведения достоверны и в большинстве своем подтверждаются документально. Помимо того существуют и изустные предания,

имеющие отношение к происхождению рода Гутовых или к истории отдельных выходцев из него. Отчасти они сохраняются представителями самого нашего рода, а отчасти вошли в общефольклорный обиход и зафиксированы нами от лиц, не состоящих даже в близком родстве с Гутовыми. Последнее примечательно тем, что свидетельствует о приоритете эстетической функции относительно сугубо информативной: такое предание исполняется и запоминается прежде всего в связи с тем, что оно интересно в художественном отношении.

* * *

Согласно одной известной версии наше подлинное родовое имя Мэрэт. Жили Мэрэты в «Кубанской» (так кабардинцы называют Западную Черкесию, входившую до революции в пределы Кубанской области). Однажды обществу, к которому относился род Мэрэт, по какому-то случаю потребовалось собрать что-то поровну с каждого двора. Нам уже не дано знать более подробных сведений ни о самом этом случае, ни о том, что же нужно было собрать: то ли это единица рабочей или тягловой силы, то ли, например, мера зерна, то ли один снаряженный наездник для участия в военных действиях. До нас дошло только то, что один двор Мэрэтов выставил девять вместо положенного одного. «Девять» – по-кабардински «бгъу», а «давать» - «тын», где корень слова – «т», отсюда «бгъут» – девять дающий. Так стали называть в обиходе семью, которая вместо одного дала девять. Стечение согласных «б», «гъу», «т» при одном кратком гласном среднего ряда среднего подъема делало слово неблагозвучным, по причине чего начальный согласный «б» в обиходе утратился и фамилия приобрела нынешнюю форму: «Гъут».

Приведенная версия более походит на т.н. «народную этимологию», а у профессиональных специалистов она должна вызвать сомнения. Тем удивительнее, что совсем неожиданно для автора этих строк исследователь-краевед Хасан Яхтанигов представил ему выписку из архивного документа 1867 года, где среди лиц, подвергавшихся штрафу за участие «в последних беспорядках», фигурируют Даут и Магомет Бгутовы, жители аула Касаево – того самого, откуда родом упомянутые Иналуко и Батыр (ЦГА КБР, ф.6, оп.1, д.208, №116). Значит, происхождение от слова «бгъут», дающий девять, не столь уж фантастична.

Однако каким же образом Мэрэты – Бгутовы - Гутовы попали из Западной Черкесии в Восточную , т.е. в Кабарду?

По этому поводу до нас дошли отрывочные сведения о том, как некий кузнец из фамилии Гъут, обладавший неимоверной физической силой, убил ненароком человека и во избежание кровной мести (которая могла перерасти во вражду не между узким кругом лиц, а между кланами в нескольких поколениях) вместе с семьей бежал из родных мест. От него и его семьи пошел наш род в Кабарде. Надо сказать, что несмотря на драматизм положения родственные связи между «кубанскими» и кабардинскими ветвями рода сохранялись продолжительное время.

Всю изложенную историю рассказали со слов своих старших (более всего Чамала и Мады) отец автора настоящих строк Мухамед и дядя Хаджи-Мухамет. По их словам, в 20-е годы XX века в Аушигер (Догужоково) часто приезжал из Баксаненка (Касаево) наш сородич Хажикази Гутов, который поддерживал связь с кубанскими родственниками и очень хотел свозить к ним кого-нибудь из младших –—чтобы родственные связи не прекратились с уходом из жизни старшего поколения.

Однако осуществить это намерение ему не удалось, и в настоящее время нет никаких связей между Гутовыми из Кабарды и их родственниками в Адыгее. Неизвестно даже, в каком ауле Адыгеи и под какой фамилией они проживают.

* * *

В 1983 г. житель с. Аушигер Каральбы Черкесов, дальний родственник Гутовых по линии своей матери, рассказал нам предание о легендарном кузнеце Асланбеке из рода Гут. Приводим краткое изложение сюжета этого предания (Запись хранится: Фонотека КБИГИ, м/кассета №666 – Ф113).

Жил в одном ауле кузнец по имени Асланбек Гутов=сын. Днями он был занят своим ремеслом. Люди были довольны его работой, поскольку дело свое он знал и никому не отказывал в услуге. Но о том, что скромный на людях кузнец мог по ночам облачаться в воинские доспехи и совершать подвиги, никто и подумать не мог. Сам же он никому ничего не рассказывал о себе, как это и полагается рыцарю.

Кузница- излюбленное место, где собирались почтенные жители аула. Здесь можно было получить мудрый совет, услышать старинные предания и рассказы о богатырских подвигах, узнать последние новости. И вот случилось так, что на устах у завсегдатаев кузницы Асланбека было одно имя-наездник Коголкин=сын.

Новые и новые истории рассказывают собеседники о славном джигите, а на скромного кузнеца внимание обращают только когда им нужно или коня подковать, или какую-либо вещицу изготовить. Слушал-слушал Асланбек эти рассказы и наконец решил повидать Коголкина=сына и испытать его в деле. Однажды вечером он закрыл двери своей кузницы и отправился в путь.

Пришел кузнец в аул, где жил славный наездник, разыскал его дом, стал у ворот и кликнул хозяина. Как и положено, Коголкин=сын вышел тотчас же, держа в одной руке свои доспехи, в другой – седло и сбрую. После взаимных приветствий Асланбек назначил встречу на кургане, что в верхней части аула, и тут же удалился. Видит Коголкин=сын, что его гость пеший и думает про себя: «Покуда он пешком доберется до кургана, я дважды успею доехать». Собрался он не спеша, выехал, но когда подъезжал к месту встречи, оказалось, что гость, дожидаясь его, успел утоптать остроконечную вершину кургана так, словно это был круг для пляски.

-Однако же ты заставил меня ждать, - молвил Гутов=сын. Подал он знак отправляться в дорогу. Идет себе, а идучи, рассказывает хабары и в ус не дует. А Коголкин=сын должен то и дело погонять своего коня, чтобы не отстать от пешего. Так они добрались до перевала, за которым начиналась Страна сванов.

-Теперь, - сказал Асланбек, - я скажу тебе о своем замысле. У сванского князя нынче большой праздник, в его дворе собрались все уважаемые люди этого края. Мы дождемся, когда начнется Тхашхо=удж (ритуальный танец в честь бога Тхашхо, Великого Бога), и я приглашу на танец дочь князя. Ты стой в стороне наготове. Улучив момент, я подниму княжну, брошу ее на холку твоего коня, и тогда ты скачи во всю мочь без оглядки. Те, кто бросится вслед за тобой, - это моя забота, о них не думай. Доберешься сюда до перевала, здесь меня и жди.

Как сказал кузнец, так и получилось. Когда, избавившись от преследователей, они встретились на перевале, Пеший велел отправляться, домой в аул Коголкина. Здесь он оставил девушку на попечение

всадника до его дальнейших указаний и ушел восвояси, не назвав себя.

Привез Коголкин=сын княжну к себе в дом, окружил достойным ее сана вниманием и стал ждать. Прошел и месяц, и другой, и третий, а странный незнакомец ничем о себе не дает знать. Долго ждал славный наездник, пока не понял, что пеший ходок попросту испытывает его. Простить такое – значит признаться в поражении. Хотел бы Коголкин=сын расправиться с обидчиком, но не знает ни его имени, ни того, откуда он пришел. Но как бы то ни было, найти и наказать его стало делом чести. Оседлал наездник своего коня и отправился на поиски.

Изъездил Коголкин=сын весь край, побывал в самых отдаленных аулах, но даже следа никакого не нашел. Наконец, когда он уже утратил надежду, в одном ауле ему посоветовали, ничем при этом не обнадеживая, повидать их кузнеца. Так он нашел своего обидчика, но дело повернулось таким образом, что он оказался у Асланбека на пиршестве. В застольном разговоре гость еще никому, кроме хозяина, не знакомый вынужден был слушать рассказываемые пирующими истории о славном наезднике Коголкине=сыне, после чего его самого спросили, не расскажет ли теперь и уважаемый гость какую=либо историю. Тогда он рассказал от третьего лица о том, что произошло между тем самым Коголкиным=сыном и незнакомцем, который ходил пешком. Не раскрыв своего имени и имени пешего ходока, Коголкин просил у присутствующих, кому из этих двоих следует отдать предпочтение, и получил однозначный ответ: «Конечно же, незнакомец». После этого он назвал себя и раскрыл имя пешего незнакомца.

Только тогда жители аула узнали, кем на самом деле является их кузнец Асланбек Гутов=сын.

* * *

Изложенный сюжет мы имеем в единственном варианте, и поскольку, в подобных случаях резонно искать дополнительных материалов, обратим внимание на то, что отдельными фрагментами мотив кузнеца, обладающего фантастической силой и способностями, встречается и в других материалах, а следовательно, он является характерным для фольклорных сведений о роде Гутовых. Так образ могучего кузнеца фигурирует, как уже отмечалось, в рассказе о переселении из Западной Черкесии в Кабарду. Нами же еще в 1980 г. было зафиксировано сведение о некоем кузнеце Гъут и къуэ (Гутов=сын), который иногда начинал так мощно бить молотом по наковальне, что пол-аула сотрясалось от этого, и люди выбегали из своих жилищ. Рассказывал об этом житель Аушигера Кушук Мукожев, которого мы не застали в живых, но слышавшие от него предание о Гутове-сыне сообщили нам эту информацию. Согласно ей в ауле, где жил кузнец, в ходу было выражение «Гъут и къуэ и уадэуэкIэ» – «Как Гутов-сын орудует молотом», выражающее высокую степень признания физической силы молотобойца.

Мотив превосходства пешего над конным не оригинален в данном сказании: он встречается в фольклоре разных народов. Вспомним широко известную русскую былину о пахаре Микуле Селянниновиче, за которым не может угнаться воин-богатырь на коне. В адыгском фольклоре данный мотив фигурирует в сказании о боге земледелия Тхагаледже, которого на пашне безуспешно преследует конный воин, кстати, являющийся сыном бога-кузнеца и впоследствии перенимающий отцовское ремесло. (см. Адыгэ IуэрыIуатэхэр, Налшык, 1963, н.63-64). Образ аналогичного кузнеца, который ходит пешком и превосходит главного героя, воина-наездника, как в скорости, так и в физической силе встречается в ряде

сюжетов об Андемиркане, одном из самых популярных героев адыгского фольклора. (Адыгэ IуэрыIуатэхэр, II том, Нальчик, «Эльбрус», 1969, н.н. 288-289; 306-307; 301-311; 315-317). То обстоятельство, что в данной роли часто представлен языческий бог огня и кузнечного ремесла Тлепш, вполне объяснимо субституцией: в быту адыгов всякий кузнец, особенно искусный, мог ассоциироваться со своим божественным покровителем.

Очевидно, что указанный мотив следует относить к числу типологических универсалий, то есть таких явлений, которые способны возникнуть самостоятельно в разных местностях и у разных народов. Так, не приходится говорить о заимствовании образа пахаря Микулы из адыгского фольклора или же, напротив, образа Тхагаледжа из русского, - это персонажи совершенно самостоятельные. Но при рассмотрении одного и того же мотива в разных произведениях на одном и том же языке нельзя отрицать возможности взаимовлияний и т.н. «перенесения» отдельных мотивов. Косвенное свидетельство этому – то обстоятельство, что и в цикле об Андемиркане, и в нашем сказании интересующий нас персонаж является не только кузнецом, но и чудесным ходоком. Однако мы не уверены в том, из какого сказания в другое мог быть «перенесен» мотив: то ли он зародился в цикле о знаменитом в среде всех адыгов герое Андемиркане и впоследствии перекочевал в сказание о малоизвестном фольклорном персонаже Асланбеке, то ли было наоборот – из сказания о локальном герое мотив перешел в цикл о широко известном.

В устноэпической традиции равно возможны оба варианта. Есть немало случаев, когда циклы о популярных героях притягивают к себе оказавшиеся в «магнитном поле» мотивы и сюжеты о героях малознакомых, тем самым способствуя формированию

многосюжетных циклов. Возможны и явления обратного характера – сюжет или мотив, относимый традицией к известному циклу, мог как бы отделиться и попасть в орбиту сказаний о другом, малоизвестном.

В нашем случае, как представляется, нет достаточных оснований чтобы отдать предпочтение одной из версий. Во всяком случае, образ кузнеца, обладающего сверхъестественными способностями, в сюжете об Асланбеке достаточно мотивирован, и нет оснований сомневаться в его неслучайности.

Сказание выдержано в духе идеологии средневекового рыцарства: знаковость поступков, выраженное благородство, причудливо сочетающееся с идеально сдержанной скромностью героев, строгая подчиненность фантастических деталей и образной системы суровому повествовательному стилю. Это свидетельствует о том, что сказание сложилось относительно давно, во времена адыгского средневековья, и сохранило свои довольно архаические признаки.

* * *

Еще одно сказание о нашей фамилии записано нами в 1980 г. от Мухамеда Гутова и хранится в личном архиве. Основные сюжетные компоненты и имена персонажей подтверждаются информацией от Хаджи Гутова, Рахимы Жиловой (дочь Мады) и других.

Жил некогда охотник по имени Лэт Гутов-сын. Он был такой меткий, что никогда его пуля не уходила в землю, т.е. всегда попадала только в цель. Однажды он весь день бродил по лесу, но никакой дичи не встретил. Уже на обратном пути он вдруг увидел мирно стоящую косулю. Охотник выстрелил, и на том месте, где упало животное, вдруг поднялась старуха с всклокоченными волосами.

Гутов=сын Лэт, - грозно молвила она. – Неужто во всем этом лесу ты не нашел иного животного, кроме косули, которую я собралась подоить!

Затем она произнесла два проклятия. Первое чтобы у Лэта отнялась одна сторона тела. Второе – чтобы потомки его в четырех поколениях рода не могли быть охотниками.

Оба проклятия сбылись. Лэт вернулся домой невредимым. Но с того самого дня у него отнялась правая сторона тела, и всю свою жизнь он оставался парализованным. У Лэта, как гласит предание, был сын Бек; сыном Бека был Туко; упомянутый Яхья – сын Туко. Линия родословной от Лэта выстраивается следующая: Бек → Туко → Яхья → Иналуко и Батыр. По словам старших из рода, с которыми нам довелось беседовать, ни один из них не мог попасть в живую цель даже с близкого расстояния.

Однако в пятом поколении проклятия мифической старухи утратило свою силу. Чамал, старший сын Иналуко, стал славным охотником. Он умер в преклонном возрасте в 1947 году, но рассказы о нем надолго пережили его. Баловался охотой его сын Нагурби. Заядлыми охотниками стали внуки Чамала Ибрагим (сын Нагурби) и Ануар (сын Дахи, дочери Чамала). Примечательно, что Мухамед, будучи, как и его брат Хаджи, отменным стрелком, до сих пор не может без трепета лишать жизни даже курицу. В дополнение к сказанному заметим, что и автор этих срок однажды сподобился стать чемпионом района по спортивной стрельбе, хотя в живую цель никогда не стрелял.

Все изложенное можно с полным основанием считать свидетельством существования каких-то реальных фактов, на основе которых впоследствии сложилось предание. Значит, Гутов-сын Лэт – лицо

реальное, хотя связанный с ним сюжет испытал мощное влияние охотничьей мифологии, особенно популярной в среде жителей горной и лесной зон.

* * *

Все приведенное нами опирается по преимуществу на устные сведения. Однако они позволяют с определенной долей уверенности указать некоторые временные ориентиры.

Так, Мада Гутов скончался в 1954 году в возрасте 80 лет. Отсюда годом его рождения, вероятнее всего был 1874 год. Его старшему брату Чамалу в год смерти, 1947, было 82. Следовательно, родился он в 1865 или 18866 году. Если предположить, что к этому времени его отцу Иналуко было около 30 (как правило, адыги женились сравнительно поздно, в то же время Чамал был , видимо, первым ребенком в семье), то сам Иналуко родился не позднее, чем в середине тридцатых годов XIX в. Между ним и Лэтом – три колена – Бек → Туко → Яхья – при этом мы уверены, что у них, как и у самого Лэта, было по нескольку детей, и которым по старшинству был каждый из троих названных по прямой нисходящей линии, нам неизвестно. Учитывая данное обстоятельство, а также принятую в науке практику принимать время смены трех поколений за одно столетие, мы вправе предположить, что время взрослой жизни Лэта – начало и первая половина XVIII века.

Первые письменные сведения о Гутовых, на которые мы можем опираться, - имеются в переписи или посемейных списков 1886 года. Они изданы отдельной книгой (Нальчик, «Эль-фа», 2000; о Гутовых см. ст.р. 34, 36-39, 45). В ней, кстати, представлено и упомянутое нами имя Хажикази, которому, как отмечено в «Списках».. было к тому времени 11 лет. Согласно данным этой переписи в Касаево проживало семь больших семей нашей фамилии (где вместе живут

родители, женатые сыновья, не вступившие в брак дети и внуки). Это значит, что клан успел разветвиться, для чего должно было пройти достаточно продолжительное время, если учитывать, что предок его прибыл в Кабарду во главе единственной семьи. Поэтому, скорее всего, Лэт родился уже в Кабарде или же переселился сюда не позже, чем в раннем детстве.

Из всего изложенного возможно сделать вывод, что Гутовы оказались в Кабарде не позднее, чем в начале XVIII века, т.е. около трех столетий назад. Это время достаточно продолжительное, чтобы из одной семьи образовалось несколько, больших и малых, а родственные связи, по обыкновению прочно поддерживаемые на Кавказе, могли окончательно утратиться, что и произошло. Оно же вероятно, чтобы, несмотря на утрату реальных связей, в изустной форме сохранились предания о происхождении рода, его истории и отдельных его представителях.

В заключение считаем должным отметить следующее. Видимо, нет сколь-либо многочисленной фамилии, в которой не было бы людей, более выдающихся какими-нибудь способностями и людей довольно-таки посредственных. Всем людям одинаково дано гордиться достойными сородичами и испытывать неудобство при наличии в числе близкой родни людей с выраженными негативными чертами. Нашему роду Бог не дал ни выдающихся военных и политических деятелей, ни больших поэтов и художников. Но он же миловал нас от того, чтобы из среды наших сородичей вышли негодяи, мошенники, духовные монстры и т.п. Так получается, что люди фамилии Гутовых во все времена добывают хлеб свой насущный только собственным трудом. Каким бы видом деятельности не занимались люди из нашего рода, - а среди нас есть хлеборобы и ученые, животноводы и инженеры,

строители и учителя, предприниматели и люди разных других профессий, - впрок им идет только то, что добыто своим трудом. Поэтому, надо полагать, среди Гутовых нет ни людей с многомиллионным состоянием, ни людей безнадежно бедствующих. Это правило было определяющим во все обозримые времена – и когда общество подчинялось строгим законам, и когда бал в стране правили люди нечистые на руку.

Думается, чем сильнее в обществе влияние негативных тенденций, тем больше для него потребность в людях, которые могут жить только плодами своего честного труда. В этом отношении Гутовы вполне могут гордиться тем, что соответствуют велению нашего сложного времени. Они не многочисленны и ничем, кроме труда, не знамениты. Но каким бы малым и неприметным ни казался наш род, он один из тех многих, на которых держится благо всего мира.

Максидова Д.Ф. г.Нальчик

История рода Тхаитловых

Генеалогия вспомогательная историческая дисциплина, которая разрабатывает методы исследования источников по истории семей и изучает их историю.

Однако генеалогия как знание своего происхождения, степени родства между отдельными лицами родилась вместе с человечеством. Знание своих родителей и предков было необходимо в жизни человеческого общества.

Она возникла из практических надобностей правящих классов, нуждавшихся в закреплении своих родственных отношений по целому ряду причин Она оформляла сословную принадлежность семьи, регулировала права собственности и наследования, была необходима при продвижении по службе.

В 90-х годах прошлого столетия в стране меняется существующая система, происходит ухудшение жизни людей, снижается культура, появляются другие ценности. И в этот период большая часть населения задумывается над духовностью общества и, как к единственному спасению, обращается к традиционному опыту своих предков, вековой мудрости народа, к своим генеалогическим корням.

Генеалогическая память, отчий дом, очаг – всегда напоминали жизненную основу дерева.

И здесь не последнюю роль играет мировоззрение ушедших поколений, опиравшиеся на ответственность перед старшими сородичами, перед теми, кто дал жизнь потомкам.

Если в прошлом генеалогия была прерогативой дворянских родословных, то сейчас она изучает родословные практически всех сословий.

Большой вклад в основу и развитие генеалогической науки в Кабардино-Балкарии внесли известные ученые и писатели как С.Н.Бейтуганов, А.И.Мусукаев, А.А.Максидов, которые в конце прошлого столетия создали Кабардино-Балкарское историко-родословное общество.

В 90-х годах С.Н.Бейтуганов издал книги «Кабардинские фамилии: истоки и судьбы» (Нальчик, 1991), «Кабарда в фамилиях» (Нальчик, 1998), «Эркеновы: род в истории народа» (Нальчик, 2000).

Доктор исторических наук, профессор А.И.Мусукаев написал работы «Балкарский тукум» (Нальчик, 1986), «Из незабытого и прошлого» (Нальчик, 1976), «Века родословий» (Нальчик, 1997). Кандидат исторических наук А.А.Максидов «Родословная Максидовых» (Нальчик, 1996), «Хапцей,Пшичо, Азапшей» (Нальчик, 1997). «Калибатовы» (Нальчик, 1998), «Ажаховы» (Нальчик, 1999), «Шукаевы» (Нальчик, 2000), «Гетигежевы-Гатагажевы» (Нальчик, 2002).

Родословная каждого человека начинается с истории своего народа. Без знания своего прошлого нет и будущего. Очень важно сохранить наши традиции и обычаи, мировоззрение, нормы поведения, духовное наследие для передачи последующим поколениям.

Было время, когда каждый представитель рода должен был знать семь поколений своих предков. С каждым годом становится все слабее наша связь с прошлым, история нашего рода удаляется от нас, имена наших предков уходят в небытие.

Я считаю, что преемственность поколений, знание своих корней рода сегодня особенно актуальны.

Тхаитловы из села Верхний Акбаш происходят от кабардинского рода Тхьэил1, что в переводе на русский язык означает «человек от бога».

О происхождении рода Тхаитловых нет достоверных фактов, есть только версия. Бездетные супруги находят в лесу мальчика. Радости не было конца. И они решили, что младенец божья послание и назвали его «Тхьэил1 – человек от бога». И нет сомнения, что фамилия произошла от личного имени Тхьэил1.

Род Тхаиловых малочисленен и не отмечается долголетием. При опросе стариков, их несколько, выяснилось, что их воспоминания о генеалогии рода скудны.

Раньше Тхаитловы жили в Терекском (Болатей) и о том, почему они вынуждены переехать в Верхний Акбаш, рассказал самый старший в роду, Тхаитлов Михаил Кубатиевич, 1925 г.р.

На каком-то торжестве во время танца произошла небольшая стычка между Тхаитловыми и Жиляевыми.

Сначала их разняли и вроде бы успокоились. Но все же в этот же вечер они подрались. Жиляев отрезал мочку уха у Тхаитлова. Он озлобился и решил отомстить Жиляеву. Проходит какое-то время и на какой-то свадьбе они оказываются за одним столом. Слово за слово и опять пламя разгорается.

И Жиляев заявил при всех: «Ты, Тхаитлов молчи, на тебе моя отметина». Это было последней каплей в чаше терпения.

Весь в гневе, но ничего не ответив на это, Тхаитлов ушел домой, решив убить своего обидчика.

Через день Тхаитлов узнает о том, что Жиляев собирается в лес за дровами. Выслеживает его и отправляется за ним. А брат Тхаитлова узнав, что может произойти непоправимое, быстро направляется за ним.

Жиляев заметил, что его преследуют и понял, что смертельная схватка неминуема.

Начинается драка, а брат Тхаитлова уже бежит к ним. И в тот момент, когда он хотел убить Жиляева подоспел брат и сказал: «Не убивая его, сделай с ним то же, что и он с тобой тогда сделал».

«Нет, брат, если он отрезал у меня мочку, то я ему целое ухо отрежу». Так и сделал.

После случившегося стало ясно, что им больше не жить в этом селе. И они в спешке покидают Болатей. Им в этом помогли семьи Шуховых и Хашировых.

Таким образом братья уезжают и останавливаются жить в селе Астамрей, которое тогда находилось у опушки леса возле речушки Заманкул. В 1800-х годах жители с.Астемирово проживали около Моздока у берегов Терека. В связи с развитием животноводства и нехватки пахотных земель жители были вынуждены переселиться в Заманкул, но в каком году неизвестно. Жили возле Заманкула (Жьэпкъ) до 1885 года.

А 1885 году вынуждены были покинуть это красивое место.

Первой причиной стало то, что высохла речушка, люди остались без воды. За водой приходилось ездить за 15 км, где протекала маленькая речушка (псынащхьэдахэ гуэбдзэ). Второй причиной явилось появление мельницы в Дейском. В настоящее время Астамрей находится у реки В-Акбаш. После революции село получило название этой реки.

Казий Тхаитлов подал идею о переезде в более благоприятные для жилья места. Он, по рассказам, запряг двух быков и пропахал линию, по которой впоследствии была проложена дорога. Ёе и поныне называют «дорогой Казий».

Казий был уважаемый в селе человек, мудрый, с его мнением считались и прислушивались, был в Мекке

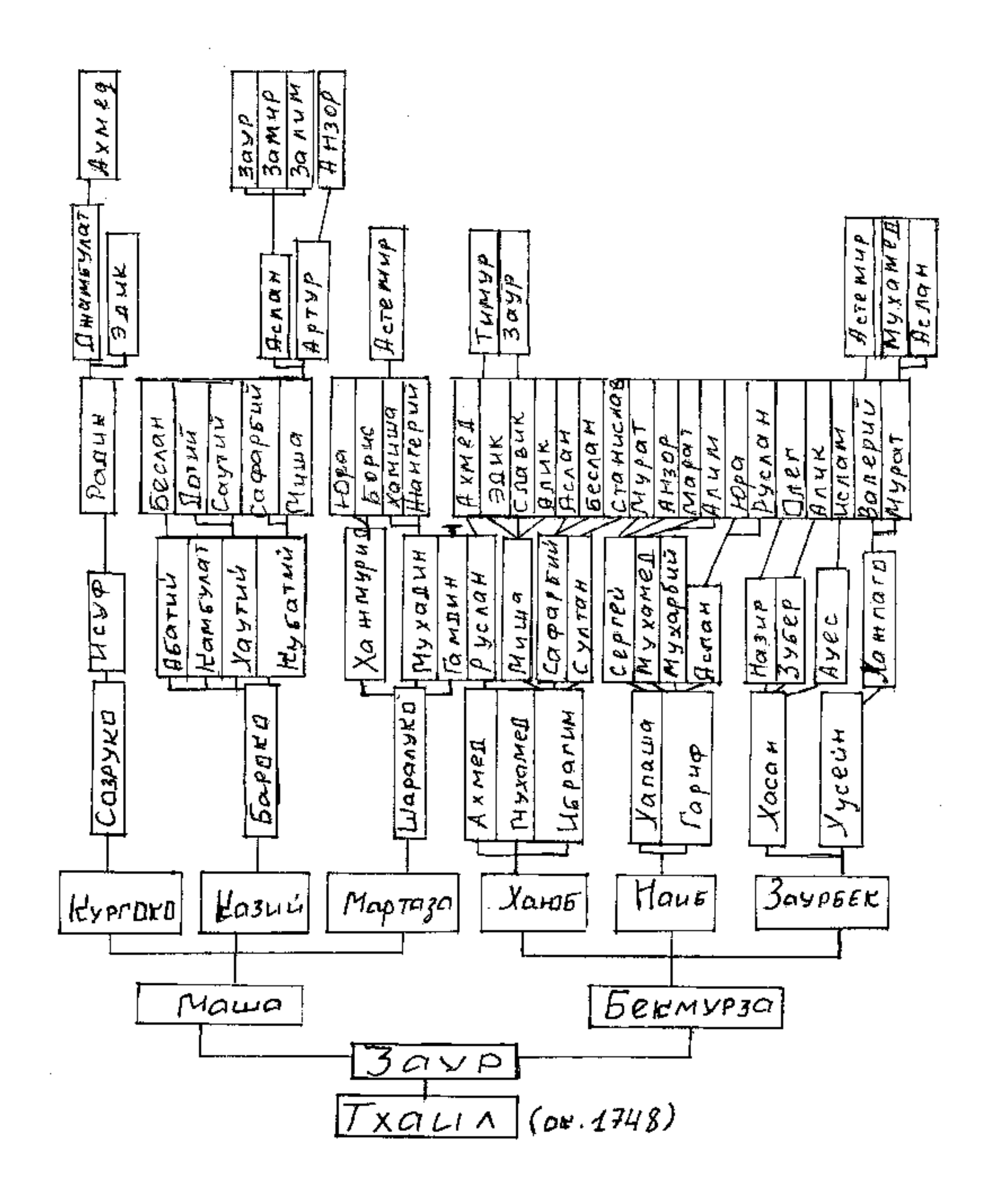
и совершил хадж. В книге В.С.Бесланеева «Малая Кабарда», говорится о том, что Барокко был известным оружейником. Сын Барокко Абатий участвовал в I мировой войне, об этом сообщается в той же книге Бесланеева. Приехав с фронта больным, он вскоре умирает от туберкулеза.

Когда началась вторая мировая война ушли на фронт и не вернулись: Тхаитлов Ибрагим Хаюбович 1911 г.р., Тхаилов Камбулат Барокович 1909 г.р., Тхаитлов Исуф Созркоич 1908 г.р., Тхаитлов Хариф Наибович 1923 г.р., Тхаитлов Хамид Шаралукович 1911 г.р., Тхаилов Хажмурид Шаралукович 1909 г.р. Лишь один Тхаитлов Мухадин Шаралукович 1914 г.р. вернулся домой, испытав все муки немецкого плена. Сколько сыновей, братьев, отцов унесла война. А сколько сирот осталось. Мухадин Шаралукович был награжден медалью «За победу над Германией», умер 1985 году. Вечная им слава!

Тхаитлов Михаил Кубатиевич сначала работает председателем колхоза, а затем учится на агронома и до пенсии проработал более 30 лет. За заслуги в области с/х Указом от 24 октября 1967 г. Президиум Верховного Совета Кабардино-Балкарской АССР присвоил ему звание заслуженного агронома.

Время идет, жизнь продолжается, растет генеалогическое древо Тхаитловых. Пусть они живут и процветают еще многие столетия.

Древо рода Тхаитловых из с.Астемирово (В.Акбаш)

РОДОСЛОВНЫЕ, СЕМЕЙНАЯ ХРОНИКА

Баразбиев М.И. г.Нальчик

Генеалогия Ислама Крым-Шамхалова

Князь Ислам Пашаевич Крым-Шамхалов (31 марта 1864г.-1910г.). - известный общественно-политический деятель Карачая изучение генеалогии, которого представляет несомненный научный интерес.

Существует несколько версий происхождения Крым-Шамхаловых. Одна из них утверждает, что их предок Шамхал прибыл в Карачай из Крыма, в связи, с чем и возникла приставка к их фамилии "Крым" (1).

Согласно другой версии основатель рода Крым-Шамхаловых прибыл в Карачай из Дагестана. В 1879г. Г. Петров писал про представителей рода Крым-Шамхаловых: "Теперешние члены этой фамилии считают себя отраслями фамилий владетельных Шамхалов Тарковских Дагестанской области…" (2). В Дагестане термином "крым-шамхал" называли прижизненно назначаемого наследника шамхала.

На наш взгляд, версия о дагестанском происхождении Крым-Шамхаловых представляется более убедительной.

I поколение

1. Крым-Шамхал (вторая половина XVI в. - после 1615г.). Карачаевские предания утверждают, что Крым-Шамхал появился в то время, когда карачаевцы еще проживали в Баксанском ущелье и управлялись своим легендарным предводителем Карчой. У карачаевцев в этот период были серьезные осложнения с известным

кабардинским князем Кази (погиб в 1615г.). Крым-Шамхал вмешался в кабардино-карачаевскую распрю и способствовал примирению сторон.

После этих событий Карча выдал замуж за Крым-Шамхала свою дочь Кюнсулю, и тот остался жить в Карачае навсегда. Еще при своей жизни Карча, несмотря на то, что у него имелись собственные сыновья, завещал, чтобы власть над карачаевцами после его смерти перешла в руки Крым-Шамхала. Подобное завещание Карчи объясняется тем, что Крым-Шамхал не только происходил из знатного рода, но он и его потомки всегда отличались важнейшими качествами правителя периода феодализма - быть первыми как на войне, так и в мирное время (3).

Настоящее имя Крым-Шамхала приводится в фольклорных произведениях балкаро-карачаевцев. Так, в известной песне "Каншаубий" отмечается, что родоначальника Крым-Шамхаловых звали Бекмурза и у него было четверо сыновей: Эльбуздук, Камгут, Каншаубий и Гилястан (4).

II поколение

2.Эльбуздук Бекмурзаевич (?-после 1639 г.). Эльбуздук Крым-Шамхалов упоминается в документах, посвященных посольству 1639 года от русского царя Алексея Михайловича Романова к мегрельскому правителю Левану-II Дадиани. Священник Павел Захарьев, принимавший участие в этой дипломатической миссии писал, что 1 октября 1639 года посольство прибыло в Карачай, где и находилось 15 дней. В Карачае русский посол Федот Елчин: "…ходил пировать к Карачайским мурзам к Ельбуздуку и к Галистану и к матери их и к зятю их, к Ногайскому мурзе Урыстямбеку…" (5).

В песне "Каншаубий" приводятся сведения о том, что Эльбуздук Бекмурзаевич был женат на абазинской княжне Гошаях Бибердовой (6).

III поколение

3. Бийнёгер Эльбуздукович (XVII в.).

IV поколение

4. Давлет-Гирей Бийнёгерович. В документе 1872г. "Список лицам свободных сословий Бий, Чанка и Уздень в Карачаевском обществе Баталпашинского общества" отмечается, что первый внук (правнук - М.Б.) Крым-Шамхала - Давлет-Гирей был женат на дочери владетеля Сванетии (7). К сожалению, в документе не приводится фамилия супруги Давлет-Гирея Крым-Шамхалова, но можно предположить, что она принадлежала к роду князей Геловани, которые являлись правителями этого района Грузии до XVIII столетия (8). В этом же документе указывается, что Давлет-Гирей был женат и на абазинской княжне из рода Лоовых (9).

V поколение

5. Ачахмат Давлет-Гиреевич (?-после 1764г.). Ачахмат Крым-Шамхалов является родоначальником ветви Крым-Шамхаловых, получившей наименование по его имени - "Ачахматовы" (10).

VI поколение

6. Ислам Ачахматович (1764-после 1834г.). Ислам Крым-Шамхалов известный политический деятель Карачая второй половины XVIII - первой трети XIX столетия. Впервые его имя упоминается известным российским ученым академиком Г.-Ю. Клапротом, который в числе карачаевских князей в 1807г. называет Ислама, сына Ачахмата (11).

В 1826 году карачаевцы, часть ногайцев и черкесов отправили в турецкую крепость Анапа своих представителей, которые присягнули на подданство турецкому султану. Турки провозгласили Ислама

Ачахматовича вали, т.е. правителем Карачая. В качестве старшего князя Исламу Крым-Шамхалову пришлось осенью 1828г. возглавить оборону Карачая от российских войск под командованием генерала Г.Эмануэля. Сопротивление российским войскам оказалось неудачным и 23 октября 1828 года Ислам Крым-Шамхалов вместе с другими представителями карачаевской знати принес присягу на верную службу российскому императору Николаю-I (12).

В 1834г. князь капитан Шаховский писал про Ислама Ачахматовича следующее: "…хищническая партия переправилась через Кубань и угнала из Кабарды большое количество рогатого скота и баранов; старшина карачаевский Ислам Крымшокалов (Крым-Шамхалов - М.Б.), старик лет 70-и, желая доказать свое усердие, с 30 человеками бросился в погоню, нагнал хищников за Кубанью и несмотря на то, что они были в числе 140 человек, остановил и держал до тех пор, пока не получил подкрепление о народа, отбил 6 тысяч баранов, 60 штук рогатого скота, трех мальчиков и возвратил по принадлежности нашим кабардинцам" (13).

Ислам Крым-Шамхалов был женат на балкарской княжне из рода Шакмановых (14).

VII поколение

7. Магомед Исламович (?-после 1872г.). Последний вали Карачая. В 1854г. подпоручик Магомед Исламович был награжден серебряной медалью с надписью "За усердие" на Анненской ленте для ношения в петлице (15). Упоминается в документе 1872 года в чине поручика. Магомед Крым-Шамхалов по обычаю аталычества воспитывался в семье карачаевцев Уртеновых (16). Был женат на абазинской княжне Бабуковой (17).

VIII поколение

8. Паша (Хасан) Магомедович (?-до 1896г.). В январе 1852г. Паша Крым-Шамхалов перечислен в списке карачаевских старшин, награжденных серебряной медалью с надписью "За усердие" для ношения в петлице на Анненской ленте (18). В документе 1872 года Паша Крым-Шамхалов упоминается отдельно от своего отца Магомеда. В это время у него в семье имелось, кроме него, три представителя мужского пола (19).

Паша Магомедович был женат два раза. Первой его женой была балкарская княжна Урусбиева Джюзек Мырзакуловна, после смерти, которой Паша женился на ее родной сестре Гошаях. От первой жены у Паши Крым-Шамхалова родился сын Ислам и дочери Клычхан и Забитхан, а от второй - сыновья Мырзакул и Баксанук (20).

IX поколение

9. Ислам Пашаевич (31 марта 1864г.-1910г.). Можно предположить, что Ислам Крым-Шамхалов назван, был этим именем в честь своего прадеда. После смерти матери Ислам воспитывался в семье своего родного дяди известного общественно-политического деятеля Балкарии Исмаила Урусбиева (21). Вместе с двоюродными братьями Сафарали и Наурузом Урусбиевыми Ислам обучался арабскому письму, основам Корана, русскому языку.

В 1877г. Ислам Пашаевич направляется на учебу в Ставропольскую гимназию, в которой он проучился два года. В 1880г. Ислам шестнадцатилетним юношей поступает на службу в Конвой Его Императорского Величества Александра-III и уезжает в Петербург. Военная служба не прельщала Ислама, и после производства в офицеры он выходит в отставку и возвращается на родину в Карачай в возрасте двадцати лет.

В Карачае Ислам Пашаевич активно занимался общественной деятельностью, защищая интересы своего народа в самых различных общественных организациях и официальных структурах. Несколько лет он исполнял обязанности старшины своего родного аула Карт-Джурт, заведовал общественными лесами, был почетным попечителем Тебердинского училища, в 1892г. переезжает в Теберду и основывает там оздоровительный поселок для лечения больных туберкулезом.

Ислам возглавлял просветительское движение в Карачае, много внимания, сил и средств уделяя открытию начальных училищ и школ в горных аулах.

Ислам Крым-Шамхалов получил известность как талантливый живописец. По рекомендации Н.А. Ярошенко в 1905г. поступил в художественную школу в Москве, которую вынужден был покинуть по состоянию здоровья. Его работы использованы в качестве иллюстраций в книге И.Ф. Мушкетова "Геологический очерк ледниковой области Теберды и Чхалты" ("Вершина Бели ала кая", "Вершина Доммай ёльген издали", "Ледник Аманауз", "Клухорское озеро" и др.).

Из живописного наследия Ислама сохранились картины "Сосна", "Аманауз", "На опушке леса", "Шайтан кала", "Черное озеро" и др. Известны были также "Портрет молодой женщины", "Ярошенко на этюдах", "Мать и малыш", "Мальчик-карачаевец", "Старик-карачаевец". Персональная выставка картин Ислама Крым-Шамхалова впервые состоялась после его смерти в 1911 году.

В последние несколько лет жизни он трудился над составлением азбуки карачаево-балкарского языка на латинской графической основе, но завершить это начинание не успел. В 1910 году, в возрасте 46 лет, он

скончался от туберкулеза в Ялте. Похоронен в Теберде (22).

Ислам Крым-Шамхалов был женат на карачаевской княжне Софиат Мырзакуловне Дудовой (23). Брак был бездетным.

10. Клычхан Пашаевна. Клычхан Крым-Шамхалова была замужем за абазинским князем Лоовым (24).

11. Забитхан Пашаевна. Забитхан Крым-Шамхалова была замужем за балкарским князем Амирхановым (25).

12. Мырзакул Пашаевич (?-1940г). Мырзакул Крым-Шамхалов назван был в честь своего деда по материнской линии, правителя Баксанского ущелья Балкарии. Получил военное образование, участник I-й мировой войны, полковник царской армии. После октябрьской революции 1917г. активно боролся с советской властью. В армии генерала А.И. Деникина командовал Карачаевким полком. Во время антисоветского восстания 1920 года в Карачае командовал "Карачаевской армией". В этом же году эмигрировал из страны. Умер в 1940 году в Турции (26).

13. Баксанук Пашаевич (?-февраль 1922г.). Так же, как и брат Мырзакул, Баксанук Крым-Шамхалов был назван в честь предка по материнской линии, про которого Мисост Абаев писал: "знаменитый, воспетый в старинных парадных песнях Баксанук" (27).

Баксанук Крым-Шамхалов получил военное образование. Служил поручиком 24-го Симбирского полка. Участвовал в I-й мировой войне, командовал пехотным батальоном. После февральской революции 1917г. избирался председателем дивизионного солдатского комитета. По возвращении на родину капитан Баксанук Крым-Шамхалов был назначен

помощником атамана Баталпашинского отдела Кубанской области по Карачаю.

После установления советской власти в Карачае эмигрировал в Грузию, где вместе с известным осетинским политическим деятелем Ахмедом Цаликовым возглавлял редакцию газеты "Вольный горец". После объявления амнистии бывшим офицерам белой армии вернулся на родину. Арестован и расстрелян большевиками в марте 1922 года. Похоронен в Теберде (28).

Баксанук был женат на княжне Ляле (Гошаях) Абаевой, дочери первого балкарского историка Мисоста Кучуковича Абаева. Их дети: Бекмурза, Хамзат, Мисост и Фаризат Крым-Шамхаловы (29).

Примечания:

1. Алейников М. Карачаевские сказания. // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1883, т. 3, с. 168.

2. Петров Г. Верховья Кубани-Карачай. // Кубанские областные ведомости. Екатеринодар, 1879, № 3, с. 3.

3. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания (ЦГА РСО-А), ф. - 262, оп. - 1, д - 71, л - 114-114 об.

4. Асанов Ю.Н. Песня-поэма "Каншаубий" или "Плач княгини Гошаях". Нальчик, с.41.

5. Там же, с. 62.

6. Там же, с. 102.

7. ЦГА РСО-А, ф. - 262, оп. - 1, д. - 23, л. - 71.

8. Акты, собранные кавказской археографической комиссией. Тифлис, 1873, т.5, с. 1040.

9. ЦГА РСО-А, ф. - 262, оп. - 1, д. - 23, л. - 77.

10. Там же, д. - 71, л. - 117.

11. Клапрот Г.-Ю. Путешествие по Кавказу и Грузии, предпринятое в 1807-1808 г.г. // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII-XIX в.в. Нальчик, 1974, с. 253.

12. Бегеулов Р.М. Карачай в Кавказской войне XIX века. Черкесск, 2002, с. 102-112.

13. Материалы к истории покорения Западного Кавказа и Черноморского побережья. Время Паскевича и Розена. // Кавказский сборник. Тифлис, 1912, № 32, с. 146.

14. Личный архив Х.Б. Крым-Шамхалова (1917-1985).

15. ЦГА КБР, ф. - 16, оп. - 1, д. - 1314, л. - 19.

16. ЦГА РСО-А, ф. - 262, оп. - 1, д. - 23, л. - 77 об.

17. Личный архив Х.Б. Крым-Шамхалова.

18. ЦГА КБР, ф. - 16, оп. - 1, д. - 1224, л. - 5 об.

19. ЦГА РСО-А, ф. - 262, оп. - 1, д. - 23, л. - 50.

20. Личный архив Х.Б. Крым-Шамхалова.

21.Хабичева-Боташева З.Б. Озарение души. (Картины жизни Ислама Крым-Шамхалова). Черкесск, 1985, с. 17; Волкова Н.Г. Этнокультурные контакты народов горного Кавказа в общественном быту (XIX - начало XX вв.) // Кавказский этнографический сборник. Вып. 9. М.,1989, с. 190.

22.Биттирова Т.Ш. Карачаево-балкарские деятели культуры конца XIX - начала XX в. Нальчик, 1993, т.1, с.121-130.

23. Личный архив Х.Б. Крым-Шамхалова.

24. Личный архив Х.Б. Крым-Шамхалова.

25. Личный архив Х.Б. Крым-Шамхалова.

26. Личный архив Х.Б. Крым-Шамхалова.

27. Абаев М.К. Балкария. (Исторический очерк). Нальчик, 1992, с. 10.

28. Личный архив Х.Б. Крым-Шамхалова.

29. Азаматов К.Г., Хутуев Х.И. Мисост Абаев. Нальчик, 1980, с. 17.

Крым-Шамхал (Бекмурза) (ж.Кюнсулю)

↓

Эльбуздук (ж. Бибердова Гошаях)

↓

Бийнёгер

↓

Давлет-Гирей (1ж. дочь правителя Сванетии; 2ж. Лоова)

↓

Ачахмат

↓

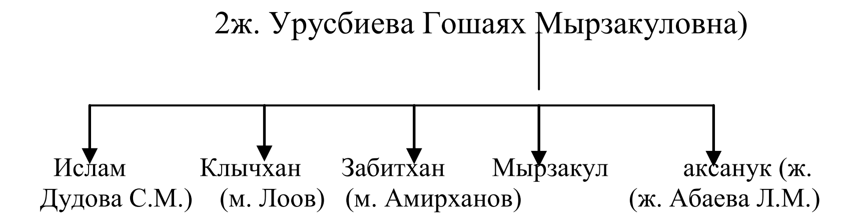
Ислам (ж. Шакманова)

↓

Магомед (ж. Бабукова)

↓

Паша (Хасан) (1ж. Урусбиева Джюзек Мырзакуловна;

МАХСИДА М. г.Нальчик

Махъсидэхэ я тхыдэ

Махъсидэхэ адыгэхэм ящыщ шапсыгъ лъэпкъым къахэк1ащ. Шапсыгъхэр Хы ф1ыц1э 1уфэм щопсэу. Илъэс щитху ипэк1э Махъсидэхэ Къэбэрдей къэ1эпхъуащ. 1уэры1уатэм зэрыжи1эмк1э Махъсидэхэ Хыл1 къытехъук1ащ. Махъсидэ ц1эр хьэрыпыц1эщ. Адыгэбзэк1э абы къик1ыр «ц1ыху гуапэ» - жи1эу аращ. Хыл1 и бынхэр Джылахъстэней къуажэхэм дэт1ысхьахэщ. Абыхэм я щыщу Махъсидэ Теувэж, Сэхьид, Али, Шу, Уэрыш, Аслъэнбэч сымэ тхыдэм къыхощ 1793 гъэм къыщыщ1эдзауэ.

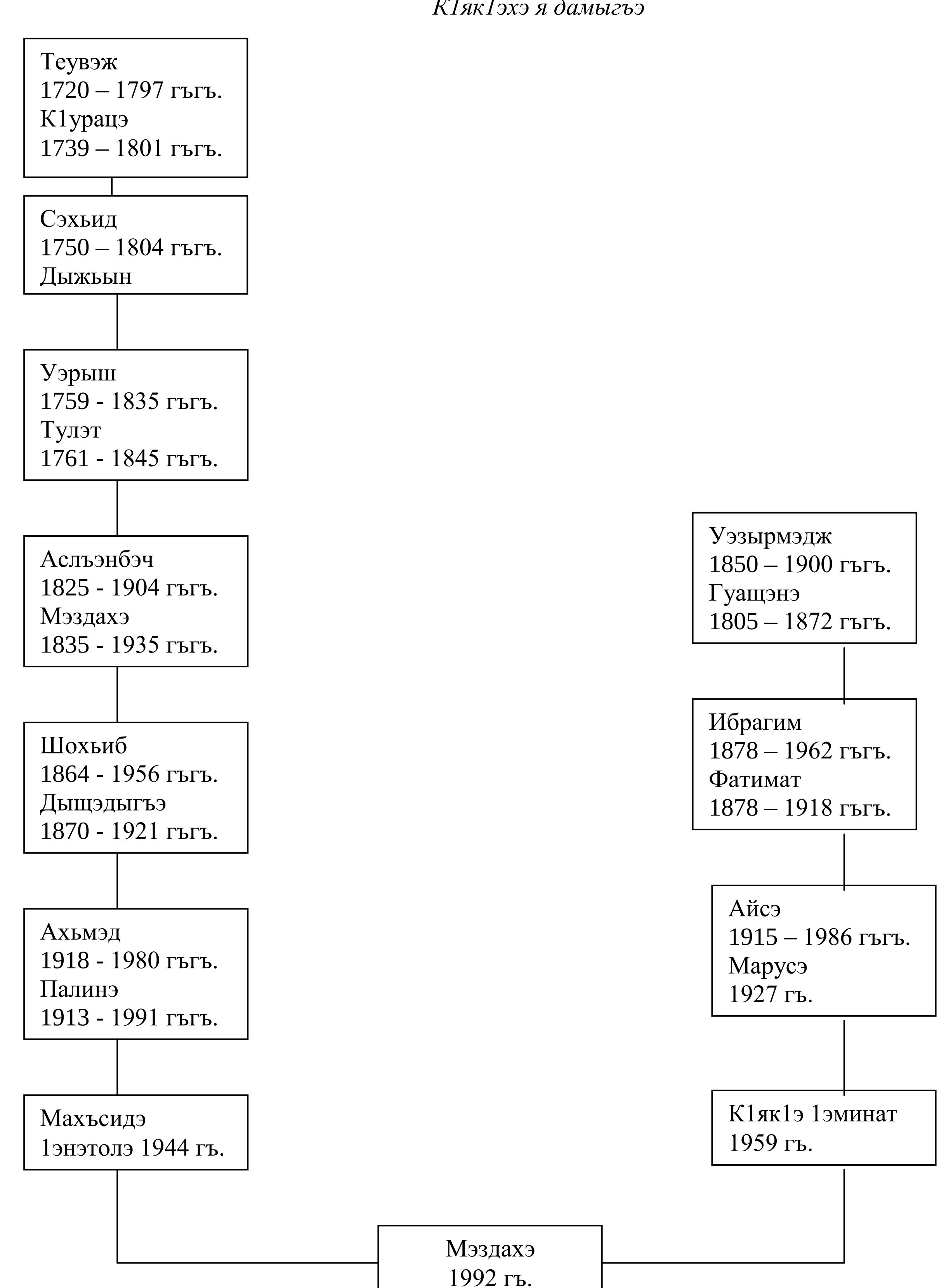
Сэ си л1акъуэ жыгым и лъабжьэр Теувэж и деж къыщыщ1едзэ. Абы и къуэ Сэхьид Къэбэрдейшхуэ Талъостэнейм Пшычо къуажэ 1793 гъэм дэсащ. Иужьк1э абы и бын Уэрыш Джылахъстэней Мэздэгу къалэ пэгъунэгъуу Пшычо къуажэ дэт1ысхьащ.

Нобэ Уэрыш и бынхэр Джылахъстэней къуажэхэу Хьэпц1ей, Абей къуажэ, Ислъэмей, Тэрч къалэ, Налшык къалэ щопсуэхэ. Ди унагъуэри Теувэж и л1акъуэм къытехъук1ащ.

Сэ си лъэпкъым срогушхуэ.

Махъсидэхэрэ К1як1эхэрэ я л1акъуэ жыг къудамэ

К1як1эхэ я дамыгъэ

Марзоев И.Т. г. Нальчик

БАДЕЛЯТА ТУГАНОВЫ

Тугановы – осетинский княжеский род, восходящий к рубежу XV-XVI веков. Родоначальником фамилии считается Бадели. Собственно имя Тугановых появляется в истории во второй половине XYIII в. Айтек Сафар-Алиевич Туганов, участник русско-турецкой войны 1787-1791гг., служил в отряде генерал-майора И.С. Горича и был пожалован чином капитана. Состоял в свите генерал-губернатора Кавказа П.С. Потемкина.

О происхождении баделят известны различные варианты преданий. По одному из них, родоначальник тапандигорских феодалов - Бадели - по прибытии в Дигорию женился на девушке из фамилии Крым-Шамхаловых - карачаевских таубиев . От этого брака у Бадели было семь сыновей: Туган, Кубати, Караджай, Абисал, Кабан, Чегем и Битуй, от которых пошли дигорские феодальные фамилии: Тугановых, Кубатиевых, Каражаевых, Абисаловых, Кабановых, Чегемовых и Битуевых.[1]

В предании, записанном Махарбеком Тугановым в 1907 году в с. Дур-Дур со слов восьмидесятилетнего Джанхота Туганова говорится: "Бадели пришел в Дигорию из "Маджара". На родине своей он был опекуном малолетнего престолонаследника и играл видную роль. Но он захотел стать самовластным правителем Маджара. Это ему не удалось. Противники его подняли против него народ, и он должен был спасаться бегством в Дигорские горы. С ним был брат его Басиат и в качестве младшего (оруженосца) Ако. Бадели с Ако остался в Дигории, а Басиат ушел в Балкарию. От первого произошли в Дигории «баделята»,

а от второго в Балкарии – «басиатта». Бадели был в союзе с фамилиями Алагирского ущелья, которые ему покровительствовали все время. Он даже был у них зятем: его первая жена была из фамилии «Уанита» (Ваниева-Темирканова Чабахан)[2], от которой он имел старшего сына Абисала. Вторая жена его была из фамилии Крым-Шамхаловых, карачаевцев, от которой имел он сыновей Тугана и Кубади.

Дочерей своих он выдал за удалого Битуя и храброго Караджая. Караджай был также пришельцем в Дигории, он был «моладзан» (чернец) и отличался отвагой. Когда Бадели поселился в башне «Бадели Кубус» (что над Махческом) и сыновья его возмужали и поженились, он собрал всю родню и дигорцев и объявил им: «Я ухожу от вас искать свои «дафтарта» (права, по-персидски дафтар - запись, список). Но вам всем приказываю держаться строго порядка, который я создал среди вас». Затем он уехал из Дигории и больше не вернулся.[3] По некоторым сведениям, его могила находится на территории Узбекистана в г. Самарканде.[4]

В конце XIX века В.Ф. Миллером была записана легенда о женитьбе крымского хана на дочери стамбульского падишаха, которая интересна тем, что в ней говорится о родоначальниках осетинской и балкарской знати – маджарцах Беделяте и Басиате, как о прямых потомках Чингиз-хана: «от указанного брака будто бы родился Чингиз-хан, от Чингиз-хана- хан Берке, а от него - Джанибек-хан, отец Басиата и Беделята».[5]

Другое предание рассказывает, как из Маджарии пришли два брата царской
Крови - Бадели и Басиат. Они покорили жителей гор от истоков Хуламского ущелья до истоков реки Сонгутыдон. Покоренную часть они разделили между собой. Бадели взял Дигорию и сделался там родоначальником

высшего сословия баделятов. Басиат получил во владение Балкарию. Он стал родоначальником высшего сословия бассиатов или таубиев. От него, по преданию, происходят фамилии балкарских таубиев: Абаевых, Джанхотовых, Айдаболовых и Шахановых.[6] К басиатам относятся также Амирхановы, Биевы и Боташевы.

Маджары, или, как их еще называли, мажары, «являются выходцами из Азии, где они соседствовали с алтайскими тюрками (барабинцами, иртышскими и чулымскими татарами, куманами). Мажары пришли в Европу в эпоху передвижения гуннов (IV-V века). В последующем мажары входят в состав хазарского каганата. В X-XI веках мажары передвигаются к правобережью Волги, оказываются на Северном Кавказе, где они создают свои города и селища. Один из таких древних городов – Мажар.[7]

О внешнем сходстве баделят с представителями тюркских народов писал доктор В.Б. Пфаф: «К высшему слою народа принадлежат фамилии Бадилатов, которые по типу физиономии - ногайцы, т.е. татаро-тюркского племени, отличающиеся замечательною красотою, стройным высоким ростом, совершенно черными волосами и глазами, по выражению напоминающими глаза дикой козы. Особенною красотою отличается ветвь Абисаловых».[8]

Л.Л. Штедер в своем «Дневнике» так описал происхождение баделят и их взаимоотношения с простым народом: «Баделята были двумя братьями, потомками маджарского хана. После рассеивания маджар они наткнулись во время своих похождений на жителей спокойных дигорских долин. Их приняли как гостей, и они поселились в южном углу возвышенности, где проходит дорога в долину Гарниске. С помощью последующих набегов и грабежей, в которых баделяты были предводителями, они сделались защитниками

слабых семей, приобретя этим, расположение народа, снискали себе всеобщее внимание и в результате защиты дигорцев сделались постепенно их властителями. Баделята, по введенному обычаю, не хотели иметь по примеру князей никакой собственности ни земельными участками, ни стадами, но кормились податью и лихоимством с дигорцев, над которыми они с помощью кабардинцев отстаивали свое господство. Они снискали благосклонность этих последних путем раздаривания своих собственных подданных, которых можно было по слабости или несовершеннолетию обратить в рабство. Имущество их они забирали себе, благодаря чему получали владения, которые заставляли обрабатывать своих рабов».[9]

По показаниям представителей зависимого дигорского населения, данным перед комиссией, учрежденной для разбирательства прав дигорских старшин и «черного» народа в г.Нальчике в 1849 году, народное предание о происхождении баделят излагается следующим образом: «В самые древние времена прибыл в Дигорию одинокий вольный человек из племени маджаров, по имени Бадель, которого народ дигорский принял под своё покровительство, и, как гостя, по древнему обычаю, наделил землею и другими средствами к жизни. Земля эта и по сие времени известна всему народу. Во время прибытия Баделя в Дигорию, существовала у дигорцев вражда с одноплеменным обществом Донифарсом, который своим хищничеством причинял много вреда своему народу, что и заставило дигорский народ, принявший к себе Баделя, поручить ему как воину хорошему, караулить и охранять то самое место, через которое вторгались донифарсцы в Дигорию. Нынешние старшины дигорские, называемые баделятами,

происходят по прямой линии от Баделя».[10] Свое достоинство баделята передавали по наследству.

Любопытные заметки о потомках Бадели сделала во время своего путешествия по Кавказу графиня П.С. Уварова: «Абисаловы - магометане и считают себя венграми или гуннами; основатель их рода Бадила имел, по преданию, три сына: Абисала, Тугана и Кубата, которые и стали праотцами известных в Дигории семей Абисаловых, Тугановых и Кубатовых, сохранивших до сих пор магометанскую религию. Предание это, переданное нам Абисаловым, отличается в подробностях от преданий, передаваемых по этому вопросу В.Ф. Миллером, производившим род Бадилы из Крыма, и М.М. Ковалевским, выводящим Бадилу из г. Маджар, развалины которого сохранились на берегах Кумы, близ станицы Прасковея Ставропольской губернии.[11]

Вернёмся к воспоминаниям Джанхота Туганова. Порядок, который Бадели установил в Дигории, был следующий: «В главных комнатах и башне он поселил своих сыновей - Абисала, Тугана и Кубади. Рядом с ними - своих дочерей с зятьями - Караджаем и Битуем, объявив их названными братьями своих сыновей. За стеной башни он поселил сыновей Ако и тех дигорцев, которые являлись наиболее преданными ему; у подножия скалы, на которой стояла башня, он расселил фарсаг адам (сторонние), которые должны были участвовать с Бадели в походах, войнах и всяких поездках к соседним племенам и народам. Фарсаг адам, хотя и платили некоторую дань, но никто не имел права покушаться на их свободу, жилища, имущество. В случае, если фарсаг лаг попадал в плен, то это считалось оскорблением и для Бадели, и его сыновей, и для всего народа. Выкуп его было делом чести всех, и все принимали в нём участие. Коренные старинные дигорские фамилии составляли фарсаг адам; на самом

низу, по склонам гор, поселены были «цагъайрагта», «хъумайагта» или «гурдзиагта». Это был элемент, попадавший в Дигорию путём купли-продажи и как военная добыча (военнопленные) главным образом из Грузии, а также из Кабарды, Чечни и Дагестана, куда, в свою очередь, рабы попадали со всех концов света: Аравии, Турции, Персии и т.д. Они были лишены всяких прав и приравнены к рабочей скотине. Всякий фарсаг лаг и баделиат имели право купить, продать и обменять принадлежащего ему "цагъайрага" по своему усмотрению. Обычай "будургъа", применявшийся только к рабскому сословию со стороны баделиат, состоял в том, что баделиат посылал с кем-либо свою трость во двор провинившегося раба, она втыкалась согласно приказу в любое место, преимущественно на пороге дома или у ворот. С этого момента жизнь в доме замирала. Кого где заставал «будургъа», там он и должен был оставаться до его снятия. Бывшие во дворе не имели права войти в дом и, наоборот, сидевшие дома не имели права выйти оттуда».[12]

Аналогичный обычай практиковался и у кабардинских князей в отношении своих вассалов. Князь давал распоряжение своему представителю положить камень у порога дома провинившегося или на пашне, и никто не мог его перейти, а если нарушал требования, то платил штраф «хорошею холопкою».[13]

В 1812 году А.М. Буцковский, характеризуя сословный строй Дигорского общества, отмечал, что власть Баделят «подобна княжеской в Кабарде».[14]

Родословное древо баделят Тугановых, происходящих от Бадели, приведено в таблицах №№ 1, 2, 3.

Из представителей этой фамилии, упоминаемых в таблице 1, наиболее известны:

1. Бадели, родоначальник дигорских баделят женат на дочери карачаевского таубия Бийче Крым-Шамхаловой.
2. Туган, родоначальник фамилии баделят Тугановых, женат на дочери кабардинского 1-й степени узденя Муртазова.
3. Султанбек Туганович, женат на дочери кабардинского 1-й степени узденя Мелекхан Тамбиевой.
4. Исламбий (Санбий) Султанбекович, женат на дочери дигорского баделята Абисалова.
7. Казихан Исламбиевич, женат на дочери кабардинского феодала Куденетова.
9. Сафар-Али (Афай) Казиханович, женат на дочери дигорского баделята Костамхан Каражаевой.
10. Айтек Сафар-Алиевич, капитан, участник русско-турецкой войны 1787-1791гг., служил в отряде генерал-майора И.С. Горича. Состоял в свите князя П.С. Потемкина, который являлся восприемником при крещении Айтека Туганова в 1790 г.
11. Магомет Сафар-Алиевич, женат на дочери дигорского баделята Хани Базаевне Кабановой.
12. Фатимат Сафар-Алиевна, замужем за дигорским царгасатом Дзамболатом Дохцикоевичем Текаевым, ветвь Карабугаевых.
13. Делетхан Сафар-Алиевна, замужем за дигорским баделятом Азаматом Сонгаровичем Абисаловым.
16. Аслан-Гирей Магомедович (1809-2.01.1863 гг.), капитан службу начал оруженосцем в Лейб-Гвардии Кавказско-Терского полуэскадрона (12.10.1838 г.), где произведен в юнкера (приказ № 665 от 1841 г.), затем в корнеты (1842 г.), назначен депутатом в «Комитет, учрежденный для разбора личных и поземельных прав туземцев Военно-Осетинского округа». Женат на дочери

дигорского баделята Залихан Дударукоевне Кубатиевой (1803 г.р.).

17. Минат Магометовна, замужем за дигорским царгасатом Дако Батаевичем Карабугаевым (1789г.р.).

18. Асланбек Магометович (1804-1875гг.), генерал-майор, патриарх осетинской военной интеллигенции. Служил, а затем командовал Собственным Его Императорского Величества Конвоем. В 4-х летнем возрасте в 1808г. был взят в аманаты, воспитывался в семье русского полковника Балабина. В 9 лет начал свою службу рядовым в Кабардинском пехотном полку. В 1829 г. уже в чине офицера состоял в Лейб-гвардии Кавказско-Горского полуэскадрона. В боях при взятии штурмом Варшавских укреплений за отличное выполнение боевых задач был награжден бриллиантовым кольцом. Будучи командиром 7-бригады Кавказского линейного казачьего полка, принимал участие в Кавказской Войне под началом генерал-майора Нестерова и генерал-майора барона Вревского.

6 декабря 1851г., Асланбек Туганов высочайшим приказом был произведен в генерал-майоры с зачислением по кавалерии и назначен состоять при Кавказской Армии. Награжден орденами: Св. Анны 3 степени с бантом, Св.Анны 2 степени, Св. Анны 1степени, Св. Станислава 3,2,1 степени, Св.Владимира 1 и 4 степени, Знаком отличия Польского ордена и мн. др. 53 раза получал Высочайшее благоволение, неоднократно его служба была отмечена денежными премиями. Был пожалован земельным участком в 19000 десятин. Имел медали: серебряную за взятие приступом варшавских укреплений 25 и 26 августа 1831 г., бронзовую - в память войны 1853-1856 гг., особый крест за службу на Кавказе. Женат первым браком на дочери дигорского царгасата Майхо Карабугаевой. Вторым – на дочери дигорского царгасата Кенджехан Карабугаевой.

19. Иналук Муртазович, женат на дочери дигорского царгасата Делетхан Карабугаевой.
20. Сафар-Али Аслан-Гиреевич (1819 г.р.), получил образование на факультете естественных наук Боннского университета и стал первым в Осетии профессиональным ботаником и агрономом. Женат на дочери тагаурского алдара, известного деятеля осетинской культуры второй половины XIX в. Асият Гацыровне Шанаевой.
22. Иналук Аслан-Гиреевич (1860 г.р.), женат на дочери кабардинского 1-й степени узденя Эльмысхан Докшуковне Анзоровой.

23. Хана Аслан-Гиреевна, замужем за балкарским таубием поручиком Хамзатом Мурзакуловичем Урусбиевым.
24. Хамбий Асланбекович (1838 г.р.), генерал-майор. Женат на дочери тагаурского алдара Пашэ Инусовне Дударовой.

На снимке:

Туганов Хамбий Асланбекович

Туганова Лима Хамбиевна

Дударова Пашэ Инусовна.

Туганов Ибрагим Хамбиевич

Туганова Фатима Хамбиевна.

25. Дана Асланбековна, замужем за дигорским баделятом полковником Кургоком Бимболатовичем Кубатиевым – 1842г.р.
26. Шекухан Асланбековна, замужем за тагаурским алдаром Хамурзой Крым-Султановичем Дударовым.
27. Керти Асланбековна, замужем за тагаурским алдаром прапорщиком Ибрагимом Афакоевичем Тулатовым (1854 г.р.).

28. Хазбий Асланбекович (1847 г.р.), женат на дочери тагаурского алдара Фаризат Дударовой.
29. Годзе Асланбековна, замужем за тагаурским алдаром Али-Мурзой Темуркоевичем Дударовым (1847г.р.).

30. Хуара Асланбековна, замужем за дигорским баделятом Хаджиметом Асламбековичем Кубатиевым (1849г.р.).
31. Афай Асланбекович (1863 г.р.), окончил Ставропольскую гимназию. Женат на дочери балкарского таубия Даумхан Адиль–Гиреевне Урусбиевой.
32. Батырбек Асланбекович (4.7.1866 – 19.07.1921), в 1880г. поступил во Владикавказскую классическую гимназию, в 1884г. был переведен в классическое отделение Ставропольской гимназии. В 1891г. переехал во Владикавказ, где получил звание частного поверенного по гражданским делам, занимался юридической практикой. Выбран в выборщики во II Государственную думу от Владикавказской социал-демократической организации. В 1905 г. перевел на осетинский язык «Манифест коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса. В 1907 г. с семьей уехал в Москву, где с 1918 г. являлся сотрудником народного комиссариата по делам национальностей, затем работал в Наркомпросе. В 1921 г. его назначили заведующим коневодством в Дагестане. Здесь он умер от холеры 19 июля 1921 г. и похоронен в Махачкале.

Женат на Ольге Захаровне Лерман, с которой участвовал в устройстве благотворительных вечеров в пользу учеников реального училища г.Владикавказа, классической гимназии, женских гимназий и т.д. Венчались они во Владикавказской Осетинской церкви священником Цаликовым.

По воспоминаниям его дочери Тамары, осенью 1905г. делегация от имени ингушей предложила ему стать царем Северного Кавказа, считая, что наступило время отделиться от России и выйти из под власти «белого царя».

33. Хаджи-Мурза Асланбекович (1873 г.р.), профессиональный скрипач, окончил Владикавказскую классическую гимназию. Женат на дочери тагаурского алдара Калле Шанаевой.

34. Кази Иналукович, женат на дочери дигорского царгасата Кендзе Айтеговне Кантемировой.

35. Хаджикыз Иналуковна, замужем за дигорским баделятом Адилем Наурузовичем Чегемовым.

36. Махарбек Сафар-Алиевич (16.09.1881-1952 гг.), заслуженный деятель искусств Грузинской ССР и народный художник СОАССР. Один из основоположников реалистического изобразительно-го искусства и профессионального художественного образования как в Северной, так и в Южной Осетии. Окончил Владикавказское реальное училище. С 1901г. по 1905г. учился в Петербургской Академии художеств у И.Е. Репина. В 1905г. уехал в Германию, в Мюнхен, где находилась широко прославленная в Европе художественная школа профессора Антона Ашбэ. Творчество его было многогранно – живописец, график, художник театра, книги, исследователь народного творчества, педагог. Перу М.С. Туганова принадлежит большое количество ценных исследований по этнографии и истории искусства осетинского народа. С его именем неразрывно связаны также зарождение и первые успехи осетинского театрально-декорационного искусства.

37. Аза Сафар-Алиевна, замужем за главой Персидского консульства во Владикавказе Даут-Ханом Мамедбековым. Вместе с мужем эмигрировала в Иран.

38. Салатдин Сафар-Алиевич (1894г.р.), женат на дочери балкарского таубия Майрусхан Шакмановой.
40. Магомет Иналукович (1912-1943гг.), женат на дочери кабардинского 1-й ст. узденя Нине Муртазовой.
41. Дзабида Иналуковна, замужем за кабардинским узденем 1-степени Мухарбеком Генардуковичем Муртазовым.
45. Лиза Хамбиевна (ум.1956г.), замужем за Бакинским нефтепромышленником Муртаза Мухтаровым. В Баку Лиза-Ханум являлась патронессой осетинского кружка, который ставил спектакли на осетинском языке, преимущественно по пьесам Ельбыздыко Бритаева. Деятельность кружка освещалась в печати театральным рецензентом Умаром Кубатиевым, высланным из Осетии в г. Баку. Дом Мухтаровых находился на Персидской улице. Сейчас в этом доме расположился Дворец бракосочетаний. Лиза-Ханум была одной из главных попечительниц школы Св. Нины в г. Баку. В ее честь на средства Мухтарова по проекту известного Бакинского архитектора Плошко была построена во Владикавказе двухминаретная мечеть прекрасной архитектуры. В 1920г. жизнь М.Мухтарова трагически оборвалась. Лиза-Ханум эмигрировала в Турцию, в Стамбул, где умерла в 1956г.
47. Хакясса Хазбиевич (1895г.р.), ротмистр, окончил Ставропольскую гимназию.
48. Мамег Афаевич, первым браком женат на дочери балкарского таубия Гулез Баразбиевой (ум. В 1932г.), вторым - на сванской княжне Даухан Дадешкелиани.
49. Кябахан (Куку) Афаевна, замужем за Ахмедом Биботовичем Котиевым.
51. Лиза Афаевна, замужем за тагаурским алдаром Татарханом Сосланбековичем Дударовым.
53. Тамара Батырбековна, замужем за Евграфом Владимировичем Грузиновым.

54. Фатима Батырбековн,. замужем за Ахметом Рзаевым.
55. Мася Батырбековна, замужем за Эдгаром Исааковичем Полинц. В 1938 г Э.И. Полинц был расстрелян.
56. Валя Батырбековна, замужем за Алексеем Леоновичем Соловьевым.
61. Чабахан (Баца) Хаджи-Мурзаевна. замужем за Казбеком Казбековым (Чопикашвили).
62. Айдаруко Казиевич (1824г.р.), женат на дочери дигорского узденя Минат Талаевне Каммарзаевой. С тремя сыновьями эмигрировал в Турцию.

Из баделят Тугановых, упоминаемых в табл.2, наиболее известны:

1. Айдемир Сафар-Алиевич, женат на дочери дигорского баделята Гузи Битуевой.
2. Хана Айдемировна, замужем за дигорским баделятом Камболатом Маматовичем Кабановым.
3. Кази Айдемирович, в 1816г., в числе выборных от всего дигорского народа принял «присягу на верность России с обещанием впредь ее не нарушать». Женат на дочери дигорского царгасата Тауке Кантемировой.
4. Хаджихан Айдемировна, замужем за дигорским баделятом Девлетуко Хамурзаевичем Абисаловым.
5. Татархан Айдемирович (1771-1827гг.), хорунжий, член посольства в 1827г. По требованию генерала Ермолова, убил кабардинского абрека Кожокова, чья сестра была замужем за Хаджи Кубатиевым. Сестра убитого потребовала от мужа отмщения. Вскоре друг Хаджи Кубатиева – Тембол Кайтуков застрелил Татархана из пистолета, а также его брата и двух его слуг. Х. Кубатиев в доказательство происшедшего отрезал палец с кольцом Т.Туганова и привез жене.

Похоронили Татархана у впадения р. Урсдон в р. Терек под большим курганом.

6. Аслан–Мурза Айдемирович (1804г.р.), майор. Этим чином пожалован в 1846г. Женат на дочери дигорского царгасата Тауке Кантемировой, вдове своего старшего брата Кази.

7. Залихан Айдемировна, замужем за дигорским царгасатом Касполатом Хатуевичем Кантемировым.

8. Аминат Казиевна, замужем за дигорским баделятом майором Исламом Мисирбиевичем Каражаевым.

9. Кубади Казиевич (1814г.р.), женат на дочери тагаурского алдара Госаге Дударовой.

10. Хаирхан Казиевна, замужем за дигорским баделятом База Азнауровичем Дзайнуковым, ветвь Кубатиевых.

11. Кябахан Аслан–Мурзаевна, замужем за дигорским царгасатом Мурзабеком Кубадиевичем Текаевым, ветвь Карабугаевых.

12. Джанхот Аслан-Мурзаевич (1831-1913гг.), депутат окружного народного суда. Женат на дочери кабардинского 1-й степени узденя Бабиц Анзоровой.

13. Ганза Аслан-Мурзаевна, замужем за кабардинским узденем 1-й степени Пшемахо Анзоровым.

14. Хаджи-Умар Аслан-Мурзаевич (1838г.р.), корнет Александропольского Конно- Иррегулярного Полка с состоянием по Армейской Кавалерии. За отличие в делах и перестрелках с турками во время поисков кавалерии к Саганлугу 16-18 апреля при рекогнасцировках к Карсу 4 и 6 мая 1877г.в кавалерийском деле у Бегли - Ахмет 18 мая 1877г. награжден орденом Св. Анны 4 степени с надписью «За Храбрость». Произведен в прапорщики (26.02.1866). Женат на дочери кабардинского узденя 1-й степени Гуассе Тамбиевой. С 29.04. 1869г. находился на службе в Терской Постоянной Милиции.

15. Пшемахо Аслан-Мурзаевич, воспитывался в гвардейском полку. Награжден орденами Св. Станислава 3 степени в 1861г. и Св. Анны 3 степени. Академик Чернецов Г.Г. – художник (1802-1865гг.) в своем знаменитом произведении «Парад на Царицыном лугу» (1837 г.) написал с натуры портрет слушателя кадетского корпуса П. Туганова в национальном костюме. Женат на дочери кабардинского узденя 1-степени Гуассе Тамбиевой. Служил в гусарском Генерал-Адьютанта Графа фон дер Палена полку.
16. Амурхан Кубадиевич (1849г.р.), окончил Владикавказскую реальную гимназию. Женат на дочери кабардинского узденя 1-степени Нагъо Жамботовне Коголкиной.
17. Нагъо Кубадиевна, замужем за дигорским баделятом прапорщиком Мисостом Мимболатовичем Кубатиевым.
18. Измаил Кубадиевич (1854 г.р.), женат первым браком на дочери дигорского царгасата – прапорщика Госка Цопановне Карабугаевой , вторым - на дочери дигорского баделята Гошенаго Курмановне Кубатиевой, третьим - на дочери куртатинского таубия Фашэ Тезиевой.
19. Асланбек Кубадиевич (1869г.р.), окончил Ставропольскую гимназию. Женат на дочери тагаурского алдара Ханифе Дженардыкоевне Жантиевой.
20. Афако Джанхотович. (1863г.р.), прапорщик, произведен в чин Высочайшим приказом от 31.10.1885г. Женат на дочери кабардинского узденя 1-степени Госалане Астемировой.
21. Магомет-Гирей Джанхотович. (1868г.р.), женат на дочери кабардинского узденя 1-й степени Залдуз Муртазовой.

22. Губата Джанхотовна, замужем за дигорским баделятом Калцыко (Габыли) Кубатиевым (1861г.р.) - 28.07.1930г. тройкой ОГПУ СКК приговорен к пяти годам ссылки.
23. Мусса-Бий Джахотович (1883г.р.), женат на дочери дигорского баделята Дзабиде Мимбулатовне Кубатиевой (1892г.р.).
24. Джан Хаджи-Умаровна, замужем за тагаурским алдаром Адиль-Гиреем Умаровичем Шанаевым.
25.Елкан Хаджи-Умарович (1860г.р.), первым браком женат на дочери тагаурского алдара Шанаева. Вторым - на дочери тагаурского алдара Разиат (Малукка) Дзамболатовне Алдатовой.
28. Татархан Пшемахович (1850-1931гг.), сказитель и собиратель нартского эпоса. Женат на дочери тагаурского алдара Леска Дударовне Шанаевой (сестре полковника Индриса Шанаева.).
29. Фардауз Пшемаховна, замужем за дигорским баделятом Абисаловым.
30. Беслан Пшемахович (1856г.р.), женат на дочери дигорского баделята Гуасанагъо (Дадзын) Асланбековне Кубатиевой.
33. Алихан Амурханович (1884г.р.), прапорщик, служил в 16 Драгунском Тверском полку Военного Кавказского округа. Женат на дочери дигорского царгасата Нальжан Карабугаевой.
34. Темир-Болат Амурханович, окончил Владикавказское реальное училище.
35. Мисирхан Амурхановна, замужем за тагаурским алдаром Ибрагимом Кануковым.
36. Даухан Амурхановна, замужем за кабардинским узденем 1-й степени Адиль-Гиреем Астемировым.
37. Тазрет Измаилович, женат на дочери тагаурского алдара Заиде Тулатовой.

38. Бадели Измаилович, прапорщик, всадник 3-й сотни Кубанско-Терского Казачьего дивизиона под командованием генерала Г. Занкисова.
39. Дудуна Измаиловна, замужем за тагаурским алдаром Хаджи-Омаром Мамсуровичем Тулатовым.
40. Дигорхан Измаиловна, замужем за алагирским уазданом Темир-Булатом Датиевым.
41.Джамилат Измаиловна, замужем за Куртатинским таубием Данилбеком Гажоевичем Цаликовым.
47. Аминат Асланбековна (1903-1979гг.), замужем за дигорским баделятом Амирханом Мимболатовичем Кубатиевым (1884-1956гг.)
48. Нагъо Асланбековна, замужем за Магометом Абаевым.
49. Тамерлан Афакоевич, первым браком женат на дочери тагаурского алдара Пашэ Кануковой, вторым - на дочери кабардинского узденя Анзорова.
50. Залихан Афакоевна, замужем за Куртатинским таубием Саукудзом Асламурзаевичем Есиевым.
51. Мида Афакоевна, замужем за кабардинским узденем 1-й степени Кургоко Азапшевым.
54. Рахимат Елкановна, замужем за ингушским дворянином Ахметом Мальсаговым.
59. Баца Елкановна, замужем за алагирским уазданом Аслан-Гиреем Савлоховичем Датиевым.

На снимке:
Туганова Баца Елкановна.(№59 в табл.2);
Шанаева Гаха Наршауовна
Туганова Радимхан Беслановна (№73 в табл.2)
Тулатов Хаджи-Омар Мамсурович
(муж Тугановой Дудуны Измаиловны №39 в табл.2.)

60. Сафар Елканович, офицер русской армии участник I Мировой войны. Первым браком женат на дочери

тагаурского алдара Фатиме Жантиевой, вторым на дочери дигорского баделята Фатиме Мимбулатовне Кубатиевой (1905-1987гг.)

62. Лиза Елкановна, замужем за тагаурским алдаром Дзамболатом Каурбековичем Жантиевым (1903-1921г.).

64. Пипа Татарханова, замужем за ингушским дворянином Ибрагимом Бунухоевичем Базоркиным.

65. Фатима Татархановна, замужем за ингушским дворянином Мальсагом Анзоровичем Мальсаговым.

67. Аз-Гирей Татарханович (1885-1970гг.), скульптор. Женат на Камилле Карловне Селлер.

69. Ширин Татархановна, замужем за дигорским баделятом Хазби Кабановым.

73. Радимхан (Дзибанта) Беслановна (1892-1954гг.), замужем за тагаурским алдаром Рустемом Ибрагимовичем Шанаевым.

74. Кошерхан Беслановна, замужем за кабардинским узденем 1-й степени Хамидом Увжуковичем Муртазовым.

75. Даухан Беслановна, замужем за Куртатинским таубием Митка Хатановичем Схановым (1881 г.р.).

76. Насыпхан Беслановна, замужем за Куртатинским таубием Хаджиметом Анзоровичем Цаликовым.

77. Чабахан Беслановна, замужем за дигорским царгасатом Османом Индрисовичем Кулиевым, ветвь Карабугаевых.

78. Эльмесхан Беслановна, замужем за Хаджи - Мамедом Рахимовым.

90. Эльберд Аз-Гиреевич (1925 г.р.), режиссер-аниматор. Жил в г. Риге.

Из баделят Тугановых, упоминаемых в табл.3, наиболее известны:

1. Ельбердук Исламбиевич, его героический образ рисуется в осетинской народной «Песне о Крымских ханах»:

«Доблестный Ельбердук Туганов
Сообщил каждому двору
По всему ущелью Дигорскому:
«Тревога, тревога, Дигория!
Ханы, крымские на нас
С войском большим надвигаются.
Порешили нас всех уничтожить,
Нужно к ним туда двигаться,
Отражать их удар…
С вершины горы седой
Облако белое поднималось,
Это было не облако белое,
Это был доблестный Туганов Ельбердук.
Разбил он передовые отряды
Крымских ханов.
О, как они убивали этих ханов!».

Туганов Магомет Хамбиевич
(№42 в табл. 1)

2. Левансар Исламбиевич, женат на дочери кабардинского узденя 1-й степени Джан Елтуховой.

3. Дзадце Исламбиевич, женат на дочери дигорского баделята Битуева.

4. Амурхан Левансарович, женат на дочери кабардинского узденя 1-й степени Ханбекир Анзоровой.

5. Урузмаг Дзедцеевич, женат на дочери кабардинского узденя 1-й степени Муртазова.

6. Барасбий Амурханович, женат на дочери кабардинского узденя 1-й степени Хаджикыз Муртазовой.

7. Умархан Амурханович, женат на дочери балкарского таубия Хани Абаевой.

8. Туган Амурханович, женат на дочери балкарского таубия Гурмехан Темиркановой.

9. Гурмехан Амурхановна, замужем за дигорским царгасатом Бекмурзой Дзамболатовичем Кантемировым.

10. Ахтол Урузмагович, женат на дочери дигорского баделята Залихан Абисаловой.

11. Генардуко Барасбиевич, женат на дочери дигорского баделята Гуассе Делетикоевне Абисаловой.

12. Гадза Умархановна, замужем за дигорским царгасатом Айтегом Болатовичем Сосрановым, ветвь Карабугаевых.

13. Дзамболат Умарханович, женат на дочери дигорского баделята Зали Абисаловой.

14. Гату Умархановна, замужем за дигорским баделятом Асланбеком Делетикоевичем Абисаловым.

15. Гаду Амурхановна, замужем за дигорским баделятом Заурбеком Исламовичем Абисаловым.

16. Костамал Амурхановна, замужем за дигорским царгасатом Айтегом Болатовичем Сосрановым, ветвь Карабугаевых.

17. Баде Туганович (1813г.р.), поручик, службу начал 12.10.1838г. оруженосцем Лейб-гвардии Кавказско-

Горского полуэскадрона. Приказом №665 от 18.10.1841г. произведен в юнкера. 4.09.1842г. произведен в корнеты с состоянием при отдельном Кавказском корпусе. Женат на дочери дигорского баделята Джан Афаевне Битуевой.

18. Али Ахтолович, женат на дочери дигорского баделята Зуабкыз Кубатиевой.

19. Мазаго (Миза) Генардуковна, замужем за дигорским царгасатом Басиятом Бинегоровичем Карабугаевым.

20. Биаслан Генардукович. (1819г.р.), женат на дочери дигорского царгасата. Кенжехан Дзамболатовне Текаевой, ветвь Карабугаевых.

21. Кошерхан Генардуковна, замужем за дигорским царгасатом Бек-Мурзой Тау-Султановичем Кантемировым.

22. Сомехан Генардуковна, замужем за дигорским царгасатом Асламбеком Айдаболовичем Куцуковым, ветвь Карабугаевых.

23. Аминат Генардукова, замужем за дигорским баделятом Муссой Азнауровичем Дзайнуковым, ветвь Кубатиевых.

24. Кургок Дзамболатович (1814 г.р.), прапорщик, член временного суда дигорского общества. Был аталыком кабардинского князя Кургока Бекмурзовича Наурузова. Женат на дочери дигорского баделята Хаир Касаевне Кубатиевой. В 1862 г. вместе с семьей переселился в Турцию.

25. Магомет Дзамболатович (1819-11.06.1840 гг.), оруженосец Лейб-гвардии Кавказско-Горского полуэскадрона с 12.10.1838г. Умер от нервной горячки.

26. Хамбечер Дзамболатовна, замужем за дигорским гагуатом Ельмурзой Деулетовичем Кабановым. Вместе с мужем и сыном Идрисом эмигрировали в Турцию.

27. Хатакшуко Дзамболатович (1824 г.р.), женат на дочери дигорского баделята Насубхан Дударукоевне

Кубатиевой (1825 г.р.). Вместе с семьей эмигрировал в Турцию.

28. Асланбек Бадеевич (1823 г.р.), женат на дочери дигорского баделята Шехуге Бек-Мурзаевне Кубатиевой. Эмигрировал в Турцию.

29. Касполат Бадеевич (1825 г.р.), женат на дочери дигорского баделята Госемайхо Бек-Мурзаевне Кубатиевой. Эмигрировал в Турцию.

30. Джанхот Бадеевич (1826 г.р.), офицер русской армии. Службу начал оруженосцем в Лейб-гвардии Кавказско-Горского полуэскадрона. Женат на дочери дигорского баделята Кесамхан (Джеме) Дзанхотовне Абисаловой. Эмигрировал в Турцию.

32. Делетхан Бадеевна, замужем за дигорским царгасатом Буту Кубадиевичем Текаевым ветвь Карабугаевых.

33. Госемайхо Бадеевна, замужем за дигорским баделятом Биасланом Кайсыновичем Кубатиевым, с которым эмигрировала в Турцию.

34. Кошерхан Бадеевна, замужем за дигорским царгасатом Дзанчегом Хатаевичем Кантемировым.

35. Айтег Алиевич, женат на дочери дигорского баделята Тотурзан Абисаловой.

36. Аго Алиевич, женат на дочери дигорского баделята Делетхан Хамазаевне Абисаловой.

47. Абисал Айтегович (1819г.р.), корнет, служил в Лейб-Гвардии Кавказско- Горского полуэскадрона. Награжден серебряной медалью на георгиевской ленте с надписью «За храбрость». Женат на дочери дигорского баделята Салимат Кубатиевой. Эмигрировал в Турцию.

48. Фатимат Айтеговна, замужем за дигорским царгасатом Дзамболатом Дохцикоевичем Карабугаевым.

49. Бекмурза Айтегович. (1824г.р.), женат на дочери дигорского баделята Самат Кубатиевой. Эмигрировал в Турцию.

50. Мурзабек Айтегович (1829г.р.), женат на дочери дигорского баделята Хаджикыз Кубатиевой. Эмигрировал в Турцию.
51. Эльмурза Айтегович (1831г.р.), женат на дочери дигорского баделята Кябахан Кубатиевой. Эмигрировал в Турцию.
52. Кудайнат Агоевич, служил в отдельном Кавказском корпусе. Женат на дочери дигорского баделята Гуассе Магометовне Абисаловой.
63. Касболат Абисалович (1854г.р.), женат на дочери дигорского царгасата Кантимирова. Он и его потомки проживали и проживают в Турции и Сирии.
69. Башил Кудайнатович (1841г.р.), окончил Александровский Кадетский корпус.
70. Хани Кудайнатовна, замужем за дигорским царгасатом Сахан-Гиреем Айтеговичем Сосрановым, ветвь Карабугаевых.
90. Хамида Касболатовна (1900 г.р.), замужем за дигорским баделятом Умаром Кубатиевым. Проживала в Турции.
91. Хасиба Касбулатовна (1905г.р.), замужем за кабардинским 1-й степени узденем офицером Сирийской Армии Джауадом Анзоровым. Проживала в Сирии.
94. Айшат Биаслановна, была в первом браке замужем за куртатинским таубием Баба Мулдаровичем Есиевым, во втором – за тагаурским алдаром Хаджисмелом Хаджи-Бекировичем Тулатовым.
95. Гуашамида Биаслановна, замужем за тагаурским алдаром Хамурзой Садуллаевичем Тулатовым.
96. Дрис Биасланович (ум. В 1915г.). Погиб в Турции в 1915г. в перестрелке с абреками.
97. Хаджи-Мусса Биасланович, мулла, женат на дочери тагаурского алдара Фатиме Дударовой.
107. Салатдин Магометович (1933г.р.), женат на дочери тагаурского алдара Севим Кундуховой.

108. Ахмет Магометович (1938г.р.), женат на дочери дигорского баделята Жале Керимовне Абисаловой.
111. Назира Дафаевна, замужем за дигорским царгасатом Сафаром Батаевичем Куцуковым, ветвь Карабугаевых. (г. Стамбул. Турция.)

Примечания

1 Кокиев Г. А. Крестьянская реформа в Северной Осетии.- Орджоникидзе, 1940,
с. 12.
2 ОРФ СОИГСИ. Ф.21, оп. 1, д.107, л.4.
3 Туганов М. С. Сказание о Бадели. // «Северная Осетия»,№98, 27 мая 1994, с. 3.
4 Информатор: Цаликов М.Д., 1935 г.р., РСО-А, Владикавказ.
5 Батчаев В.М. Маджарцы. // Проблемы этнографии осетин. Вып. 2. – Владикавказ, 1992, с. 93.
6 Кудашев В.Н. Исторические сведения о кабардинском народе. – Киев, 1913,
с. 157.
7 Орлов А.М. Мещера, мещеряки, мишаре. – Казань, 1992. с. 24.
8 Пфаф В.Б. Народное право осетин. // Сборник сведений о Кавказе. В 2-х тт. 1871 -1872, т.1, М., 1871, с. 84.
9 Штедер Л.Л. Дневник путешествия из пограничной крепости Моздока во внутренние местности Кавказа предпринятого в 1781 г. // Осетины глазами русских и иностранных путешественников. – Орджоникидзе, 1967, с. 70.
10 Материалы по истории осетинского народа. // Изв. СОНИИ, т. V, с. 52.
11 Путевые заметки графини Уваровой. // Кавказ, ч.III. – М., 1904, с.115.
12 Туганов М.С. Указ. соч. с.3.

13 Пфаф В.Б. Привилегированные сословия Кабардинского округа. // Поэма об Алгузе.- Владикавказ, 1993, с.232.
14 Гутнов Ф.Х. Средневековая Осетия. - Владикавказ, 1993, с.152.

Наумов 0.Н. (Москва)

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ О РОДЕ КНЯЗЕЙ БЕКОВИЧЕЙ-ЧЕРКАССКИХ

Князья Бековичи-Черкасские - один из самых известных кавказских родов, отрасль многочисленного и разветвленного рода кабардинских князей, связанных общим происхождением от некоего Инала, которого древние родословцы называют египетским султаном, а современные исследователи владетельно кабардинским князем, жившим в XV веке.[1] Непосредственно князья Бековичг-Черкасские являются потомством Салтана-бека Аслана-мурзы, княжеское достоинство которого в пределах Российского государства было подтверждено указом паря Федора Алексеевича 12 декабря 1691 г.

Князьям Черкасским посвящена обширная историческая и генеалогическая литература [2] и создается ощущение» что она исчерпывающе раскрывает прошлое рода. Однако на практике это оказывается не совсем верным. В 1915 г* известный генеалог Сергей Васильевич Любимов (1872-1935), специализировавшийся на изучении титулованных родов, напечатал поколенную роспись князей Бековичей-Черхасских.[3] Она была создана на основе широкого круга опубликованных и архивных источников, во, привлекая материалы архивов Департамента герольдии и Ставропольского дворянского собрания, исследователь не использовал документы из некоторых других хранилищ, в частности - из архива Московского дворянского собрания» Между тем, в нем имеются сведения, позволяющие дополнить и уточнять опубликованную поколенную роспись.

В феврале 1796 г. капитан армии князь Владимир Александрович Бекович-Черкасский просил внести его род в дворянскую книгу Московской губернии, что было сделано 20 марта того же года, и в апреле проситель подучил подтверждающую этот факт грамоту. [4]

Причем внесен он был в четвертую часть книги, предназначавшуюся для иностранного дворянства, что вполне соответствовало практике рубежа ХУ1П-ИХ в., когда бытование в семье легенды о выезде являлось достаточным основанием для получения статуса иностранного рода.

Следующим представителем семьи, записанным в родословную книгу Московское губернии, стал племянник предыдущего, впоследствии действительный статский советник, камергер и сибирский губернатор князь Петр Дмитриевич Бекович-Черкасский, обратившийся с соответствующим прошением в феврале 1832 г. В том же месяце его просьба была исполнена.[5] В отличии от дяди он попал в пятую часть дворянской книги» в которую вносились титулованные роды. Таким образом в конце ХУП1 - первой половине XII в. была оформлена юридически принадлежность рода к московской дворянской корпорации.

Через несколько лет тот же князь П.Д.Бекович-Черкасский пожелал причислить себя и своих сыновей Семена в Дмитрия еще к рязанскому дворянству; 21 июля 1838 г. Рязанское дворянское собрание вынесло определение об атом.[6]

Однако при ревизии определений дворянских собраний, проводившейся в 1820-1840-е годы, в деле князей Бековичей-Черкасских обнаружились формальные недостатки» В 1843 г. оно вернулось в Московское дворянское собрание для составления мотивированной документами родословной»

Сохранившиеся дела дворянского архива[7] содержат неизвестные данные о генеалогическом составе, имущественном и служебном положении князей Бековичей-Черхасских. Так в имеющейся схеме рода у князя Николая Александровича женатого на графине Наталье Андреевне Ефимовсхой, состоявшей в дальнем родстве с императорской семьей, показаны три сына: Иван, Николай и Григорий, а С.В. Любимов называет другие имена: Николай, Василий и Федор.[8] Этот вопрос нуждается в дополнительном изучении на основе архивных материалов.

Схожая ситуация сложилась с детьми князя Петра Дмитриевича» Имеется копия метрического свидетельства о рождении у него в Москве, в доме тестя С.Ф.Аладьина II января 1827 г. близнецов Семена и Дмитрия, названных в честь своих дедов с отцовской материнской сторон. [9] С.В.Любимов, упоминая те же имена, датой рождения Дмитрия указывал 1833 год ж отмечая его смерть в детстве[10.] Возможно, ввело в заблуждение смутное известие о третьем сыне князя - Николае, зафиксированном в формулярном списке отца. Он был моложе братьев на два года[11] и также, как и Дмитрий, рано умер.

Архивные материалы дозволяют добавить к родословной два женских имени» Раздельный акт 1792 г. свидетельствует» что у князя Александра Александровича Бековича-Черкасского кроме сыновей была две дочери - девицы Анна а Елизавета, не упомянутые С.В.Любимовым.[12]

Новые сведения имеются о супругах князей Бековичей-Черкасских В частности, устанавливается фамилия жены князя Владимира Александровича, которую С.В.Любимов называл просто Надеждой Степа-новной» Она была урожденная Рахманова, владела собственным домом. Она была урожденная Рахманова,

владела собственным домом в Москве и 25 душами дворовых людей.[13] Жена князя Петра Дмитриевича Мария Семеновна, урожденная Аладьина, более состоятельна. За ней числилось 506 крестьян в Вязниковском уезде Владимирской губернии и 193 крестьянина в Зарайском уезде Рязанской губернии.[14] Владение последним имением стало, видимо, причиной желания князя П.Д.Бековича-Черкасского быть причисленным к рязанскому дворянству.

Теперь взвеотно также имя матеря князя П.Д, Бековича-Черкасского, жены князя Дмитрия Александровича Бековича-Черкасского, отсутствующее в росписи С.В.Любимова. Ее звали Варварой Николаевной. В 1823 г. принадлежавшие ей имения в Нерехтском и и Гадичском уездах Костромской губернии была "полюбовно", т.е. без судебного спора» разделены мехду нужен г детьми.[15] Из этого факта становится известным, что к тому времени князь Д«А«Векович-Черкасский был еще жив (у С.В.Любимова единственное сведение о нем относится к 1798 г.) и имел чин коллежского асессора,

Архивные материалы позволяют выявить ошибки в датах. Выяснилось, что дочь князя П.Д.Бековича-Черкасского родилась в Москве 7 июля 1830 г., а не 6 июня, как указал С.В.Любимов на основе "Московского некрополя". Замуж за директора Московского архива Министерства иностранных дел, тайного советника барона Ф.А.Бюлера она вышла не в 1855 г», а II января 1856 г. Бракосочетание состоялось в Санкт-Петербурге.

Обширные сведения о службе Князев Бековичей-Черкассхих дают их формулярные списки, хранящиеся в Российском государственном военно-историческом архиве и Центральном историческом архиве г. Москвы. В поколенной росписи совершенно отсутствуют сведения о князе Николае Николаевиче Бековиче-

Черкасском, биография которого оказалась хотя и короткой, но примечательной [17]. Он родился около 1791 г., в службу вступил в 1808 г. в Волынский уланский полк» участвовал в русско-турецкой войне, совершив походы в Молдавию и Валахию. За штурм крепости Ловчи в I8II г. произведен в корнеты. С началом Отечественной войны 1812 г. князь Н.Н.Бекович-Черкасский был командирован для вербовки солдат, набрал в Нижегородской губернии отряд из 50 человек, который обмундировал и снарядил за собственный счет. В декабре 1813 г. произведен в поручики, в апреле 1814 г. переведен в Конно-егерский полк и в декабре того же года уволился, как сказано в документах, «за болезнью».

На военном поприще начиналась служебная карьера и других представителей рода. Двоюродный брат предыдущего, князь Николай Дмитриевач Бекович-Черкасский вступал в службу в 1814 г. под-прапорщиком привилегированного Лейб-гвардии Преображенского полка. Он был хорошо образован, знал французский, немецкий и английский языка[18], что способствовало его скорому переходу в Коллегии иностранных дел. Несмотря на молодость князь Н.Д.Бекович-Черкасский обладал значительным состоянием, владея в Костромской губернии 500 душами крестьян.

Его родной брат, ухе упомнавшийся нами князь Петр Дмитриевич в 15 дет начал службу в Свате Александра I по квартирмейстерской части. В апреле 1815 г. он командирован в Главную квартиру императора, "при которое находился до вступления свой в Парях", затем командирован в квартиру фельдмаршала М.Б.Барклая де Толли, затем переведен в 3 резервный кавалерийский полк, из которого уволен осенью 1817 г» в связи с необходимостью заняться делами имения.[19] Впоследствии князь П.Д. Бекович-Черкасский служил

чиновником дипломатического ведомства, канцелярии московского вице-губернатора, советником Московской палаты гражданского суда. Уже в юности владея французским, английским, немецким и итальянским языками, он продолжал заботиться об образовании, в 1824 г.получил аттестат Московского университета, В 31 год пожалован своим первым придворным званием камер-юнкера.[20] 0 дальнейшей успешной карьере князя было упомянуто выше.

Изученные архивные материалы помогают уточнить я скорректировать историю рода князей Бековичей-Черкасских в генеалогическом а просопографическом отношениях. Это еще раз доказывает непосредственную связь точности исторического знания с количеством в качеством привлеченных источников, выдвигает задачу как можно более полного выявления архивных материалов, касающихся генеалогии кавказских родов.

1. Сокуров В.Н. О роде князей Черкасских // Генеалогия: Источники. Проблемы. Методы исследования. М. I989. С.29-3I.
2. Долгоруков П.В. кн. Российская родословная книга. 4.2. СПб.,1855; Опрышко ОД. По тропам истории. Нальчик, 1990; Мальбахов Б.К., Элъмесов А.М. Средневековая Кабарда. Нальчик,1994; Черкасский Б.М. О роде князей Черкасских // Дворянское собрание. 1996. №5 и др.
3. -Любимов С.В., Князья Бековач-Черкасские // Летопись Историко-ро-дословного общества в Москве. 1915. Внп.1/4. С.44-63. То же: Сборник статей, посвященных Л.М.Савелову. М.,1915. С.44-63.
4. Центральный исторический архив г.Москвы (далее ЦИАМ). Ф.4. Оп.13. д. 561. Л.1, 9.
5. Там же. Д.563, Д.1, 14.
6. Там же. Д.566. Л.15.
7. Следует заметить, что при войске документов князей Бековичей-Черкасских определенную сложность создает то, что они часто фигурируют в источниках просто как князья Черкасские.
8. Любимов С.В. Указ. соч. С.52; ЦИАМ. Ф.4. Оп.13. Д.561. Л.6
9. Там же, Д. 566. Д.16 об.
10. Любимов С.В. Указ. соч. С.54.
11. ЦИАМ. Ф.4. Оп.13. Д.563. л.З.
12. Там же. Д.566. Л.26 об. - 27.
13. Там же. Д.561. л.8; Любимов С.В. Указ. соч. С.5I,
14. ЦИАМ. Ф.4. Оп.13. Д.563. л.2 об. - 3.
15. Там же. Д.566. Д.17-17 об.

16. Там же. л.34.
17. Российский государственный военно-исторический архив. Ф.395. Оп.226. Д.2436. Л.1-2.
18. Там же. Ф,489. Оп.1. Д.7292. л.116 об.
19. Там же. Ф.395. Оп.123. д.1020. л.10, об.13
20. ЦИАМ. Ф.4. Оп.13. Д.563. л.2-5.

Абрамян Р.М. г.Москва

Генеалогические заметки. Асланбековы, Черкесовы, Черкезовы (Черкезян).

АСЛАНБЕКОВЫ, дворяне.
1/N Абрам Асланбеков.
2/1 Богдан, (*ок. 1769. +5 июня 1844) из дворян черкесской нации, греческого исповедания. В службе с 1786 кадетом, гардемарин (1790), мичман (1792), лейтенант (1799), капитан-лейтенант (1810), капитан 2 ранга (1820), капитан 1 ранга (1824). Служил в Черноморской флотилии, участвовал в сражениях с турецким флотом у Анапы, мыса Коляврия и мыса Елены (1791). 12 декабря 1816 «в воздаяние ревностной службы высочайше пожалован» орденом Св. Владимира IV степени. Удостаивался многих положительных характеристик (аттестаций) от начальства, в том числе в 1801 от адмирала Ушакова «в поведении и в должности аттестуется достойным». С 1808 по 1827 был командирован комиссионером Черноморского флота в Москве. Уволен от службы по болезни в 1835 генерал-майором, с мундиром и пенсией 200 р. в год. Владел в Кизляре виноградными садами и землями, имел десять душ крепостных. Определением Московского

дворянского Собрания 29 сентября 1827 внесен в 3 часть родословной книги, но указом Правительствующего Сената от 29 июня 1852 за № 6141 утвержден в дворянстве с перенесением во 2 часть. Жена Марья (? – + 6 июня 1842) дочь дворянина мичмана Ильи Юшкевича.

III

3/2 Елизавета, (*ок. 1808. +2 марта 1884).
4/2 Илья, (*20 июля 1809. Москва. – ?). Ротмистр в 1848.
5/2 Абрам, (* ок. 1820. + 7 декабря 1900), мичман 1843, вице-адмирал.
6/2 Марья, (* ок. 1822. – ?)
7/2 Вера.
8/2 Александра, (*30 сентября 1832, Москва)
Определением Московского дворянского Собрания 4 марта 1843 внесена в 3 часть родословной книги, но указом Правительствующего Сената от 29 июня 1852 за № 6141 перенесена во 2 часть.

Источники:

1. ЦИАМ, ф. 4, оп. 8, д. 74.
2. ЦИАМ, ф. 4, оп. 17, д. 281.
3. Родословная книга дворянства Московской губернии. Т. 1. Дворянство жалованное и выслуженное. А-И. / сост. Л.М. Савелов. Москва. – С.70.

ЧЕРКЕСОВЫ, дворяне.

I

1/N Федор. Согласно родословной справке из Общего Гербовника происходил «из шляхетства Горских Черкас, и был как показано в свидетельстве от кабардинского

владельца Магомета Атажукина, в Большой Кабарде знатной уздень, умершего князя Александра Бекетовича большого брата Шолох-бека дядька, и особливую у себя деревню имел которую и ныне родственники его владеют»

II

2/1 Иван. Переселился в Россию и принял православие. В 1732 принял русское подданство и получил диплом на дворянство.

III

3/2 Степан. Бездетен.
4/2 Павел. (10 января 1757. + 31 декабря 1822. Москва) отставной капитан в 1802. Коллежский ассесор. Владел домом в Москве, и имением во Владимирской губернии. 14 августа 1790 был пожалован гербом со следующим описанием: «*В щите имеющем красное поле, изображена с правого верхнего к левому нижнему углу серебряная полоса, с тремя на ней черными пятиугольными звездами. Щит увенчан обыкновенным дворянским шлемом с дворянскою на нем короною и тремя строусовыми перьями. Намет на щите красный подбитый серебром*». (ОГДР. Т.3. герб 114.) Жена дочь дворянина Софья Александровна Остафьева (+ 24 августа 1830, на 64 году жизни. Москва).*

IV

5/4 Александр. (* 1786. г. Александров. + 22 марта 1862. Москва). Окончил Горное училище. Служил в Берг-Конторе, затем Московском Горном Правлении. В 1816 был уволен от службы с награждением чином коллежского асессора. С 1816 по 1819 работал помощником бухгалтера в Московской конторе Государственного Коммерческого банка. Владел

имениями в Рязанской, Владимирской и Новгородской губерниях. Жена Екатерина Ивановна (? + 5 ноября 1849, на 43 году жизни. Москва) дочь князя Ивана Андреевича Девлет-Кильдеева.
6/4 Сергей. (* 13 ноября 1794. + 1826. Москва). Штабс-ротмистр.
7/4 Дмитрий. (*март 1801.Владимирской губернии, Александровской округи, с. Малыгино. + 24 октября 1864. Москва). Вступил в службу в Костромской пехотный полк (1821)
8/4 Николай.
9/4 Любовь. (? + 9 февраля 1856, на 68 году жизни. Москва). Замужем не была.
10/4 Екатерина, (? + 1 октября 1847, на 55 году жизни. Москва). Жена гвардии подпоручика Петра Алексеевича Минина (* 12 апреля 1781. + 2 марта 1839).
11/4 Варвара. (*10 мая 1793, Рязанской губернии, Михайловского уезда, с. Голдино. + 28 июня 1851. Москва)
12/4 Ольга. (? + 19 мая 1872, на 73 году жизни. Москва). Замужем не была.
13/4 Анна. (? + 1 апреля 1850, на 45 году жизни. Москва). Замужем не была.

V

14/5 Павел. (* 5 августа 1832 – ?). Отставной штабс-ротмистр в 1865.
15/5 Сергей. (* 17 марта 1835 – ?). Воспитывался в школе Гвардейских подпрапорщиков и Кавалерийских юнкеров. В 1854 прапорщик в Лейб-гвардии Драгунском полку. Поручик в 1856, в том же году уволен от службы с чином штабс-ротмистра. Затем до 1868 служил в Михайловской Дворянской опеке. Владелец имений в Рязанской и Владимирской губерниях. Жена Варвара

Яковлевна дочь гвардии капитана Якова Федоровича Трегубова.
16/5 Дмитрий. (* 30 августа 1836. + до 1865).
17/5 Александр. (* 26 июля 1838. Москва. – ?)
18/5 Екатерина. (* 6 июля 1839. Рязанской губернии, Михайловского уезда, с. Голдино. – ?)
19/5 Николай.(*19 мая 1841. – ?)
20/5 Маргарита. (* 2 августа 1843. Рязанской губернии, Михайловского уезда, с. Голдино. – ?)
21/5 Елизавета. (* 13 сентября 1846. Рязанской губернии, Михайловского уезда, с. Голдино. – ?)

VI

22/15 Александр. (* 14 марта 1864. Женева. – ?)
23/15 Надежда. (* 16 марта 1865. – ?)
24/15 Ольга. (* 28 января 1868. – ?)

Источники:

1. ЦИАМ, ф. 4, оп. 6, д. 122.
2. ЦИАМ, ф. 4, оп. 6, д. 123.
3. Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи. – Ч.3. – СПб., 1993. – С. 114. (репринтное издание)
4. Николай Михайлович, Вел. Кн. Московский некрополь. – СПб, 1908. – Т. 3. – С. 312 – 313.

ЧЕРКЕЗОВЫ (ЧЕРКЕЗЯН), дворяне.

В материалах Московского армянского духовного правления встречаются сведения об армянском дворянском роде Черкезовых (Черкезян). Этимология данной фамилии явно связана с этнонимом *черкес*. По всей видимости, фамилия происходит от прозвища

предка, который мог быть выходцем из Черкесии или находиться в каких-то связях (например, торговых) с черкесами. В Москве проживало две семьи с такой фамилией (варианты Черкасян, Черказян, Черкезян) родственные связи между которыми пока не прослеживаются.

I

1/N Мануил (Манвел) Черкезов (Черкезян).

II

2/1 Иван (Ованес) (* ок. 1770 – + 3 ноября 1836) дворянин, из астраханских армян. Жена Екатерина (Катаринэ) Артемьевна (Арутюновна) (* ок. 1779 – ?).

III

3/2 Андрей (Андреас) (* ок. 1808/9 – + 13 августа 1879, Москва), коллежский секретарь.
4/2 Елизавета (Егисабет) (* ок. 1807/8 – + после 1860). Муж Иван (Ованес) Аветович (Аветисович) Эзов (Эзянц) астраханский мещанин (? – + до 1840). У них дети: Аветис, Мариам, Григор и Саркис.
5/2 Мануил (Манвел) (* ок. 1811 – + 20 августа 1832) студент Московского Императорского Университета.
6/2 Анна (* ок. 1812 – + после 1851). Муж 19 ноября 1837 Моисей (Мовсес) Артемьевич (Арутюнович) Саарбеков (Саарбекянц) купец.

I

1/N Тер-Захар Черкезов (Черкезян).

II

2/1 Иосиф (Овсеп) (* ок. 1808 – ?) дворянин, коллежский секретарь. Жена 8 октября 1841 дворянка Мария (Мариам) Ивановна (Ованесовна) Вартанянц.

III

3/2 Екатерина (Катаринэ) (*19 октября 1844 – ?).
4/2 Григорий (Григор) (*4 сентября 1845 – ?).
5/2 Захарий (* 8 октября 1846 – ?).

Возможно, также сыном Тер-Захара является умерший в Москве 6 марта 1839, в возрасте 65 лет, астраханский купец Иван (Ованес) Захарович Черкезян.

Родство И.З. и И.М. Черкезовых пока не прослеживается.

Источники:

1. ЦИАМ ф. 2050, оп. 1, дела 15, 16, 138, 189, 200, 202, 203,

Геральдика, тамговые знаки

МаксидовА.А. г.Нальчик

Государственные символы Кабардино-Балкарии: история и современность

Многовековая история кабардинского (адыгского) и балкарского народов нашла свое отражение в его государственных символах зафиксированных ими на протяжении нескольких тысячелетий.

Кабардинцы:

«В адыгской историографии начало процессов формирования ранней государственности у предков адыгов принято относить к 3 тыс. до н.э. Археологические, лингвистические и антропологические материалы свидетельствуют об этническом родстве древних абхазо-адыгов с хаттами, создавшими в III тыс. до н.э. на северо-востоке Малой Азии города-государства, которые стали основой становления могущественной Хеттской империи во II тыс. до н.э.»[5]

Дошедшие до нас из глубины веков хаттско-хеттские геральдические медные, бронзовые и золотые штандарты (флаги) овальной формы учеными «истолковываются как царский скипетр соединяющий в себе племенные гербы древних народов, составлявших

[5] Боров А.Х., Думанов Х.М., Кажаров В.Х. Солвременная государственность Кабардино-Балкарии: истоки, пути становления, проблемы. Нальчик, «Эль-Фа», 1999 г. стр. 7

еще в IV тысячелетии ядро союза адыгских племен.»[6] Илл. №1.

Согласно В. Сапрыкова – «Хаттско-хеттский штандарт, дошедший из глубины веков, представляет собой овал, помещенный по горизонтали между концами двузубой вилки и напоминающий по форме ладью, имеет внутри решетку из трех вертикальных и трех горизонтальных линий, образующих 16 клеток. Через перекрестия прямоугольной решетки проходят слева и справа диагональные линии, выходящие к периметру овала. Пересечения горизонтальных, вертикальных и диагональных линий образуют девять перекрестий в виде восьми лучевых звезд. Эти звезды и были перенесены черкесами в XIX веке на флаг и расположены по дуге как бы по периметру овала. Под ними находятся три пятиконечные звезды – результат трансформации трех подвешенных розеток в виде прямоугольных крестов, вписанных в окружность и прикрепленных с помощью колец к трем центральным верховым пересечениям вертикальных и диагональных линий с овалом. Три нижние звезды располагаются по прямой линии. Такова упрощенная история 12 звезд на флаге Адыгеи».[7]

Особый интерес в контексте данной темы представляет для нас Государственный герб хатто-хеттского государства найденный археологами в местечке Аладжа Хаюк, Турция. На огромном сфинксе хатто-хеттского периода, внутри которого, находится богиня, охраняющая сфинкса, рельефно изображен двуглавый орел держащий двух зайцев.[8] Илл. №2, №3.

---

[6]Сапрыков В. Новые символы Адыги //наука и жизнь» №6, 1994 г.
[7] Сапрыков В. новые символы адыгей, //Наука и жизнь» №6 1994 г.
[8] А.Мухаиба Дарга. Творчество Хаттитов (на тур. языке) Анкара, - 1993, стр. 132

Известные историки адыговеды и этнографы д.и.н. профессор Б.Х. Бгажноков, д.и.н. профессор Н.Г. Лавпаче, к.и.н. С.Х. Хотко не без основания предполагают, что хатто-хеттский двуглавый орел был известен адыгскими племенами еще в VIII-I вв. до н.э. и использовался в трансформированном виде как герб Синдского государства.

«Поэтому представляется вполне закономерным, что именно среди синдо-меотских племен Северо-западного Кавказа, унаследовавших предшествующие культурные и политические традиции, наиболее успешно проходили процессы политогенеза. В VI в. до н.э. здесь возникло государство, образованное синдами – самой значительной субэтнической группой меотов. В Синдике существовали города с монументальными постройками, собственная чеканка монет, оживленная торговля с древнегреческими колониями на северо-восточном побережье Черного моря; во главе государства стоял царь. В начале IV в. до н.э. Синдика, ослабленная войнами, вошла в состав Боспорского царства.»[9]

Северо-западный Кавказ, Северное Причерноморье – ареал расселения адыгских племен располагает богатыми археологическими и эпиграфическими памятниками, запечатлевшими государственные и

---

[9] Боров Х.Х., Думанов Х.М., кажаров В.Х. Современная государственность Кабардино-Балкарии: истоки, пути становления, проблемы. Нальчик, «Эль-Фа», 1999 г. стр.8

личные символы власти Боспорских царей и Местных правителей.

В первую очередь это так называемые Царские львы и сарматские тамги, принадлежность которых ученые относят к многочисленным племенам адыгов, «которые на протяжении трех тысячелетий сохраняли на Северо-западном Кавказе преемственность и смены населения в сколько нибудь значимых участках адыгской территории не было»[10]

В средние века, во времена правления черкеских мамлюков в Египте, мамлюкский султан, выходец из местечка Солхат в Крыму Калаун (1279-1290) в своем гербе изобразил одноглавого орла унаследованного им от своих предков, выходцев из адыгской среды проживавших на Таманском полуострове.[11] Илл. №4(3)

---

[10] Максидов А.А. исторические и генеалогические связи адыгов с народами Причерноморья. Автореферат. Нальчик, 2001 г.

[11]История египетской нации. Вьет Гастон. История мамлюкских султанов. Париж,-1931г. с- 494

Тысячелетняя традиция использования орлов в государственных, национальных и личных гербах адыгских племен и балкарцев нашло отражение и в государственной символике Кабардино-Балкарской республики.

В середине XVI века господствующая феодальная знать отдельных адыгских народов заключили военно-политический союз с Московским Государством. Союзнические отношения не предусматривали включения территории адыгов в состав Московского Государства. «В 1561 г. Союзнические отношения Кабарды с русским Государством были закреплены династическим браком царя Ивана IV (Грозного) с дочерью верховного кабардинского князя Темрюка Идарова»[12].

Заключение династического брака с кабардинской княжной позволила Ивану IV (Грозному) согласно существующим в Европе династическим правилам включать в состав своих земель и кабардинские земли. Так на Большой Государственной печати Ивана IV (Грозного) появился герб Кабардинской земли. В изданном в 1672 году – «Царском титулярнике» приводится и герб Кабардинской земли. Илл. №5.

Герб Кабардинских земель: Эмблема – две стрелы с наложенным щитком с изображением полумесяца, сверху полуокруженные тремя звездами.

В гербе скрещенные две стрелы означают боевое единство двух Кабард, Большой и Малой, готовность к самозащите. Щит зеленый, полумесяц серебряный. Звез

---

[12] Сквозь столетия. Нальчик, 1995 г. стр. 15

ды серебряные и означают вечность и чистоту помыслов.

Герб Кабардинских земель на печати Ивана IV (Грозного) положил основу геральдике Кабарды и Балкарии.

В конце XVII века появился второй герб Кабардинской земли, который был зарисован И.Г. Корб в своем «Дневнике путешествия в Московию». Илл. №6.

Герб кабардинской земли, зарисованный И.Г. Корбом, имеет незначительные отличия от Герба на Большой Государственной печати Ивана IV (Грозного). Одна из звезд трансформирована и стрелы имеют оперенья и надпись на латыни «Cabardinia».

Следующий третий усовершенствованный герб «Кабардинской земли» был изготовлен по указу императора Александра II в 1857 году. Илл.№7

В своде законов Российской империи за 1906 год о нем говорится « В Лазуревом щите, на двух серебряных, крестообразно, остриями вверх положенных стрелах, малый золотой щит с червленым обращенным вправо полумесяцем; в трех первых четвертях серебряные шестиугольные звезды.»[13]

Адыги с глубокой древности имели штандарты и знамена, как общенациональные, этнические, так и отдельные княжеско-родовые, фамильные. Эти знамена адыги называли «нып» (флаг). Знамена играли очень важную роль в сословно-политической, идеологической, военной и обрядовой атрибутике, и в своей исторической эволюции они в разные периоды имели государственное и общенациональное значение. Таким общенациональным знаменем служил флаг Черкесского (адыгского) единства, принятый в 1830 г. на

[13] Свод законов Российской империи, СПб, 1906 г.

общенациональном Хасэ адыгских (черкеских) народов. Илл.№8.

«Флаг зеленого цвета с тремя скрещенными стрелами и 12 звездами по количеству основных племен и округов Объединенной Черкесии»[14].

Идентичный флаг 1830 года, принят парламентом республики Адыгея 24 марта 1992 г. как Государственный флаг новой суверенной республики Адыгея.

Со времен Ивана IV (Грозного) Российское государство посылало знамена адыгским князьям как символ боевого содружества и подданичества. Наиболее известно из них знамя пожалованное Кабардинской земле императором Николаем I 2 марта 1844 г. Илл.№9. При пожаловании знамени кабардинцам была вручена грамота, в котором говорилось «…Всемилостивейше жалуем кабардинским жителям почетное знамя, которое препровождая присем повелеваем хранить оное как знак Монаршаго Нашего внимания и в случае надобности, употреблять при ополчении против неприязненных Империи Наших народов».[15]

---

[14] Трахо Р. «Черкессы» Мюнхен, 1956 г.

[15] Кудашев В.Н. Исторические сведения о Кабардинском народе. Киев 1913 г.

Под этим знаменем, кабардинцы сражались в русско-турецкой войне 1877-1878гг., в русско-японской войне 1904-1905гг. и в первую мировую войну 1914-1916гг., став символом боевого содружества и преданности Российскому государству.

Балкрцы:

Этногенетическая история балкарцев так же достаточна, сложна, как и кабардинцев. «С III века до нашей эры в районы Предкавказье и Прикубанья устремились Сарматские племена, которые частично смешались с местным населением. В первом веке нашей эры сарматские ирано-язычные племена сумели пробиться лишь в северные, степные пространства края. Во время следующего, гораздо более мощного натиска они освоили территорию Предкавказья от Прикубанья до Дагестана и оказали заметное влияние на этногенетический процесс.

Позже на этот процесс оказали влияние и тюрко-язычные приазовские болгары. Начиная, с VI и до IX века они дошли, до гор Кавказа и слились с некоторыми местными племенами. А в 12 веке на Северном Кавказе обосновались кипчаки (половцы) пришедшие сюда из Заволжья. Монголо-татары в начале 13 века оттеснили местные племена, после чего предки балкарцев расселялись в труднодоступных горных ущельях Центрального Кавказа: Баксанском, Чегемском, Черкесском»[16], а кабардинцы заселили степные и предгорные районы современной территории Кабардино-Балкарии.

Разделенные на мелкие феодальные владения Кабарда и Балкария в XVI-XIX веке не имела своих

---

[16] Сапрыков В. Орел и Эльбрус в символике Кабардино-Балкарии //Наука и жизнь №2 1996 г.

государственных символов. На Балкарию, входившую в состав Кабарды распространялись и те положения военно-политического союза заключенные Кабардой и Русским государством во второй половине XVI века. И естественно все государственные символы, и знаки утверждаемые Российским государством касающиеся Кабардинских земель, в прямом смысле касались и пяти Горских обществ. Таким образом, необходимо констатировать, что дореволюционная символика Кабарды принадлежала как кабардинскому, так и балкарским обществам.

После Октябрьской революции, в январе 1921 года Кабарда и Балкария вошли в состав Горской АССР. Эта республика делилась на шесть округов по национальному и территориальному признаку: Чеченский, Осетинский, Ингушский, Кабардинский, Балкарский и Карачаевский.

В сентябре 1921 года ВЦИК РСФСР своим постановлением выделил из Горской АССР Кабардинскую автономную область, а затем в январе 1922 года выделил Балкарский округ и объединил с Кабардинской АО. В результате этого объединения образовалась единая Кабардино-Балкарская АО.

В 1936 году Кабардино-Балкарская АО преобразовалась в Кабардино-Балкарскую АССР.

В 1937 году 24 июня Х чрезвычайный съезд Советов Кабардино-Балкарской АССР своим Постановлением принял Конституцию КБАССР. В соответствии с 10 разделом и 111 статей Конституции КБАССР, «Государственным гербом «Кабардино-Балкарской Автономной Советской Социалистической республики является Государственный Герб РСФСР, представляющий собой изображение серпа и молота на красном фоне, в лучах солнца в обрамлении колосьев с надписью: «РСФСР» на русском языке и «Пролетарий

всех стран соединяйтесь!» на русском, кабардинском и балкарском языках с добавлением под надписью «РСФСР» буквами меньшего размера надписи «Кабардино-Балкарская АССР» на русском, кабардинском и балкарском языках. В верхней части герба – пятиконечная звезда.»[17] Илл. №10.

Согласно 112 статьи Конституции «Государственным флагом Кабардино-Балкарской Автономной Советской Социалистической Республики является Государственный флаг РСФСР, представляющий собой красное прямоугольное полотнище со светло-синей полосой у древка во всю ширину флага, которая составляет одну восьмую длины флага.

В левом верхнем углу красного полотнища изображенные золотые серп и молот и над ними красная пятиконечная звезда, обрамленная золотой каймой, а под ними золотыми буквами помещается надпись «Кабардино-Балкарская АССР» на русском, кабардинском и балкарском языках. Отношение ширины флага к его длине – 1:2».[18] Илл.№11.В марте 1944 года

[17] Конституция КБАССР, Нальчик, 1937 г.
[18] Конституция КБАССР, Нальчик, 1937 г.

одним из субъектов образующих КБАССР – балкарский народ был депортирован в Среднюю Азию.

Вслед за этим была отменена национальная автономия балкарского народа и Кабардино-Балкарская АССР и переименована просто в Кабардинскую АССР.

В соответствии с постановлением Верховного Совета РСФСР о переименовании КБАССР в КАССР, Верховный Совет КАССР на первой сессии четвертого созыва в мае 1955 года принял Конституцию КАССР.

В главе 10, статье 111 принятой Конституции говорится: «Государственным гербом Кабардинской Автономной Советской Социалистической Республики является Государственный Герб РСФСР, который состоит из изображения золотых серпа и молота, помещенных крест накрест, рукоятками к низу на красном фоне в лучах солнца и в обрамлении колосьев с надписью «РСФСР» и «Пролетарии всех стран соединяйтесь!» на русском и кабардинском языке, с добавлением под надписью «РСФСР» буквами меньшего размера надписи «Кабардинская АССР на русском и кабардинском языках.»[19] Илл. №12.

В статье 112 10 главы «Государственным флагом Кабардинской Автономной Советской Социалистической республики является Государством РСФСР, состоящий из красного полотнища со светло-синей полосой у древка во всю ширину флага. Светло-синяя полоса составляет одну восьмую длины флага. В левом верхнем углу красного полотенца изображены золотые серп и молот и над ними красная пятиконечная звезда, обрамленная золотой каймой. Под серпом и молотом надпись: КАССР» на русском и кабардинских

[19] Конституция КАССР, Нальчик, 1956 г.

языках, отношение ширины флага и длины 1:2»[20] Илл. №13.

В начале 1957 года балкарский народ был реабилитирован и Постановлением Верховного совета РСФСР восстановлена «Кабардино-Балкарская АССР».

Внеочередная восьмая сессия Верховного Совета КБАССР девятого созыва от 26 мая 1978 года приняла новую конституцию КБАССР.

Согласно этой Конституции в 9 главе статьи 157 говорится: «Государственным гербом Кабардино-Балкарской Автономной Советской Социалистической республики является Государственный герб РСФСР, представляющий собой изображение серпа и молота на красном фоне, в лучах солнца и в обрамлении колосьев с надписью «РСФСР» на русском языке и «Пролетарии всех стран соединяйтесь!» на русском, кабардинском и балкарских языках с добавлением под надписью «РСФСР» буквами меньшего размера надписи Кабардино-Балкарская АССР на русском, кабардинском и балкарском языках. В верхней части герба – пятиконечная звезда».[21] Илл. №14.

Статья 158 Конституции КБАССР гласит: «Государственным флагом Кабардино-Балкарской Автономной Советской Социалистической республики является Государственный флаг РСФСР, представляющий собой красной прямоугольное полотнище со светло-синей полосой у древка во всю ширину флага, которая составляет одну восьмую длины флага. В левом верхнем углу красного полотнища изображены золотые серп и молот и над ними красная пятиконечная звезда, обрамленная золотой каймой, а под

---

[20] Конституция КАССР, Нальчик, 1956 г.
[21] Конституция КБАССР, Нальчик, 1978 г.

ними золотыми буквами помещается надпись «Кабардино-Балкарская АССР» на русском, кабардинском и балкарском языках. Отношение ширины флага к его длине 1:2»[22] Илл. №15

В январе 1991 года на внеочередной сессии верховного Совета КБАССР была провозглашена Кабардино-Балкарская Советская Социалистическая республика. Декларация о Суверенитете КБАССР принятая на этой сессии 30 января 1991 года провозглашает гражданство граждан КБР, Государственный герб и Государственный флаг как символы суверенного государства.

С окончательным развалом Советского Союза, в 1992 г. Кабардино-Балкарская ССР была переименована в Кабардино-Балкарскую республику. Совет республики Парламента КБР своим Постановлением от 21 июля 1994 года утвердил: «Государственный герб Кабардино-Балкарской республики, представляющий собой изображение золотого (желтого) орла в червленом (красном) поле щита; глаз орла – лазоревый (синий, голубой). На груди орла малый пересеченный щит, вверху – изображение белой серебряной горы о двух вершинах в лазоревом (сине-голубом) поле, внизу – золото (желтый) трилистник с продолговатыми листами в зеленом поле.»[23] Илл. №16

Этим же постановлением был утвержден и «Государственный флаг «Кабардино-Балкарской Республики, представляющий собой полотнище из трех равновеликих горизонтальных полос: верхний сине-голубого, средний – белого и нижний зеленого цвета.

В центре полотнища – круг, пересеченный еще голубым и зеленым полем; на сине-голубом поле –

[22] Конституция КБАССР, Нальчик, 1978г.

[23] Закон КБР от 04.08.1994г. №11-Р-З

стилизованное изображение горы Эльбрус в белом цвете.»[24] Илл. №17

В 1997 году Парламент республики (18 февраля) и Президент КБР (3 марта) из-за неточности допущенных при оформлении герба и флага и в соответствии с замечаниями Департамента Геральдической службы при Президенте Российской Федерации приняли Постановление, а затем и Закон о внесении изменений в конституцию КБР о Государственном Гербе и Государственном Флаге КБР, признав утратившим Силу Постановление Совета Республики от 21 июля 1994 года.

Изменение в основном коснулось непосредственно первой статьи Закона о Государственном Гербе КБР. В новом гербе поле щита строго одного – красного (червленого) цвета, нет окантовки и самого щита. Туловище орла вытянута, а грудь его выделена семью стилизованными полосами.

У орла в новом гербе появился лазоревый глаз и хохолок, которых не было в старом гербе. С учетом замечаний Департамента Герольдии изменен и малый щит на груди у орла: он в высоту чуть более вытянут, нет окантовки, и трилистник стал золотистым (желтым), а не белым как в старом гербе.

Таким образом, необходимо отметить, что Государственная Символика Кабардино-Балкарской республики запечатленная в геральдических символах и знаках имеет свои древние традиции.

Сегодняшняя Символика Кабардино-Балкарии – Герб и флаг отвечают классическим нормам международной символики и эмблиматики, сочетающие в себе национальный колорит двух братских народов. Говоря о значениях символов, знаков и их цветов

---

[24] Закон КБР от 04.08.1994г. №11-Р-З

необходимо пояснить, что зеленый цвет полотнища флага КБР означает:

– свободу в мыслях и делах, поступках, радость общения и понимания, надежда на светлое будущее;
- Сине-голубой цвет полотнища, символизирует славу предков кабардинцев и балкарцев, честь живущих, верность и их искренность в своих отношениях;
- Белый цвет полотнища. Символ миролюбия и добра;
- Сине-голубой и зеленый круг с изображением горы Эльбрус в центре белого полотнища – местонахождение высочайшей горной вершины Европы, географически расположенный на территории единой Кабардино-Балкарии.

В государственном гербе республики

- Золотой цвет означает верховенство, величие, уважение, великолепие и богатство;
- Красный цвет – право, сила, мужество, любовь и храбрость;
- Орел – верховенство разума, власть закона, прозорливость;
- Триместник означает символ плодородия, стойкость и постоянство.

Через эти символы и знаки в общественном сознании братских народов Кабардино-Балкарской республики восстанавливается многовековая история становления и развития Государственности Суверенной и Единой Кабардино-Балкарской республики.

Документы, архивы

Документы и материалы 1825-1829 гг.

РАСПИСАНИЕ
фамилий Большой Кабарды узденей, с означением по их степеням.

Первой степени

1. Куденетова
2. Тамбиева
3. Бабукова
4. Маргушева
5. Ачабова
6. Пшицукова
7. Борова
8. Тохтамышева
9. Кандорова
10. Шаопцова
11. Богырсова
12. Докшукова
13. Кажукова
14. Салтанакова
15. Отпанова
16. Чежокова
17. Доотокова
18. Купожакова
19. Бжиаукова
20. Менянова
21. Жентемурова

22. Жамукова
23. Абзежева
24. Тамова
25. Казаншева
26. Кошарукова
27. Инозорова
28. Беева
29. Догожокова
30. Конова

Средней степени

31. Сидякова
32. Кубатова
33. Нартышева
34. Зекова
35. Нагумова
36. Агубекова
37. Ахматекова
38. Кетажева
39. Пшипшева
40. Багырсова
41. Оковова
42. Буукова
43. Абизова
44. Елтарова
45. Тулатова
46. Тапова
47. Конокова
48. Марчанова
49. Каховцова
50. Безорукова
51. Бегидова

Меньшей степени

52. Каражаева
53. Шортанова
54. Шенсытова
55. Горюгова
56. Туганова
57. Безырганова
58. Адыбалова
59. Багова
60. Хаундукова
61. Нафлешева
62. Банканова
63. Кошова
64. Иличбиева
65. Шагурова
66. Ташеваева
67. Пшимаховава
68. Хатлова
69. Коншовова
70. Тукова
71. Загаштова
72. Агазова
73. Уртанова
74. Афичежева
75. Кондарокова
76. Иналжиева
77. Казижева
78. Пиефеева
79. Тхачева
80. Гукежева
81. Мамшагова
82. Тутукова
83. Дурдурова
84. Нафова
85. Макситова

86. Азикова
87. Тудокова
88. Хапжокова
89. Тлюргогова
90. Тереплева
91. Кушпавова
92. Унагосова
93. Бодокова
94. Хостова

ЦГИА Гр. ССР – ф. 1083, оп.1, д.10, л.л.96

ИЗЪЯСНЕНИЕ
о родах Большой Кабарды владельцев, как оные разделены, по их узденям

Сколько родов в Большой Кабарде владельцев состоит	Кто именно владелец	У них подвластных и какими именами	Как они разделены: по родам своим или только народовладельцев

Оные владельцы разделяются на четыре рода, из коих первый род называется Атажуков	В оном владельцы, старший Мисоусты Баматов с братьями	У них старших узденья из роду Куденетова Мусса, и из рода Бабукавых, Исмаил, и из рода Пшицуковых, Исмаил, а потом следуют нижних родов узденья	Все они как владельцы так и узденья разделены по своим родам
2-й род Мисоустов. Вышеупомянутые два рода именуются Мисоустовым	В оном владелец старший Дранхот Сидяков с братьями	У них старших узденья род же Куденетова Куденет Камбулатов из рода Тамбиевых Арсламбек, а потом следуют нижних родов узденья	

3-й Бек Мурзов	Во оном владелец старший Атажука Кадиев с братьями	У них старшие узденья из рода Куденетовых, Шабазгирей, из рода Анзарова Хоргока, а потом следуют нижних родов узденья	
4-й Кайтуков	Во оном старший владелец Атажука Хамурзин с братьями	У них старшие у узденья из рода Куденетовы же Дударука, из рода Дукшуковых бек Мурза, а потом следуют нижние родов узденья	Все они как владельцы так и узденья разделены по своим рода.
Сии последние два рода вообще называются Дженьбулатовы			

ЦГИА Гр. ССР – ф. 1083, оп.1,. д.10, л. 97
Верно

СПИСОК
Узденей Первой Степени (тлякотлешей) по переписи населения Большой и Малой Кабарды произведенной Я.Шардановым 30 января 1825 г.

БОЛЬШАЯ КАБАРДА

1. Анзоров Хату ---- (на Урухе)
2. Анзоров Али
3. Анзоров Магомед ---- Мурза ---- (на Тереке)
4. Анзоров Алихан (умер)
5. Анзоров Умар
6. Анзоров Хащоко
7. Анзоров Бекмурза
8. Анзоров Шора
9. Анзоров Эдыдщ
10. Анзоров Пшемахо
11. Анзоров Кайтуко
12. Анзоров Амроко
13. Аиланов Жамбот
14. Атланов Бияслан ---- (на Аргудане)
15. Атланов Жамбек
16. Ашабов Хаджи ----- Темроко
17. Ашабов Докшуко
18. Безроков Шу
19. Бекшоков Долгери
20. Бабуков Бекмурза
21. Бабуков Жандар
22. Бабуков Эльмурза
23. Боров Каспот
24. Бжехопов Аслануко
25. Даутоков Батгери
26. Даутоков Муса
27. Докшукин Алегуко

28. Докшукин Али ---- (находившийся с матерью за малолетством за Кубанью)
29. Докшукин Жанхот
30. Екшоков
31. Женоков Догужей
32. Женоков Шу
33. Хантемиров Магомет ----- (умер)
34. Кундетов Беслан
35. Кундетов Карох
36. Кундетов Тлостан
37. Куденетов Измаил ---- (бежал за Кубань)
38. Кундетов Карамурза
39. Кундетов Камбот
40. Кундетов Хажгери
41. Кунедетов Сафар-Али
42. Кундетов Хаджи-Гирей
43. Кундетов Дараша ----- (бежал за Кубань)
44. Кундетов Мет
45. Кундетов Шабазгери
46. Кундетов Жансох ---- (на Чегеме)
47. Кундетов Джарий ---- (умер)
48. КундетовХаджи-Исмел
49. Кундетов Гетеж ---- (капитан)
50. Кундетов Талостан
51. Кундетов Камбот
52. Кундетов Ногай
53. Казаншев Измаил
54. Казаншев Темроко ---- (умер)
55. Казаншев Жамбот
56. Казаншева Жужа --- (узденша)
57. Казаншев Хажи – Темроко
58. Казаншев Шу
59. Казаншев Татархан
60. Карабов Огурли
61. Кожаков Кундет

62. Кожаков Кази
63. Кожаков Магомед
64. Конов Али
65. Коголков Али-Мурзха
66. Казаноков
67. Кучмазукин Атажуко
68. Кучмазукин Кучмазуко
69. Кучмазукин Муртаза
70. Кучмазукин Хаша
71. Кучмазукина Камбелен ------ (узденша)
72. Кандуров Каспот --- (бежал за Кубань)
73. Камбиев Хажали
74. Камбачеков Давлет – Мурза ---- (бежал за Кубань)
75. Маканов Тесроко
76. Махов Кайтуко
77. Маргушев Пшемахо
78. Нартбиев
79. Оков Магомед
80. Пшецуков Умар
81. Пшецуков Муса
82. Сидаков Хамурза
83. Тамбиев Каншао
84. Тамбиев Магомед
85. Тамбюиев Заракуш
86. Тамбиев Дугужли
87. Тамбиев Тликеш
88. Тамбиев Хусин
89. Тамбиев Асланбек
90. Тамбиев Карамурза
91. Тамбиев Мудар
92. Тамбиев Мурзабек
93. Тамбиев Батырбек
94. Тамбиев Мет
95. Тамбиев Долатгери
96. Тамбиев Дугулубго

97. Толганов Эдык
98. Тохтамышев Камбот
99. Тохтамышев Муса
100. Тыжев Калчи
101. Трамов Калмык ---- (из Абхазии)
102. Трамов Шолох ----- (брат Калмыка)
103. Трамов Жамбот
104. Трамов Мамсир
105. Трамов Заурбек
106. Трамов Хасан
107. Трамов Хатис
108. Трамов Асланбек
109. Трамов Аша
110. Трамова Хан ---- (узденша)
111. Хапачев Альбахсид
112. Хапачев Тмекеч
113. Хатухов Эльбаздуко
114. Хатухов Шужей
115. Хатухов Магомед
116. Хаудов Саралоп
117. Шипшев Муса --- (на р.Урвань)
118. Шипшев Нашхо ----- (брат Мусы)
119. Шипшев Али
120. Шипшев Карамурза ----- (сын Али)
121. Шипшев Быра

МАЛАЯ КАБАРДА

1. Азапшев Алчуко
2. Азапшев Альмане
3. Абаев Магомед
4. Абаев Асланбек
5. Абаев Мамсир
6. Абаев Чача
7. Ашуранов Паша
8. Атаев Ержиб

9. Алиханов Арабхан
10. Астемиров Кудаберд-Хажи
11. Астемиров Хашоко
12. Астемиров Заол
13. Астемиров Камей
14. Астемиров Кани
15. Астемиров Асланбек
16. Бештоков Пшемахо
17. Бештоков Жамбот
18. Боташев Аикола
19. Боташев Кази
20. Боташев Магомед – Мырза ----- (бежал за Кубань)
21. Жогишев Али
22. Жилехашев Эдык
23. Инароков Тыка
24. Инароков Асланбек
25. Инароков Шу
26. Исламов Муса
27. Ендоров Хабигох
28. Ендоров Жамбот
29. Ендоров Камбот
30. Етлухов Хамурза
31. Етлухов Асланбек
32. Перхичесв Кургоко
33. Перхичев Асланбек
34. Паритов Магомед
35. Поунежев Мамсир
36. Тузаров Берд
37. Тузаров Дулатмурза
38. Коголкин Алимурза
39. Коголкин Асланбек
40. Коголкин Шумахо
41. Коголкин Биаслан
42. Кожаков Кази
43. Кохушев Муса

44. Кохушев Магомед
45. Кохушев Атажуко
46. Кунижев Асланмурза
47. Кунижев Докшоко
48. Коблечоков Давлет-Мурза
49. Хатизов Тенгизби
50. Хатизов Мурат
51. Хапцев Темроко
52. Хапцев Тангезби
53. Мустаев Курманли
54. Муртазов Али
55. Муртазов Герандуко
56. Муртазов Гетегеж
57. Муртазов Заурбек
58. Муртазов Кабдуг
59. Муртазов Али-Юсуф
60. Шугеноков
61. Шогенов Тука
62. Шоранов Тука
63. Шортанов Асланбек
64. Шаблков Мамсир
65. Черкесоков Мамсир --- (умер)
66. Черкесоков Шерахмат

ЦГИА Гр. ССР, ф.2, оп.1, д. 1649, л.83 - 112

№14

СПИСОК
Узденей 2 степени (дижинуго) по переписи населения
Большой и Малой Кабарды произведенной
Я.Шордановым 30 января 1825 г.

БОЛЬШАЯ КАБАРДА

1. Абуков Хаджи-Сальман ---- (родом из абазинцев)
2. Абуков Ислам
3. Абуков Ахмед ----- дети Х—Сальмана
4. Абуков Али
5. Абуков Муха
6. Абуков Хусин – братья Х--- Сальмана
7. Абуков Атажука – сын Мусы
8. Абуков Адильгери
9. Абуков Магомед
10. Абуков Кади ----- дети Хусина
11. Абуков Пшемахо – сын Атажукин
12. Агубеков Асланбек
13. Атпанов Шу
14. Атпанов Сидак – сын Шу
15. Ахметоков Мисост
16. Альпашаов Адельгери
17. Альпшаов Мурзабек – сын Адельгерия
18. Альпашаов Измаил – брат Адельгерия
19. Альпашаов Асланбек – брат Адельгирея
20. Азиков Исак
21. Акзаков Батыка
22. Беев Пшемахо
23. Анзагов Магомед
24. Безиров Атажуко
25. Вукова Хаджихаи (узденша)
26. Вуков Кучмазоков
27. Гукежев Ельжеруко
28. Гукежев Нашхо
29. Гукежев Аслан-Мурза
30. Гукежев Арслан-Бек ---(бежал за Кубань)
31. Гукежев Мат
32. Гукежев Исаил – братья
33. Гукежев Эдык
34. Гукежев Магомет – Мырза – сын Ислама

35. Гукежев Кургоко
36. Гукежев Якуб
37. Гукежев Эльжеруко – сыновья Кургоко
38. Гукежев Иналуко
39. Гукежев Сенжат
40. Гукежев Тахушина – сын Сенжата
41. Гетежев Долатгери
42. Гетежев Адильгери – братья
43. Гукежев Шухан
44. Догужоков Дохта
45. Догужоков Магомед
46. Догужоков Канамат – сыновья Дохта
47. Деров Хаша
48. Деров Нажу – сын Хаша
49. Деров Исмаил
50. Деров Джамбулат
51. Деров Каспулат
52. Жамбеков Есенука
53. Еркенов Аша
54. Еркенов Али
55. Еркенов Исуп
56. Еркенов Камбот
57. Еркенов Цихуж
58. Еркенов Халаша
59. Еркенов Ибрагим
60. Еркенов Увжука
61. Еркенов Исмаил
62. Еркенов Цуко
63. Еркенов Аит
64. Еркенов Магомет-Гирей
65. Еркенов Жамбот
66. Елтаров Батгери
67. Каншаов Атажуко
68. Каншаов Бекмурза – сын Атажуко
69. Каншаов Дудоруко

70. Ирюгов Магомед
71. Клишбиев Керуан
72. Кочесоков Абдула
73. Керефов Умар
74. Керефов Касым
75. Керефов Муса
76. Кошероков Муса
77. Кошероков Умар
78. Кубатов Хажбатыр
79. Кубатов Сальман
80. Кушхаталов Увжуко
81. Кушхаталов Елжеруко
82. Кушхаталов Али
83. Мамхегов Бекир
84. Маканов Темроко
85. Маканов Магомед
86. Маканов Муса
87. Маканов Анзор
88. Маргушев Пшемахо
89. Огузоков Безроко
90. Ошроков Мисост
91. Пхатлов Шуан
92. Падгидгов Долатмурза
93. Падгидгов Герандуко
94. Сидаков Аслануко
95. Сидаков Пшемахо
96. Сидаков Мурзабек
97. Сидаков Кызылбек
98. Сидаков Якуб
99. Сидаков Заурбек
100. Сидаков Асланбек
101. Сидаков Кара
102. Сидаков Теуваж
103. Сидаков Соин
104. Сидаков Муса

105. Сидаков Мусакой
106. Сидаков Иса
107. Сидаков Сидак
108. Сидаков Хамурза
109. Тхашагоев Дуай
110. Таов Муса
111. Урумов Хажисмель
112. Урумов Исмаил
113. Урумов Хаджи-Сальман
114. Урумов Ислам
115. Урумов Атажуков
116. Урумов Жандар
117. Урумов Исак
118. Урумов Исмаил
119. Урумов Сольман
120. Урумов Алимурза
121. Урумов Асланмурза
122. Хачеритлов Измаил
123. Хачеритлов Жамбот
124. Хачеритлов Шу
125. Хапцев Хажи - Магомед
126. Хапцев Мисост
127. Хапцев Хажи-Умар
128. Хостов Шумахо
129. Хостов Али-Мурза
130. Хостов Аслен-Мурза
131. Хостов Магомед
132. Шамаев Атажуко
133. Шамаев Хаджи-Мурза
134. Шипшев Антола
135. Шипшев Шухан
136. Шипшев Хатд
137. Шипшев Али
138. Шипшев Атажуко
139. Шипшев Магомед

140. Шипшев Муса
141. Шипшев Качмаз
142. Шипшев Нашхо
143. Шипшев Карамурза
144. Шипшев Матали
145. Шипшев Сальман
146. Шипшев Бзегсуш
147. Шипшев Муса
148. Шипшев Кильшуру
149. Шипшев Увжуко

МАЛАЯ КАБАРДА

1. Агоноков Магомет
2. Агноков Созаруко
3. Ансоков Мет
4. Ансоков Засох
5. Буланов Магомет
6. Буланов Эльбаздуко
7. Буланов Тембот
8. Балкаров Мамсыр
9. Балкаров Увжуко
10. Гукежев Атажукоэ
11. Дишедугов Эльмурза
12. Дишедугов Шокал
13. Дишедугов Бекмурза
14. Дишедугов Заурбек
15. Жиранов Муса
16. Жиранов Бочкан
17. Жиранов Хаджи
18. Жиранов Сеит
19. Жиранов таиб
20. Замбатов Теувако
21. Замбатов Магомед
22. Замбатов Якуб

23. Кайдаев Сабани
24. Кайдаев Кемет
25. Кайдаев Зарамат
26. Кунижев Асламурза
27. Тешаков Пшемахо
28. Тенащев Муса
29. Темтераев Кучук
30. Темтираев Магомед
31. Хуршатов Жамбек
32. Шокалов Альчуко

ЦГИА Гр. ССР, ф. 2, оп.1, д. 1649, л. 83 - 112

Рецензии, обзоры. Библиография

Печонов В.Ф.

Два народа, а корень один

Дотошно изучив известные исторические материалы древних хаттов – далеких предков адыгов, живших четыре тысячелетия тому назад, и собрав архивные документы, литературные, публицистические, мемуарные источники, содержащие генеалогические сведения о Гетигежевых – кабардинцах и Гатагажевых – ингушах почти за шесть веков, член-корреспондент Международной генеалогической академии, генеральный секретарь Российской генеалогической Федерации, председатель Кабардино-Балкарского историко-родословного общества, заведующий сектором генеалогии и геральдики Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН, кандидат исторических наук, член Союзов писателей и журналистов России Анатолий Ахмедович Максидов на днях выпустил в издательстве «Эль-Фа» свое новое очередное историко-документальное исследование «Генеалогия рода Гатагажевых – Гетигежевых». Это – первая научная монография по генеалогии народов Северного Кавказа, в частности, кабардинцев и ингушей.

Её выходу предшествовала кропотливая работа неутомимого, неугомонного автора над двумя увесистыми сборниками исследований и столькими

томами изысканий по названной тематике, которые охватили документы за 1825 – 2001 годы.

Эти научные материалы в виде четырех томов уже заняли достойное место в анналах истории.

Одноименная же книга непосредственно посвящена роду Гатагажевых-Гетигежевых, кабардинцев и ингушей.

Над книгой автор работал три года. Для сбора полевых материалов ездил около двадцати раз в Чечню и Ингушетию, где мягко говоря, напряженная обстановка. Он скрупулезно, по крупицам восстановил факты и события, содержащиеся в документах горевших во время воны архивов Чечено-Ингушетии. Словом, Анатолий Максидов наряду с творческим, научным по существу совершил и чисто человеческий, гражданский подвиг.

Тираж выпуска 999 экземпляров, объем 15 издательских листов. Издание красочно оформили художники М.Горлов (обложка), В.Нефедов (иллюстрации). Оно состоит из семи глав.

В первой приводятся генеалогические таблицы кавказцев грузинского историка XI века Леонтия Мровели, выдержки из его хроники «Жизнь картлийских царей», генеалогии кабардинских князей по Яну Потоцкому в реконструкции А.И.Мусукаева, кистинцев, кабардинцев и ингушей – галгаевцев по реконструкции Ч.Ахриева, Гагиевых (Гаги) по А.Максидову, увлекательные мифы, легенды и факты, волнующие истории об ингушах – Гатагажевых и малокабардинцах Гетигежевых.

Во второй главе даются родословные таблицы, геральдические знаки фамильной собственности, генеалогические древа рода. В третей и четвертой главах приведены поколенные росписи кабардинцев – Гетигежевых и ингушей – Гатагажевых до XIII колена включительно, сделанные А.А.Максидовым.

Последующие занимают биографические очерки и архивные документы. Книгу завершает фотолетопись рода.

Думаю, искренней радостью и гордостью наполнит сердца ныне живущих представителей рода герб Гатагажевых-Гетигежевых, воссозданный А.А.Максидовым, выполненный художником В.П.Нефедовым и воспроизведенный в цвете на разворотах книги…

… Прочитана последняя страница книги. Перед глазами прошла почти шестивековая история рода Гетигежевых, полная драматических, героических и трагических событий. От самых высоких до низменных. Порой противоречивых. Род прошел через множество общественно-политических формаций и бурных потрясений. Был на грани исчезновения, но всегда оставался у него источник искорки для сохранения огня в родном очаге…

В архивных документах периода революции, гражданской войны, коллективизации, политических репрессий и Великой Отечественной войны встречается немало представителей рода Гетигежевых как активных участников и жертв этих событий. Однако в целом во всех этих перепипетиях род сумел сохраниться, остался верен общечеловеческим традициям, ценностям.

Род Гетигежевых – кабардинцев и Гатагажевых – ингушей – не самый из больших, но дела их далеких и близких предков нашли достойный вклад в формировании и становлении цивилизационного содружества представителей кабардинского и ингушского братских народов, сохранении в конечном итоге единого отечества – России.

А.Куваев г.Нальчик

К ВОПРОСУ О ГЕНЕАЛОГИИ

В Кабардино-Балкарском институте гуманитарных исследований состоялась научно-практическая конференция на тему "Генеалогия северокавказских просветителей XVIII-XIX вв."

Участие в ней принимали как наши специалисты (среди них зав. сектором генеалогии и геральдики КБИГИ, кандидат исторических наук Анатолий Максидов, зам. директора института, кандидат исторических наук Оюс Айшаев, зав. кафедрой философии КБГУ, профессор Салих Эфендиев), так и гости: зав. сектором этнографии Карачаево-Черкесского ИГИ Рамазан Керейтов. ведущий научный сотрудник Дагестанского научного центра Российской Академии наук, доктор Даниял Кидирниязов, председатель армянского генеалогического общества в Москве Рафаэль Абрамян.

Тематика докладов была несколько шире той, что указана в программе мероприятия. Так. помимо генеалогии просветителей, многие выступления были посвящены исследованию родословных некоторых северокавказских фамилий: малокабардинских Тхаитловых, адыгских и ногайских Тохтамышевых, аушигерской ветви Гутовых и др.

Некоторые доклады (по крайней мере, тезисная их часть) представляют собой научную ценность и вполне пригодны к использованию в учебных пособиях, например, материалы выступления Салиха Эфендиева "Генеалогия К.Ш. Кулиева" или доклад доктора филологических наук, главного научного сотрудника

КБИГИ Раисы Хашхожевой. В центре его - Кази-БекАхметуков, принимавший активное участие в мировых событиях на рубеже Х1Х-ХХ вв., просветитель, имевший множество художественных и научных публикаций, состоявший в партии эсеров, а впоследствии работавший на русскую контрразведку и ЧК.

М.Соляникова

Мода на генеалогию

В КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОМ институте гуманитарных исследований (КБИГИ) прошла Региональная научно-практическая конференция «Генеалогия северокавказских просветителей | XVIII-XIX веков».

Родословные деятелей на-s ухи и культуры прошлого обсудили ученые из КБР, Адыгеи, КЧР, Ингушетии, Дагестана, со Ставрополя. Новейшие исследования свидетельствуют о ногайских корнях современника Пушкина Кази-Гирея с легкой руки великого поэта считавшегося черкесом. Приподнята завеса тайны с необычной биографии Кази-Бека Ахметукова -- издателя журнала «Мусульманин» в Париже, а также санкт-петербургской газеты «В мире мусульманства». Эта газета выходила с одобрения Столыпина в начале XX века. Она была направлена против пантюркизма и панисламизма, уже тогда вызывавших неприятие у просвещенных людей.

- Восстанавливаем свое прошлое по крупицам, во многом по иностранным источникам. После десятилетий забвения интерес к своим корням проявляют не только специалисты. Генеалогией увлекаются школьники, учителя, инженеры. Свидетельство тому - многочисленные исследования истории родов, насе-

ляющих Кабардино-Балкарию, проведенные воспитанниками Республиканского центра научно-технического творчества учащихся, проведенные под руководством ученых КБИГИ, - рассказал заведующий отделом генеалогии и геральдики КБИГИ, член-корреспондент Международной геральдической академии Анатолий Максидов.

«Аргументы и факты» №41 2002 г.

Юбилеи, поздравления

Докшокову Муссе Ильясовичу 70 лет

Российская Генеалогическая федерация, северокавказское Генеалогическое общество, Кабардино-Балкарское историко-родословное общество сердечно поздравдяет с 70-летием заместителя директора по общим вопросам института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН, канд. с.х. наук Докшокова Муссу Ильясовича и желают ему крепкого здоровья творческих успехов и долгих лет жизни на благо нашей любимой Родины.

Президент Российской Генеалогической
Федерации С.В.Думин

Председатель северокавказского
генеалогического общества А.И.Мускаев

Председатель Кабардино-Балкарского
историко-родословного общества А.А.Максидов

Думанову Хасану Мухтаровичу 60 лет

Российская Генеалогическая федерация, северокавказское Генеалогическое общество, Кабардино-Балкарское историко-родословное общество сердечно поздравдяет с 60-летием действительного члена Российской Генеалогической федерации, доктора исторических наук, профессора, директора Института Гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН Думанова Хасана Мухтаровича и желают ему крепкого здоровья творческих успехов и долгих лет жизни на благо нашей любимой Родины.

Президент Российской Генеалогической
Федерации С.В.Думин

Председатель северокавказского
генеалогического общества А.И.Мускаев

Председатель Кабардино-Балкарского
историко-родословного общества А.А.Максидов

Ашхотова Р.М.

«Воплощение чистоты и благородства – таким мне представляется Мусса Докшоков…»

Эти слова несколько лет назад были сказаны великим маэстро Юрием Темиркановым, приехавшим в Нальчик. Разговор в Центре документации новейшей истории КБР шел о многих достойных личностях, наших земляках. И для каждого Юрий Хатуевич нашел светлые слова, как и эти, вынесенные в заголовок.

В то что Мусе Ильясовичу Докшокову сегодня 70. верится с трудом. Настолько он всегда собран, молот жав, никогда, ни в каких случаях не позволяет себе выйти из рамок воспитанности и внутренней культуры.

Сейчас, когда я листаю документы личного фонда М. И. Докшокова, переданного в архив, вся жизнь его, как водится, предстает перед глазами. Возможно, скромность и непритязательность его шли от сурового детства, когда рано потерял отца и мать? И еще оттого, что время было такое (родился 3 сентября 1932 года в с. Сармаково), когда формировалось наше "золотое" поколение?

Во всяком случае, никакие должности, никакие «кресла», которые **ему** потом предоставила судьба, не придали ему ни доли высокомерия или снобизма.

Ученый-агроном, кандидат сельскохозяйственных наук. первый секретарь Зольского райкома ВЛКСМ, заведующий отделом Зольского райкома партии - это 50-60-е годы. В 1969-м назначен первым заместителем Председателя Совета Министров КБАССР. А в 70-е - председатель Комитета народного контроля республики. Затем был избран секретарем Кабардино-Балкарского обкома КПСС. А с января 1983-го по ноябрь 1988-го - Председатель Совета Министров КБАССР. Выйдя на

пенсию, продолжает трудиться на ответственных участках. Был председателем Центризбиркома по выборам народных депутатов Верховного Совета КБР.

В сложном 1991 году Муса Ильясович был избран председателем координационного Совета Движения за сохранение единства Кабардино-Балкарии. Известно, что Совет сыграл стабилизирующую роль в сложившейся ситуации.

Следует отметить, что Муса Ильясович был членом бюро обкома, партии, делегатом XXVII съезда КПСС и XIX Всесоюзной партконференции, депутатом Верховного Совета РСФСР, и дважды - КБАССР. Удостоен ордена Трудового Красного Знамени, двух орденов "Знак Почета", имеет другие награды,

Думается, что человеческие качества и взгляды общественно-политического деятеля слиты в нем воедино - он никогда не кривил душой, был прям и честен во всех вопросах, рожденных процессом демократизации общества. Это хорошо прослеживается в документах, в них словно запечатлены нотки его голоса в смелых, бескомпромиссных выступлениях.

Особенно взволновало меня выступление М.И. Докшокова на VI пленуме рескома партии в феврале 1990 года. Вот некоторые отрывки из него.

"...Образцовым компонентом командно-административной системы, ее несущей конструкцией был организационный отдел ЦК с ее неизменным стремлением регулировать до мелочей деятельность всех местных партийных организаций, что подавляло инициативу и делало их безликими. Это мы знаем не понаслышке, жизнь распорядилась так, что самые одиозные функционеры в течение многих лет курировали республику. Они учили нас как пахать, как сеять, убирать урожай, косить сено и кормить скотину. И этим они не ограничивались. Некоторые из них свою

задачу видели в том, чтобы искать и находить способ нагнетать обстановку и создавать неуверенность у людей, чтобы легче было ими командовать.

...Для нас всегда слово ЦК было священным, и мы терпели все: когда Лапчинские, Саенковы, Алехины отыскивали в каждом из нас то верующего богомольца, то националиста, терпели, когда бестактно поучали, выговаривая, по каким обычаям хоронить умерших, какие дома не строить для живых.

Накануне смены руководства обкома, сделав все, чтобы нагнетать обстановку в республике, т. Алехин и его команда и после этого не прекращали свои усилия. Но главную свою цель - сделать из маленькой Кабардино-Балкарии, пусть не такой большой, но все же второй Узбекистан в редакции Гдляна и Иванова, им не удалось.

...Думается, что перестройка общественной жизни и обновление партии невозможны пока не будет исключена возможность инспирирования некоторыми функционерами партии, пусть самыми авторитетными, акций, которые унижают достоинство не только отдельных коммунистов, но и сеют недоверие к местным партийным организациям.

Именно такой акцией были действия бригады ЦК, прибывшей в республику в 1985 году, вскоре после известных событий в эшелоне с призывниками, следовавшем по маршруту Батайск-Мары. Под их диктовку и давлением за одни сутки партийные взыскания получили 70 процентов руководящих работников всех горкомов, райкомов партии, райгорисполкома всего более 120 коммунистов. Из-за того, что в беспорядках оказались замешанными четыре наших парня, была перечеркнута вся работа областной партийной и комсомольской организаций. При атом совершенно не принималось в расчет другое,

более весомое и ценное, - то, что ни один из многих сотен других призывников, следовавших по этому маршруту Афганистан, не дрогнул и не предал. Зато многие за храбрость и мужество получили боевые награды, десятки отдали жизнь, были тяжело ранены выполняя приказ, который воспринимался ими как приказ Родины, хотя, теперь говорят, совсем неизвестно, кто его отдавал.

...Давайте, товарищи, все вместе, независимо от того, русский ли, балкарец или кабардинец/или представитель другой национальности, будем едины в одном стремлении сохранить наше главное завоевание прожитых лет, наше главное наследие-дружбу между народами, населяющими нашу республику. Давайте делать все, чтобы к нам не пришла трагедия, которая разыгралась совсем рядом. Нас слишком мало, чтобы позволить "драться" друг с другом, но достаточно много/чтобы работать рука об руку, не поддаваться никакому искушению и никаким провокациям. Только трудом можно решить сегодняшние наши проблемы".

В личном фонде Мусы Ильясовича, насчитывающем 47 единиц хранения (1960-1993 годы) все документы разложены по определенной схеме и биографические, документы о служебной и общественно-политической деятельности и фотодокументы.

Последний раздел особенно волнителен для восприятия, потому что видишь на снимках замечательного человека, его улыбку, хорошо замечаешь его отношение к семье, друзьям, коллегам, к природе, даже можно уловить, его привычки и постоянное внимание к делам, проблемам, насущным вопросам жизни. Вот он совсем молодой, на зольских пастбищах, вот на отдыхе в горах. Трудно сразу отложить в сторону фотографию его супруги Майи - настолько милое

женское лицо. словно бы озаренное внутренним светом - тоже из "золотого" поколения - сейчас у красивых женщин лица другие.

А вот другой Докшоков - сосредоточенный на делах, на общении с именитыми гостями республики, в группе ответственных руководителей в день 60-летия Т.К. Мальбахова. На следующем снимке он встречает в аэропорту Нальчика Маршала Советского Союза Москаленко, а на другом - участвует в торжествах в честь 40-летия Победы над фашистской Германией. Здесь он в группе ветеранов войны -наши бывшие фронтовики еще так молоды... Это 1985 год. А вот через пять лет на такой же встрече с ним они, конечно, постарше... И еще Муса Ильясович широко улыбается членам польской делегации у нас в республике.

Наверное, он сдал не все документы и фотографии - такой человек всегда стесняется показаться навязчивым.

И вот его, такого, мы поздравляем с юбилеем и желаем счастьями долголетия. К нашим словам присоединяются все земляки безмерно уважающие Мусу Ильясовича.

Петухова Т.

60 лет Думанову Х.М.

Хасан Мухтарович Думанов родился в 1942 году в селении Каменномостское Зольского района. Здесь он провел свои детские и школьные годы. В 1962 году поступил на историческое отделение КБГУ, а в 1967 году получил диплом о его окончании. Молодого специалиста, активного организатора студенческой молодежи сразу же направили на работу в обком ВЛКСМ — инструктором школьного отдела.

В 1968 году Х. М.Думанова приглашают в сектор истории КБНИИ в качестве младшего научного сотрудника и направляют в аспирантуру института этнографии Академии наук СССР в Москве. Здесь научным руководителем Х. М. Думанова становится замечательный кавказовед, известный в стране и за рубежом ученый, профессор В. К. Гарданов. Требовательный, не дающий никаких поблажек в вопросах истории и этнографии Валентин Константинович привил своему аспиранту все качества исследователя: трудолюбие, пытливость ума, желание «докопаться до истины.

За годы учебы в аспирантуре Х. М. Думанов много и плодотворно работает в Центральных архивах и библиотеках Москвы. Регулярными становятся его командировки в архивы Санкт-Петербурга, Тбилиси, Владикавказа, Ростова-на-Дону, Ставрополя, Краснодара и других городов, а во время каникул он трудится в государственном архиве при Совете Министров Кабардино-Балкарии. Объектом пристального внимания будущего ученого становятся документы и материалы, посвященные нормам обычного права, действовавшим в Кабарде в дореформенный период. Результатом многотрудной научно-исследовательской работы Х. М. Думанова является досрочно защищенная им в 1972 году кандидатская диссертация на тему «Обычное имущественное право кабардинцев (вторая половина XIX — начало XX века)». Эта монография стала едва ли не первым крупным исследованием в области юридической антропологии (этнологии). Это научное направление, плодотворно развивавшееся в XIX в. М.Ковалевским и др., и в XX в. М. О. Косвеном и А. М. Ладыженским. В. К. Гарда-новым, было практически забыто в советские годы и лишь в 1970-е годы первые, наиболее смелые ученые начали разрабатывать

проблемы, связанные с эволюцией обычного права на Северном Кавказе. Таким ученым и стал Хасан Мухтарович Думанов. Эта пер вая работа была посвящена трансформации норм ада-та кабардинцев под влиянием норм шариата и российско-имперских судебных преобразований.

В том же 1972 году Х. М.Думанов с дипломом кандидата исторических наук возвращается в Кабардино-Балкарский научно-исследовательский институт старшим научным сотрудником отдела этнографии. И в дальнейшем продолжает исследования в области юридической антропологии. Его вторая монография «Социальная структура кабардинцев в нормах адата:
первая половина XIX в.», по которой Х. М. Думанов защитил докторскую диссертацию в 1992 году, — глубокое и всестороннее исследование обычного права и его связи с социальными аспектами кабардинского общества. Причем в этом исследовании Хасан Мухтарович обратился к архивным материалам более раннего исторического периода - к первой половине XIX в., к достоверным разнообразным документальным источникам. Пристальное внимание в этой работе отведено вопросам форм землевладения, т.е. формам собственности и формам эксплуатации зависимого населения, которые по существу дают представление о господствовавшем в Кабарде первой половины XIX в. способе производства. Указанные вопросы изучены через призму обычно-правовых норм, которые определяли семейные, личные, хозяйственные и, в целом, общественные отношения. Изучения и анализ многочисленных архивных материалов, введенные им впервые в научный оборот, дали возможность автору сделать вывод, что в Кабарде процесс захвата общественных земель феодалами и закрепощение крестьян завершилось уже в XVIII веке. Ученый дал наглядную

картину вторичного перераспределения кабардинских земель, вызванного «внешним» вызовом — сложной политической обстановкой установления российской военной административно-судебной системы управления в северокавказском крае.
Исследование Х. М. Думановым обычно-правовых норм семьи, сельской общины и патрониями кабардинцев через социальную структуру позволило прийти к убедительному выводу, что в традиционный период господствующей формой семьи у кабардинцев была малая семья. А существовавшая наряду с ней сложная семья по своему содержанию являлась не архаической патриархальной, а была переходной формой к малой семье. Эта фундаментальная работа явилась заметным достижением и вкладом в историографию адыгов и, в целом, современного кавказоведения, и в 1998 г. удостоила своего автора высокого звания лауреата Государственной премии КБР в области науки и техники. От денежной части премии Хасан Мухтарович отказался и передал её в Кабардино-Балкарский республиканский Детский фонд.

Круг интересов ученого постепенно расширяется. Он принимает активное участие в этнографических экспедициях по Кабардино-Балкарии. .Адыгее, Карачаево-Черкесии и другим областям, республикам и краям.

Наряду с созданием оригинальных научных исследований важное место в научной деятельности Х. М. Думанова занимает выявление и введение в научный оборот новых документальных источников. Он внес большой вклад в изучение проблемы общественно-политической мысли Кабарды первой половины XIX в. Монография «Якуб Шарданов» (1988) посвящена жизни и деятельности видных деятелей Кабарды Ш. Б. Ногмова и Я. Шарданова. На основе архивных материа- юв здесь раскрываются взгляды Я.Шарданова на сложные

вопросы общественного строя. К этой работе примыкает сборник «материалы Я. М. Шарданова по обычному праву кабардинцев первой половины XIX в.». который содержит уникальные данные о численном соотношении различных кабардинских сословий, социальной иерархии, системе управления и т.д.

Отдельное, не менее важное направление деятельности Х. М. Думанова, - это его кропотливая работа по опубликованию архивных материалов. Сборник «Территория и расселение кабардинцев и балкарцев в XVIII — начале **XX** в.» (1992) составлен на основании архивных документов центральных и региональных архивохранилищ Москвы, Тбилиси и Нальчика. Материалы сборника отражают территорию и традиционные места расселения кабардинцев и балкарцев, а также те изменения, которые произошли в них в результате русско-кавказской войны. Октябрьской революции и сталинских репрессий. Аргументировано он доказал процесс постепенного уменьшения территории Кабарды.

Сборник «Из документальной истории кабардино-русских отношений (вторая половина XVIII — первая половина XIX в.)» включил в себя извлеченные из Актов Кавказской археографической комиссии (АРСАК) ценнейшие и уникальные документы, раскрывающие трагические события завоевания и колонизации царской Россией народов Северного Кавказа.

Диапазон исследований профессора Думанова не ограничивается и этим. Его книга «Вдали от Родины: к 130-летию окончания Кавказской войны (1864-1994 г.г.)» (1994) повествует о переселении кабардинцев в Турцию в 50-60 годах XIX в. Замечательно то, что русские тексты он перевел на кабардинский язык, что способствовало более обстоятельному ознакомлению

кабардинского читателя зарубежья с материалами сборника.

В последние годы Х.М.Думанов расширил временные рамки своих исследований и обратился к анализу современной ситуации в республике. В 1999 г. совместно со своими коллегами В. Кажаровым и А. Боровым он выпустил чрезвычайно важную монографию «Современная государственность Кабардино-Балкарии». Это первое глубокое исследование в этом направлении и оно вызвало много новых научных вопросов и проблем.

Глубоко научные выводы и обобщения профессора Х.М.Думанова по вопросам этнологии и истории Кабарды и Балкарии нашли применение на практике и широко используются в научных исследованиях представителями нового поколения ученых. Он является одним из авторов обобщающего труда «Новое и традиционное в культуре и быте кабардинцев и балкарцев» (1986). В главе «Семья и семейный быт» показано обогащение семейного быта кабардинцев и балкарцев за счет общенациональных черт.

Перу Хасана Мухтаровича Думанова принадлежит более 200 научных и общественно-политических статей. Его работы широко опубликованы в центральных журналах - «Государство и право», «Этнографическое обозрение», «Вестник РАН», «Научная мысль Кавказа», (издание Ростовского научного общества) и в ряде международных изданий. Совсем недавно вышел из печати составленный им новый сборник, куда вошли архивные записки и произведения русских авторов XIX в.

В Кабардино-Балкарском институте гуманитарных исследований Х. М. Думанов работает свыше трех десятилетий и прошел путь от научного сотрудника до директора Института. В 1992 году кандидатура Х. М. Думанова была предложена ученому совету на дол-

жность заведующего отделом истории. Она была единогласно поддержана, но в 1993, тревожном для республики, году руководством республики он был выдвинут на должность председателя Государственного комитета КБР по делам национальностей, которую занимал до 1997 года. Большая организаторская деятельность Думанова на этом посту способствовала укреплению и стабилизации межнациональных отношений, а также этнополитической ситуации в Кабардино-Балкарии. В середине 1997 года, возглавив КБИГИ, он вывел Институт из состояния глубокого кризиса. За время руководства КБИГИ Хасан Мухтарович успешно провел структурную реорганизацию. Открыл новый отдел этнолингвистических исследований, проблемные группы по исследованию истории и культуры русского населения и зарубежных соотечественников. Расширил и «омолодил» состав научных сотрудников, повысил качество и увеличил количество издаваемой научной продукции, значительно укрепил и расширил материально-техническую базу Института, создал благоприятные условия для плодотворной работы сотрудников. Поэтому неслучайно что, в 1998 году научно-исследовательский Институт гуманитарных исследований КБР получил статус академического. Х. М. Думанов — один из немногих ученых Кабардино-Балкарии, который, установив научные связи с Институтом этнологии и антропологии Российской Академии наук еще в молодые годы, сохраняет и укрепляет эти связи поныне.

Будучи директором КБИГИ в 1998-1999 гг., Хасан Мухтарович Думанов по совместительству являлся советником Президента КБР по межнациональным отношениям и работе с общественными объединениями. Он также по совместительству являлся ответственным секретарем Комиссии по межнациональным отношениям

и работе с общественными объединениями при Президенте КБР.
В 1999 году профессору Х. М. Думанову была оказан большая научная честь: на III конгрессе этнографов и антропологов России его единогласно избрали Президентом Ассоциации этнографов и антропологов Российской Федерации. Находясь на этой ответственной общественной должности, он приложил немало усилий для плодотворной работы IV Международного конгресса этнографов и антропологов в Нальчике в 2001 году. Тот факт что руководителем Ассоциации ученых России, занимающихся наиболее сложными дисциплинами в области гуманитарных наук. избран представитель Кабардино-Балкарии, свидетельствует о признании достижений ученых республики в этих областях, является ярким показателем высокого уровня развития академической науки КБР.

Большим вкладом в изучение межнациональных отношений является двухтомник «Политика и право в сфере этногосударственных отношений в Кабардино-Балкарии», вышедший в 2001 году. Сборник подготовлен в соавторстве с С. И. Аккиевой. В данной книге анализируется и обобщаются процессы становления Кабардино-Балкарской государственности, представлен механизм поиска путей и преодоления кризисных ситуаций, обусловленных реформированием российского общества и вызовами мобилизованной этничности.

Труды Думанова широко известны на Северном Кавказе, в России и странах Ближнего Востока. Он — активный участник республиканских, региональных, а также зарубежных сессий, симпозиумов и конференций по проблемам этнокультурных процессов на Кавказе и за его пределами.

Хасан Мухтарович Думанов — высокопрофессиональный специалист и талантливый организатор науки. Его труды имеют фундаментальный, концептуальный и эталонизированный характер, отличаются новизной, богатством идей и мыслей. В них сформулированы новые направления в исторнко-этнографической науке Северного Кавказа.

Работу в государственных структурах власти Х. М. Думанов успешно сочетает с научной и педагогической деятельностью в Кабардино-Балкарском государственном университете, где являясь профессором кафедры теории истории государства и права, читает курс лекций, руководит дипломными работами и кандидатскими диссертациями, пользуется заслуженным авторитетом среди студенчества.

Активная научная и общественная деятельность Х. М. Думанова заслужили достойное признание общественности Кабардино-Балкарии. В 1995 году ему присвоено высокое звание «Заслуженный деятель науки КБР», он награжден дипломами и Почетными грамотами Российской Академии наук.

Указатель материалов опубликованных в журнале
«Генеалогия Северного Кавказа» в 2002 году.

СОДЕРЖАНИЕ

Р.С.Ф.С.Р.
КАБАРДИНСКАЯ АССР
КЪЭБЭРДЕЙ АССР
ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН
СОЕДИНЯЙТЕСЬ!
КЪЭРАЛ ПСОМИ Я ПРОЛЕТАРХЭ,
ФЫЗЭГУХЬЭ!